
ЭКО
ISSN 0131-7652
ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЛА
УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ
ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ТОРГОВЛЯ ЛИЦЕНЗИЯМИ
9·1989
МИФ О ВСЕОБЩЕМ РАВЕНСТ

Читатель и журнал

Хотелось бы прочитать в «ЭКО», что общего имеет современное кооперативное движение с ленинским планом кооперации. Может мы просто прикрываемся именем Ленина и потихоньку строим капитализм?

С.А. ПЕРЕПОНОВ, Москва

Сильна у нас инерция мышления: «правильное» решение всегда одно и заранее известно. Вчера мы уповали на «слияние двух форм собственности в единую общенародную», сегодня панацея от всех бед — аренда. «ЭКО» должен показывать эффективность сосуществования разнообразных форм хозяйствования. Это будет его вклад и в практику, и в теорию, и, что самое главное, в новое мышление.

М.Э. НИКОЛЬСКИЙ, Москва

Хотелось бы получить более глубокий анализ эффективности аренды, позывающий, за счет чего же на ранее отсталых предприятиях выросла производительность труда, снизилась себестоимость и т. д.

Г.А. ОРЛОВА, Орел

Где, как не на страницах «ЭКО» обсуждать возможные последствия хозяйственных решений. Предупреждать о подводных камнях, рекомендовать, как можно их обойти, предлагать возможные действия в ожидаемых ситуациях. Например, статья Дерябина о ценах в «ЭКО» № 3/89 хороша была бы лет 8—10 назад, когда только начался необоснованный рост цен.

Г.Г. ДУБИЧ, Запорожье

Главное сейчас — внутрипроизводственный хозрасчет в условиях самоуправления. Экономика предприятия вне самоуправления развиваться впредь не может. Жаль, что журнал практически этим не занимается.

О.М. КРАПИВИН, Москва

Новые формы хозяйствования имеют много недостатков. Хотелось бы прочитать об этом в публикациях ведущих ученых, в том числе и зарубежных.

Г.М. ПОДКАНТЕР, Москва

Обязательно прочел бы популярное описание системы хозяйственного расчета на типовом капиталистическом предприятии.

А.А. ПЯТКОВ, Петропавловск

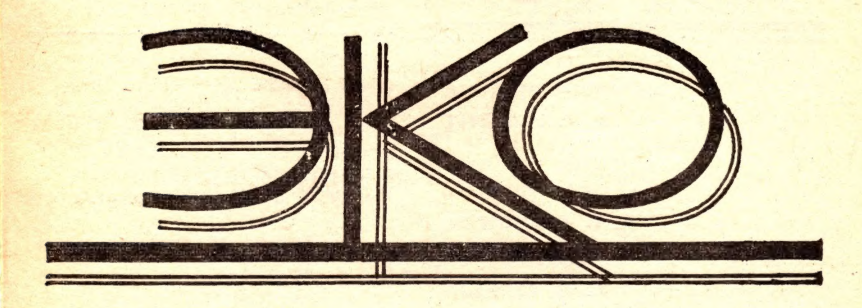
Факт диалога между «старым» и «новым» главными редакторами представляет важное нововведение. Хорошо бы нечто подобное делать при смене хозяйственных руководителей.

В.Я. КВИТКО, Кишинев

О работе кооперативов много домыслов. Хотелось, чтобы «ЭКО» опубликовал данные о месте кооперативов в экономике страны (объем производимой продукции, оплата труда и т. п.). Какие изменения они вызывают?

Б.В. БРУСИЛОВСКИЙ, Новосибирск

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

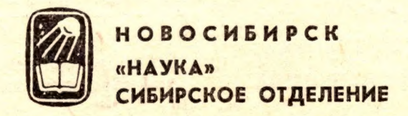

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

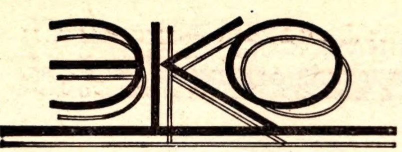
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

9 (183) 1989

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

0131—7652. Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 9. 1—192.

Номер готовили:
Т. М. БОЙКО, Т. Р. БОЛДЫРЕВА,
А. К. ЕРМОЛАЕВ, В. С. ЛАВРОВ,
М. Н. ЛЕВИНА, Л. Ф. РОМАНОВА,
В. Г. РУБЕНЧИК, Т. А. ШЕРУДИЛО,
Г. М. ЧЕВЕРДА, Д. С. ШПИЛЬФОЙГЕЛЬ

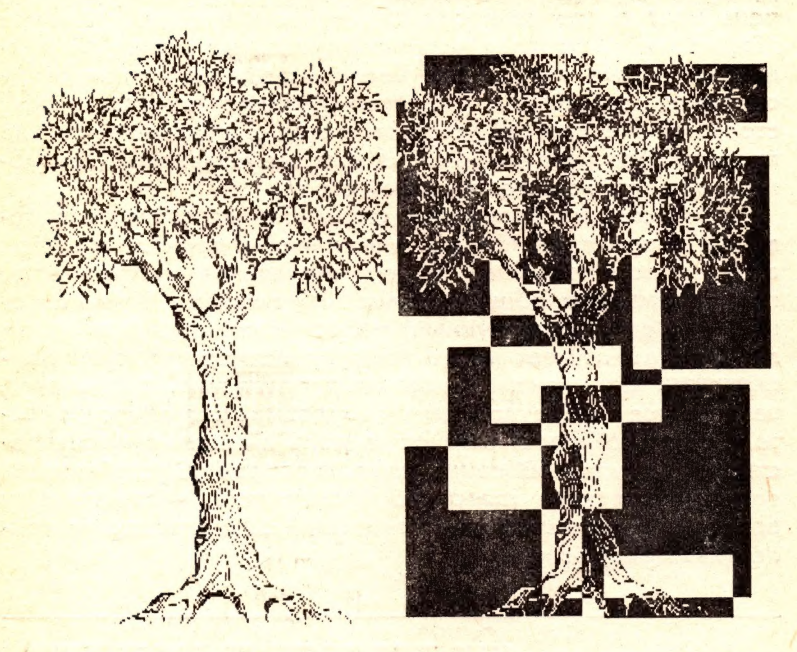
Адрес редакции:
630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17,
телефон 35-67-83

Заведующая редакцией З. Г. БАГЛАЙ
Технический редактор Г. М. ЖВАКИНА
Корректоры
Н. М. ГОРБАЧЕВА, И. А. АБРАМОВА

Сдано в набор 2.06.89. Подписано к печати 4.08.89. МН-00010. Формат 84×108 1/32. Бумага книжно-журнальная. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4 + 1,68 на офсете. Усл. кр.-отт. 13,4. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 160 000 экз. Заказ № 713. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099 Новосибирск, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука», 630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В. Н. ПАВЛОВ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

С развертыванием товарно-денежных отношений связываются надежды на демократизацию экономики и ускорение социально-экономического развития. Вместе с тем возникают законные вопросы о коренных свойствах товарного производства, их соответствии представлениям о социалистическом общественно-экономическом строе. Один из

центральных — **вопрос об устойчивости социалистического товарного производства** как общественной формы.

Действительные свойства экономического строя обнаруживаются в динамике, в ходе воспроизводства. Когда речь идет о воспроизводстве, имеются в виду не только общественный продукт и производительные силы, но и производственные отношения. Воспроизводятся ли производственные отношения, конституирующие экономический строй? Иначе говоря, устойчив ли он в динамике или же претерпевает неслучайные сущностные изменения, закономерно перерождается в другой строй?

При всем разнообразии форм социалистического товарного производства (та или иная модель хозрасчета, аренда, кооперативная и индивидуальная деятельность) принципиален их общий сущностный признак. Хозяйствующий субъект и (совокупный) работник совпадают в одном лице, то есть имеет место **самоуправление трудовых коллективов.** Социалистическое самоуправление, разумеется, не сводится к самоуправлению трудовых коллективов; вместе с тем оно играет ключевую роль в системе производственных отношений социализма. И вопрос об устойчивости социалистического товарного производства — это по сути вопрос о воспроизводстве отношений самоуправления коллективов работников.

КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ РАССЛОЕНИЮ?

Проблема устойчивости социалистического товарного производства непосредственно обнаруживает себя в беспокоящем вопросе: что делать с хронически убыточными предприятиями — закрывать, высвобождая работников, или держать на дотациях ради сохранения рабочих мест и продукта? О масштабах убыточности предприятий красноречиво говорит сводка Госкомстата СССР [1]. А ведь цены, в которых измеряется рентабельность, все еще тяготеют к индивидуальным затратам («затратное» ценообразование). При ценах, более или менее приближенных к обществен-

[1] **Убыточными** в 1987 г. оказались 13 % общего числа промышленных предприятий и подрядных строительно-монтажных организаций, 16 % совхозов (С сошкой и ложкой // Известия. 3 окт. 1988 г. С. 2).

но необходимым затратам, следует ожидать лишь усугубления ситуации.

Одна из коренных причин дифференциации рентабельности производств — **различия** их **технологического уровня.** Устаревшая технология обречена в конкурентной борьбе с прогрессивной даже при рациональной организации и высокой трудовой дисциплине. Технологии последовательных поколений различаются по производительности во много и даже в десятки раз, по рентабельности — знаком (от высокой положительной до глубоко отрицательной)[2]; с устаревшей технологией ликвидируются и рабочие места. Говоря о судьбе безнадежно отставших производств, нередко предлагают: пусть разоряются, пусть вливаются в состав передовых объединений. Пусть вливаются, но на каких условиях?

На каких основаниях высвобождающиеся работники вновь получают доступ к средствам производства, к рабочим местам? Самоуправление социалистических производителей не позволяет навязывать им условия приема новых работников (и высвобождения занятых). Станут ли преуспевающие коллективы принимать потерявших свои рабочие места на равных основаниях — или же по «трудовому договору» (в отличие от учредителей, как это предусмотрено Законом о кооперации), то есть как наемных работников? Не расслоятся ли коллективы на «хозяев» и «поденщиков», не придут ли на смену отношениям товарищества и сотрудничества подчинение и эксплуатация? Не разрушится ли единство хозяйствующего субъекта и работника[3], самоуправление трудовых коллективов?

Социалистическое общество — верховный и суверенный хозяйствующий субъект — создает новые рабочие места, стремясь поддерживать тем самым свободный доступ к средствам производства. Но поддерживать это условие без устойчивости в массе социалистических товаропроизводителей не удастся никакими усилиями.

Проблема устойчивости товарного производства приобретает особое значение в индустриальной экономике, поскольку крупному машинному производству присуща спо-

---

[2] Не следует обманываться надеждами на совершенствование цен: никакие разумные цены (продукта, а не изготовителя) не позволят в системе межотраслевых связей добиться хотя бы безубыточности заведомо неэффективных технологий.

[3] Капиталистическое товарное производство как раз предполагает отделение хозяйствующего субъекта от (совокупного) работника, поэтому оно устойчиво как общественная форма даже при массовом разорении предпринимателей.

собность к быстрому и неисчерпаемому обновлению, к **технологическому прогрессу.** Технологический прогресс приводит к сосуществованию в каждой отрасли технологий нескольких последовательных поколений: разброс технологических уровней, а поэтому и рентабельности производств велик. Такое сосуществование столь же естественно, как совместная жизнь нескольких поколений в составе биологической популяции. И чем чаще приходят новые поколения, тем больше последовательных поколений существуют одновременно, сосуществуют.

В отечественной металлообработке, например, мирно уживаются технологии, которые разделяет вековая история: обработка заготовок резанием на универсальных станках, изготовление деталей давлением на кузнечно-прессовых машинах, получение тел вращения в непрерывном процессе на деталепрокатных станах, формование деталей из металлопорошков без последующей обработки. Получает применение технология гидроэкструзии металлов под высоким давлением — за пределом текучести; трудоемкость изготовления, скажем, коленчатых валов снижается в 12—14 раз, капиталоемкость — на два порядка. Для товаропроизводителей, придерживающихся технологий ранних поколений, конкуренция в такой ситуации подобна «избиению младенцев».

Нагляден обзор конкурентной борьбы в итальянской хлопчатобумажной промышленности в ходе смены технологий производства [4]. В 1974—1982 гг. наблюдался переход от традиционной технологии ткачества к новой с использованием так называемых бесчелночных ткацких станков. Из 99 предпринимателей к 1982 г. из борьбы выбыли 48, в том числе 29 еще не перешедших на новую технологию и 19 уже воспринявших ее. «Смертность» среди «новаторов», таким образом, существенно ниже, чем «консерваторов». Вывод усиливается, если принять во внимание не только факт восприятия технологического новшества, но и сроки обращения к нему. Наблюдается тесная положительная корреляция вероятности «гибели» и запаздывания с восприятием новой технологии.

Самоуправление коллективов работников как **самоорганизующийся** экономический строй неустойчиво и поэтому нереально в индустриальной экономике. Видимая дилемма: либо закономерное перерождение товарно-денежных отношений, либо перераспределение доходов в поль-

---

[4] **Antonelli C.** The Diffusion of Process Innovations as a Factor Shapind Industrial Structures, the Case of Shuttle — less Looms.— C. R. P. E. E., I. I. A. S. A. International Workshop. 1987.

зу отстающих, уравниловка и «иждивенчество». «Все действительное разумно»: назначение отраслевыми министерствами индивидуальных по предприятиям нормативов отчислений от хозрасчетных доходов — не просто саботаж перестройки. Здесь просматривается сознательное (или неосознанное) стремление противостоять крайней дифференциации доходов — негодными, правда, средствами. Не стиснута ли рамками этой дилеммы экономика тех социалистических стран, где в ходе радикальной хозяйственной реформы наблюдаются инфляция, рост внешней задолженности при вялом технологическом прогрессе?

УСТОЙЧИВОСТЬ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

Товарное производство, конкуренция, рыночный механизм — эффективный экономический строй, выработанный веками. Бюрократический централизм [5] очевидно уступает товарному производству в способности развивать общественные производительные силы. Однако преодоление бюрократического централизма не означает отрицания централизма вообще. Напротив, социалистическое товарное производство предполагает **сильное централизованное начало,** только и способное придать ему необходимую устойчивость.

Стабилизация товарного производства в условиях быстрого технологического прогресса требует сознательного регулирования его развития **как системы.** Общественный прогресс неразрывно связан с сознательной организацией эффективных, но внутренне неустойчивых процессов, которые не идут в природе спонтанно. Горение в топке парового котла — неустойчивый процесс, неустойчива на активном участке траектории баллистическая ракета.

Закон стоимости и рыночный механизм не блестяще справляются с регулированием развития индустриальной экономики: дело здесь опять-таки в природе крупного машинного производства, которое, помимо прочего, представляет собой **систему производственных мощностей.** Их создание требует больших капитальных затрат и продолжительных сроков (инвестиционные лаги). Они служат многие годы,

[5] **Между** прочим, бюрократический централизм — более древний экономический строй, нежели товарное производство. Его история (история азиатского способа производства) насчитывает тысячелетия.

надолго закрепляя однажды принятые технологии. Такая инерционность и «связанность» во времени крупного машинного производства и ограничивает возможности саморегулирования. Производители принимают решения о капиталовложениях, создают производственные мощности, а насколько верны их решения, выясняется лишь на рынке.

Выходит, для стабилизации самоуправления трудовых коллективов нужно либо разрушить индустриальную экономику с ее технологическим прогрессом, либо смягчать конкуренцию, что сводится к перераспределению доходов в пользу отстающих? Дилемма социальной справедливости и экономической эффективности [6] непреодолима, пока развитие производства идет в порядке саморегулирования, **«естественного отбора».** Закон стоимости безжалостно «отбраковывает» неблагоприятные признаки (устаревшие технологии) вместе с их носителями — товаропроизводителями.

Особенный драматизм придает событиям то обстоятельство, что действуя внутри развивающейся системы, отдельный товаропроизводитель в принципе не способен правильно оценить перспективы той или иной технологии. По мнению американского экономиста нобелевского лауреата В. Леонтьева, «управляющие всегда отлично знают технический уровень производства на их предприятии и наверняка имеют представление о новой технологии, которая могла бы сменить существующую. Но они очень мало знают о новых научно-технических достижениях, которые могут быть внедрены в других отраслях. Тот факт, что внедрение новой техники в других отраслях может изменить инвестиционную политику в данной отрасли, чаще всего не учитывается»[7].

Успех или неуспех товаропроизводителя зависит от обстоятельств, которые он не то что не контролирует, но и не способен держать в поле зрения. Судьбоносные изменения происходят вовсе не в том секторе экономики, где он занят, а в других, но связанных с ним невидимыми нитями общественного разделения труда. Так, создание к началу 50-х годов технологии получения дешевого технического кислорода открыло новые перспективы кислородно-конверторной плавки стали (известной с прошлого века) и тем подписало приговор мартеновской технологии. Своевре-

---

[6] **См.,** например, Корнаи Я. Эффективность и принципы социалистической этики // ЭКО. 1988. № 6.

[7] **Леонтьев В.** Анализ эффективности внедрения новой технологии // В мире науки. 1985. № 8. С. 5.

менно предвидеть закат технологии, чтобы не связать с ней судьбу предприятия, удается только с системных позиций, с позиций научного прогноза развития национальной (и даже мировой) экономики, с позиций **«экономического центра».**

Общественный прогресс вообще можно рассматривать с точки зрения последовательного отказа от «естественного отбора» и перехода к сознательной и целенаправленной организации нужных людям процессов. Как преодолеть «естественный отбор» товаропроизводителей? Проще всего тормозить появление технологических новшеств: производители рано или поздно окажутся на одном технологическом уровне. Бюрократическому централизму доступен именно такой способ. Если в биологической популяции не нарождались бы очередные поколения, то сосуществование поколений прекратилось бы — правда, вместе с популяцией. Но мыслим и иной подход — **запрет консерватизма.** Сплочения движущейся группы следует добиваться, не придерживая уходящих вперед, а не допуская массового отставания.

ЗАПРЕТ КОНСЕРВАТИЗМА

Общество (в лице «экономического центра») систематически и планомерно **запрещает** социалистическим товаропроизводителям не только расширение, но и дальнейшее **использование устаревающих технологий.** Запрещает в упреждающем порядке — до того, как консервативные производители окажутся в безысходном положении, пока устаревающие (но еще не устаревшие) технологии кажутся достаточно рентабельными. Предлагается, скажем, немедленно отказаться от расширения производственных мощностей по выпуску автомобильных шин с диагональным кордом, а к 1991 г. вовсе прекратить их выпуск. Как показал опыт десятилетий, распространение технологических новшеств в порядке «внедрения»— безнадежное дело. Не следует навязывать товаропроизводителям новые технологии, но имеет смысл своевременно выводить устаревающие.

Принципиально, что централизованное управление технологическим обновлением производства ведется в «за-

претительном» порядке. Становится ясно, что **«запретительное» регулирование**, «запретительное» право (в отличие от «разрешительного») играют ключевую роль в самоуправлении систем субъектов деятельности.

Систематический и последовательный запрет устаревающих технологий стал бы обобщением практики законодательного ограничения вредных для человека и экологически опасных производств [8]. Упреждающее отсечение **общественно неприемлемых технологических способов** — сильное средство регулирования технологического прогресса, понимаемого как безостановочное развертывание «элитных групп» технологий [9].

Товаропроизводители не охватывают взглядом того лабиринта, в котором движутся. Призвание «экономического центра», единственно способного ко взгляду «с высоты птичьего полета»,— не допускать, чтобы производители забредали в безвыходные тупики, своевременно перекрывать бесперспективные направления [10]. Такая политика на деле выражала бы верховный суверенитет общества как собственника средств производства. Общество препятствует консервированию устаревающих производственных форм, не допуская растраты своих производительных сил. Надо видеть и иную сторону: сознательную дисциплину социалистических товаропроизводителей, способных отказаться в интересах общества от применения еще рентабельных (хотя и бесперспективных) технологий.

Принудительное выведение общественно неприемлемых технологий означает **директивное** (но не адресное) централизованное управление экономическим развитием. «Экономический центр» оказывает давление и штрафными (налоговыми) санкциями, однако мировой опыт показывает, что эффективны и оправданны законодательные меры,— вроде установленных законом пределов содержания вредных веществ в выхлопных газах. Техническая сторона «запретительного» управления достаточно ясна. Узко специализированные средства производства «конституируют» ту или иную технологию, поэтому довольно запрета, скажем, на использование мартеновских печей или на плетение диа-

[8] **Известен** успешный опыт Министерства внешней торговли и промышленности Японии по принудительному выведению из практики энергоемких производств (см., например, Леонтьева Е. Л. Интенсификация производства в Японии // ЭКО. 1983. № 5).

[9] «...**Главным** условием, обеспечивающим высокую эффективность элитных групп, является создание механизма, успешно удаляющего из группы худшие элементы» (Ефимов А. Элитные группы, их возникновение и эволюция // Знание — сила. 1988. № 1).

[10] **Если** вернуться к примеру с итальянской хлопчатобумажной промышленностью, то своевременный запрет традиционной технологии позволил бы сохранить многие из «погибших» в конкурентной борьбе предприятий.

гонального корда для шин, чтобы поставить соответствующую технологию «вне закона».

В управлении технологическим обновлением «экономический центр» не может ограничиться запретами. Он привлекает внимание производителей к перспективным технологическим новшествам, демонстрирует их возможности, создает льготные условия для их восприятия и быстрого распространения. «Экономический центр» финансирует НИОКР, берет на себя создание экспериментальных производств, организует «тиражирование» новых технологий в порядке **конкурсного государственного заказа.**

Объявляется конкурс: кто возьмется ввести к 1991 г. производственные мощности по прямому восстановлению железа из руды на столько-то миллионов тонн в год? **Госзаказ** выдается не на выпуск продукции (хотя это не исключено), а **на ввод** в эксплуатацию **производственных мощностей под определенную технологию.** Конкурс поддерживается финансовыми, налоговыми и другими льготами. Устаревающие технологии запрещаются и одновременно демонстрируются преимущества новых — производителям выбирать.

Очевидны сложности «запретительного» управления технологическим обновлением общественного производства. Чтобы принимать ответственные решения обоснованно, «экономическому центру» нужны соответствующие возможности научного предвидения. Необходимо уметь прогнозировать возможные масштабы размещения госзаказов на ввод производственных мощностей среди самоуправляющихся производителей, предвидеть, что создание мощностей будет обеспечено инвестиционными ресурсами. Такие возможности экономической наукой в принципе созданы; впрочем, это отдельный предмет для обсуждения.

План-прогноз в силу неустранимых свойств технологического прогресса будет иметь **вероятностный характер**; неизбежны более или менее крупные просчеты в оценке перспектив развития. Для покрытия вероятных потерь необходимы значительные централизованные резервы — прежде всего производственных мощностей.

Экономически самостоятельные и самоуправляющиеся производители вовсе не обязаны стремиться к получению госзаказа: они вправе расширять производственные мощности по своему разумению. **Разрешено все, что не запрещено,**— девиз «запретительного» регулирования. Однако последовательная политика «экономического центра» могла бы настолько укрепить его авторитет, что основная масса

производственных мощностей вводилась бы в соответствии с госзаказом.

Итак, «экономический центр» координирует развитие системы производственных мощностей народного хозяйства. А выпуск продукции, спрос и предложение, цены складываются в ходе конкуренции социалистических товаропроизводителей.

КОНТРОЛИРОВАТЬ ПРИЧИНЫ

Действительное управление теми или иными процессами означает целенаправленное воздействие на **условия** их протекания с закономерным получением ожидаемых **следствий.** Бесполезно становиться на пути закона природы (в том числе общественной): следует создавать соответствующие условия, в которых действие закона принесет нужные результаты. Невозможно препятствовать действию закона всемирного тяготения, но тело удается удержать от падения, например, придав ему первую космическую скорость.

В стабилизации социалистического товарного производства роль «экономического центра» не может сводиться к перераспределению доходов в пользу отстающих (хотя прогрессивное налогообложение, по-видимому, оправдано), так как дифференциация доходов товаропроизводителей — это лишь следствие глубинных процессов. Как же отделить причины от следствий в экономике, пронизанной бесчисленными нитями прямых и обратных связей?

В индустриальной экономике в качестве причины причин не только в кратко-, но и в среднесрочном смысле следует рассматривать **технологическую структуру производственных мощностей**[11]. Технологическая структура народного хозяйства задает (не вполне однозначно, разумеется) возможные масштабы выпуска продукции, общественно необходимые затраты труда. Поэтому тот, кто управляет технологической структурой, управляет экономическими причинами и закономерно достигает ожидаемых следствий:

[11] **От отдельного** субъекта хозяйствования здесь зависит рациональное использование наличных производственных мощностей. В долгосрочном же смысле все технологии и производственные мощности — результат общественного действия, и субъект экономической деятельности выступает на первый план.

уровней производства продуктов, спроса и предложения, цен, занятости.

Цены купли-продажи — типичные следствия глубинных воспроизводственных процессов, элемент «тонкой» экономической структуры, опирающейся на «грубые», «подструктурные» основы. Когда речь заходит о социалистическом товарном производстве, то первое, что подсказывает здравый смысл,— это централизованное ценообразование как один из главных инструментов управления экономикой. Однако научное знание не сводится к здравому смыслу. Цены не годятся на роль инструментов управления хотя бы потому, что действительная цена (в отличие от объявленной) — это цена сделки, случайная величина, контролировать которую практически невозможно [12]. Цены не принадлежат к параметрам управления, как не принадлежат к ним скорости отдельных молекул газа в емкости.

«Экономический центр» активно воздействует, таким образом, на «грубую» подструктуру товарно-денежных отношений и ограничивает свое вмешательство в «тонкие» их ткани — ценообразование. Управление технологической структурой и, следовательно, общественно необходимыми затратами позволило бы добиваться неслучайных средних уровней цен (при всех их колебаниях в зависимости от рыночной конъюнктуры). Претензии на более точное регулирование цен, чем это делает закон стоимости, едва ли основательны.

Так что же, централизованная координация технологического обновления позволит противостоять расслоению товаропроизводителей, сделает социалистическое товарное производство устойчивым, не жертвуя при этом динамикой? Взглянем трезво: товарное производство (и социалистическое тоже) означает конкуренцию, в которой есть победители и побежденные. Другое дело, что сильная политика «запретительного» регулирования технологической структуры узко ограничивала бы разброс технологических уровней конкурентов; тем самым принципиально снижалась бы вероятность массовой «гибели» соперников.

Систематическая «иммунизация» товаропроизводителей против технологического отставания радикально ограничила бы «естественный отбор» (хотя полностью он едва ли преодолим). Благодаря принудительному выведению уста-

---

[12] Можно и нужно контролировать цены в монополистических ситуациях, регулировать цены продукции базовых отраслей (уголь, нефть, электроэнергия, тарифы инфраструктурных секторов, железнодорожные перевозки).

ревших технологий и упреждающей организации новых рабочих мест взамен выбывающих создавались бы **необходимые** (именно необходимые, но вовсе не достаточные) **предпосылки устойчивости** общественной формы в ходе быстрого технологического прогресса.

●

«Запретительное» регулирование технологического обновления общественного производства может и должно быть организовано безотлагательно, в ходе радикальной экономической реформы. Это предполагает, во-первых, **составление «кадастра»** наличных в народном хозяйстве **производственных мощностей по технологиям.** Но уже сейчас на имеющейся информации можно было бы сформировать список технологий, подлежащих принудительному выведению из эксплуатации.

Во-вторых, следует организовать систематический **«мониторинг» технологических новшеств,** который позволит

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Что делать. Мои семь пунктов

1. Разработать научно обоснованную теорию формирования общества цивилизованных кооператоров, сосредоточив на этом основные идеологические силы. Необходимо очистить общество от прошлого социалистического обмана и самообмана и в итоге создать модель нового общества с самой демократической политической системой.

2. Сформировать общенародную экономику, полностью очистив ее от так называемой классовой экономики. Основная наша ошибка — построение общества с классовой экономикой, которая означает: все во имя интересов одного класса (разумеется, за счет ущемления интересов других), что справедливо уничтожение сограждан только за то, что они принадлежат к другому классу, обогащение одного класса за счет другого, создание для своей защиты сильного аппарата управления и подавления, прикрытие своих дел мощным давлением на патриотические чувства и другое.

Общенародная экономика означает, что настоящими критериями истины являются общенародные интересы. Она провозглашает равенство интересов всего народа. Нельзя уничтожать человека или творить над ним беззаконие только из-за того, что он принадлежит к другому классу — это является преступлением. Оплата только за конечные результаты труда, а не его количество, передача государством основных производственных фондов кооператорам, создание социалистического рынка на средства производства, установление меняющихся равновесных цен на товары, уравнение в правах государственных и кооперативных предприятий.

заблаговременно обнаруживать в системе технологий общественного производства «слабые» звенья, подлежащие устранению. Централизованные решения о выведении устаревающих технологий могли бы вначале распространяться не на все народное хозяйство, а лишь на некоторые его отрасли, что обеспечило бы плавный переход к «запретительному» регулированию.

И наконец, главное — бдительный **общественный контроль** деятельности **«экономического центра».** «Центр» учреждается и действует от имени и в интересах социалистических товаропроизводителей, однако, как известно, такого рода организации по самой своей природе склонны к злоупотреблению полномочиями, «перерегулированию» процессов развития и, следовательно, к их торможению. «Запретительное» регулирование предполагает преодоление бюрократического централизма — иначе экономика остается в удушающих объятиях «разрешительного» управления.

---

3. Поднять сельское хозяйство для решения продовольственной и жилищной проблем. Город столько высосал из села, что пора уже городу отдавать долги — необходимо направить поток горожан в село путем раздачи земли каждому желающему в аренду или на вечное пользование с дополнительными льготами и большими правами: самостоятельно решать, что сеять и производить, только добровольно объединяться с другими кооператорами, иметь представительство в Советах. Восстановить тем самым любовь к земле.

4. Сократить инфляцию, максимально ограничить государственные расходы, ликвидировать или сдать в аренду убыточные предприятия, что приведет к оздоровлению всего народного хозяйства. Не следует проводить денежную реформу, которая практически не изменит положение в экономике.

5. Ликвидировать бюрократизм, об уничтожении которого мечтал еще В. И. Ленин, можно только одним путем — уничтожения его функций, а не самих бюрократов. Ни один арендатор не будет кормить бюрократов, бюрократические функции ему не нужны. Необходимо закрыть многие никому не нужные организации (по примеру ликвидации Госагропрома): ВАК (Высшая аттестационная комиссия), которой нет ни в одной цивилизованной стране мира, Госприемку (заменить ее Законом о потребителях), многочисленные отделы стандартизации и другие.

6. Ввести прогрессивную налоговую систему — каждому хозрасчетному подразделению платить прогрессивный налог, зависимый не только от объема прибылей, но и от потребительной стоимости конечной продукции.

7. Поднять эффективность прикладной науки, находящейся по своему положению между фундаментальной наукой и производством,

освободив ее от многочисленных инструкций, нормативов, указаний, предоставить ей полную хозрасчетную свободу в правильном, приоритетном решении технических вопросов.

Л. Б. ХОРОШАВИН,
кандидат технических наук,
Свердловск

Принципиальная поправка к Конституции

На мой взгляд, перестройка в экономике не дает ожидаемых результатов именно потому, что не сделаны решительные шаги к радикальному изменению отношений собственности. Издать законы о социалистическом государственном предприятии, о кооперации, индивидуальной трудовой деятельности, аренде — не значит изменить отношения собственности. Ведь законы, противоречащие Конституции СССР, нельзя рассматривать иначе как подзаконные акты, имеющие временный характер. Статьи 10—12 Конституции СССР провозглашают основой экономических отношений государственную (общенародную) собственность на средства производства, которая со временем должна вобрать в себя и кооперативную собственность. Аналогичные цели записаны и в Программе КПСС, принятой на XXVII съезде КПСС. Поэтому все законы, касающиеся форм собственности, следует рассматривать как разрешительные документы, действие которых можно в любой момент остановить, опираясь на Конституцию СССР. Такое положение устраивает противников перестройки, создает уверенность в том, что через некоторое время все вернется «на круги своя». Именно поэтому мы сталкиваемся с нарушениями законов, касающихся форм собственности, или с прямым сопротивлением развитию этих форм.

Реформа экономической системы в нашей стране нацеливает нас на использование законов товарно-денежного обращения, которые длительное время считались не присущими социализму. А как же быть со специфическим товаром — рабочей силой? Безусловно, такого товара при социализме быть не должно, так как это противоречит его целям.

Если не оплачивать рабочую силу до момента продажи продукта труда, и если вся стоимость, а не только ее часть, перейдет в распоряжение того, кто вложил свой труд в этот продукт труда, то рабочая сила перестает быть товаром, а товарно-денежное обращение не нарушается. Таким образом, отношения собственности должны рассматриваться не по отношению к средствам производства, а по отношению к продукту труда. Суть отношений собственности при социализме — в праве товаропроизводителя на продукт своего труда.

Для радикального изменения отношений собственности в нашей стране необходимо закрепить в Конституции СССР право собственности товаропроизводителя на продукт своего труда и определить перечень средств производства, составляющих исключительно государственную собственность. Нужно закрепить за Съездом народных депутатов СССР компетенцию определения части продукта труда, обобществляемой в государственном масштабе для удовлетворения общественных потребностей.

Л. МАТАФОНОВ

народнохозяйственные заботы

ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

А. Г. АГАНБЕГЯН,
академик-секретарь
Отделения экономики
АН СССР, Москва

В условиях революционного преобразования экономики резко повышается роль экономической науки и ее представителей. В прошлом у нас не было сколь-нибудь комплексного опыта перестройки экономики, да и условия нынче резко отличаются от прежних — достигшая высокого уровня технологическая революция, требования быстрого социального прогресса, возрастающая экономическая ин-

теграция между районами, включение экономики страны в мировой рынок. В этих условиях решение любой кардинальной экономической проблемы требует системного представления о последствиях. Нужен комплексный подход, а не изолированное решение отдельных задач, возможное при каком-нибудь частичном улучшении, когда основа остается прежней.

Сейчас, в ходе перестройки, мы должны изменить саму экономическую систему, обновить социалистическую экономику. Затронута основа экономической системы — собственность. Возникают ее новые формы, старые — качественно обновляются. Резко меняются формы обмена: вместо централизованного распределения — рынок; совсем другая роль стала у товарно-денежных отношений; меняется и система распределения. В условиях революционного преобразования экономики обоснованность решений может быть обеспечена только в том случае, если они опираются на науку.

Надо сказать, что серьезным препятствием на пути интегрирования науки, планирования и управления является общий нигилизм по отношению к экономической науке, развитый в нашем обществе. Представителей этой науки зачастую рассматривают как людей, виновных в состоянии нашего хозяйства, причем это шло от высших руководителей. Боясь признать свои ошибки или веруя в собственную непогрешимость, они все трудности связывали с наукой: дескать, вовремя не подсказала, не направила...

Обвиняя науку во всех грехах, прежнее руководство отводило ей роль лишь комментатора. Затруднен был доступ к статистике, к данным Министерства финансов, Госбанка, не говоря уж о военном бюджете и внешнеэкономической деятельности. Так, по инициативе бывшего руководства Госкомцен в Академии наук была фактически прекращена исследовательская работа по ценообразованию, а соответствующие подразделения: отдел ценообразования, совет АН по этой проблеме — были ликвидированы. Взамен был организован фактически ведомственный совет во главе с самим председателем Госкомцен; он, естественно, одобрял все, что делал Комитет. Ну, а бывшее руководство Минфина и Госбанка даже такой видимости не пыталось создать: при этих организациях вообще никаких научных советов не было. Да и Госплан, по сути, не имел научно-экономического совета. Кстати, и сейчас не имеет.

И тем не менее в условиях застоя, травли прогрессивных ученых — таких, например, как академики С. С. Шаталин, Т. И. Заславская — экономисты исподволь разрабатывали научные основы принципиально другого хозяйственного механизма, иной системы управления. Рассматривалась возможность переориентации развития экономики на решение социальных задач, перевода хозяйства на рельсы интенсификации, создание условий для внедрения достижений НТР. В Москве такие заделы создавались под руководством безвременно ушедшего от нас академика А. И. Анчишкина. Большую роль здесь сыграли академики С. С. Шаталин и Н. П. Федоренко, возглавлявший в те годы Отделение экономики АН СССР. Важные научные работы шли в научных коллективах некоторых вузов, в частности возглавляемые профессорами Г. Х. Поповым, Г. А. Егиазаряном в МГУ. Серьезный задел был создан в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР усилиями академика Т. И. Засловской, члена-корреспондента А. Г. Гранберга, докторов наук К. К. Вальтуха, Р. И. Шнипера и др. Так создавались теоретические предпосылки перестройки. С полным основанием можно согласиться с мыслью М. С. Горбачева, что перстройка возникла не на пустом месте. Конечно, этот задел не был целостной концепцией, не охватывал все грани экономической политики, но все же основные линии реформы были определены.

С 1982 г., когда Генеральным Секретарем ЦК КПСС стал Ю. В. Андропов и когда М. С. Горбачев стал курировать в ЦК развитие экономики в целом, а не только сельское хозяйство, отношение к ученым-экономистам со стороны руководства резко изменилось. С их участием начали проводить обсуждения назревших экономических задач, они получали конкретные поручения. Особое значение в новых отношениях руководителей страны и ученых-экономистов имело образование экономического отдела ЦК КПСС (вместо отдела плановых и финансовых органов, обладавшего узкими функциями) и приход в руководители этого отдела Н. И. Рыжкова. М. С. Горбачев и Н. И. Рыжков время от времени встречались с учеными, откровенно говорили о необходимости перемен в экономике, обсуждали разработку узловых проблем, будущее развитие.

В 1984 г. было решено начать подготовку программного Пленума ЦК КПСС по проблемам научно-технического про-

гресса и управления экономикой в СССР. Пленум должен был стать поворотным в преодолении возникшей стагнации в хозяйственном развитии страны. Докладчиком был определен М. С. Горбачев, а материалы готовила рабочая группа, в составе которой довелось трудиться и мне. Были запрошены материалы по различным аспектам экономического и научно-технического развития, проведено немало встреч с руководителями предприятий, министерств, обкомов и крайкомов. Одним словом, были собраны огромные материалы, тщательно затем систематизированные.

М. С. Горбачев был вдохновителем этой работы. Но в январе 1985 г., когда материалы Пленума в основном были подготовлены, он собрал нас и сообщил, что Пленум отменяется, поскольку это отвлекло бы силы от подготовки к XXVII съезду КПСС. Как известно, через два месяца М. С. Горбачев стал Генеральным Секретарем. С учетом этих и других материалов в кратчайший срок был подготовлен апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, с которого и начала свой отсчет перестройка.

В докладе М. С. Горбачева на Пленуме впервые была обрисована целостная концепция новой экономической стратегии в части социальной, технической, инвестиционной, структурной политики и реформы управления. Эта стратегия была развита на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по ускорению НТП. С докладом на нем выступил товарищ М. С. Горбачев. По составу участников, по уровню доклада, по важности принятых решений это совещание было равносильно Пленуму ЦК. Материалы для него готовились при активном участии экономической науки. Ряд ученых-экономистов были непосредственно введены в аппарат ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Госплана, Минфина. Это академики С. А. Ситарян, В. П. Можин, доктора наук А. И. Милюков, В. К. Сенчагов и др.

Началась подготовка к XXVII съезду партии, и в ней тоже ученые принимали активное участие. Он состоялся в 1986 г. и существенно дополнил и развил стратегию апрельского Пленума прежде всего в части социальной политики и перехода к экономическим методам управления. Была принята концепция начала экономической реформы с предприятий, поскольку основная проблема — это самостоятельность низового производственного звена.

После съезда появилась идея подготовить Закон о предприятии. Вспомним, что в 1965 г. было подготовлено поло-

жение о предприятии, утвержденное Советом Министров. Одновременно Совет Министров принял положение о банке, о Минфине, о планировании — и там многие пункты перекрывались. А юридически то, что принято позднее, то и действует. Так вот, к середине 1986 г. было решено, что законов следует иметь немного. Нужно было готовить закон о предприятии; закон о кооперации; закон об индивидуальной трудовой деятельности; законы, касающиеся отношений собственности. Все же остальные стороны перестройки следует базировать на этих законах как на фундаменте и по ним принимать не законы, а постановления. Поэтому предстояло готовить акты по перестройке планирования, по переходу к оптовой торговле, по ценообразованию, финансам, банкам, отраслевой оргструктуре, территориальному управлению, по управлению трудом, научно-техническим прогрессом — всего 11 постановлений.

Предстояла напряженная работа. Но именно тогда появились первые шероховатости в отношении к представителям науки. Ведущие экономисты страны были привлечены к разработке основных законов, а также к подготовке материалов июньского (1987 г.) Пленума. Среди них был очень важный — Основные положения перестройки управления экономикой. А упомянутые 11 постановлений готовились аппаратом Госплана, Минфина, Госбанка фактически без привлечения ученых. Последние, если и привлекались, то в очень ограниченном составе. На этом фоне вопрос, какой иногда задают: «Нужно ли привлекать иностранных специалистов для решения наших проблем?»— выглядит для управленцев тем более преждевременным. Кстати, за рубежом считают, что главная наша проблема — это проблема менеджеров. Если управляющий — плохой организатор и у него нет системных знаний, умения, скажем, вести счет эффективности, учитывать фактор времени — то что можно от него ждать?

И какой должна быть сама процедура принятия решений, дабы избежать случайности и некомпетентности? При учреждениях типа Госплана СССР нужны научные консультанты, научные советы, экспертиза: без нее ни одно решение не должно попадать на обсуждение. Здесь крайне важна независимая информация: ведь руководить — это значит иметь более широкую информацию. Если ваша информация складывается из знаний подчиненных, то непонятно, в чем заключается ваше руководство. А зачастую дело

складывается именно так. Посмотрите на любое наше совещание: как правило, это способ добывания информации, самообучение, а не выработка решения.

В такой ситуации тем более порочен метод подготовки решения силами аппарата. Ведь там за каждым закреплены четкие функции. Скажем, я сижу в Госплане и отвечаю за нефтепереработку. Произошла авария в Башкирии — и я занимаюсь ей с утра до вечера. Но передо мной стоит еще задача написать концепцию развития нефтепереработки до 2000 г. Да у меня времени на это нет! Пишу урывками по вечерам. Затем по этому проекту принимаются решения... Вот и появляются заводы-гиганты типа Омского нефтеперерабатывающего.

Решения, принятые по таким проектам, часто неквалифицированны, а главное — не оставляют общего следа: при этом не формируется научной области принятия решений, не складываются методики их подготовки и анализа. Вот и получается, что принятые решения, как правило, частичны, бессистемны и с самого начала обречены на провал. Решения относительно Западно-Сибирских нефтегазохимических комплексов, вызвавших широкую критику ученых, принимались, по сути, по той же самой процедуре.

Возвращаясь к одиннадцати постановлениям, упомянутым выше, хочется сказать, что Н. И. Рыжков провел тогда титаническую работу. Он по пять и более раз рассматривал варианты этих постановлений и безжалостно возвращал их на доработку. Но сама процедура их подготовки отдельными рабочими группами, возглавляемыми, как правило, руководителями соответствующих ведомств,— не могла дать системного подхода. И если сегодня прочесть эти постановления, то становится очевидным, что они не выдерживают критики. Вот так получилось, что ученые активно привлекались на стадии разработки ключевых стратегий и фактически почти не участвовали в приложении этих стратегий к конкретным сферам. Это не могло не сказаться на качестве разработок этого этапа.

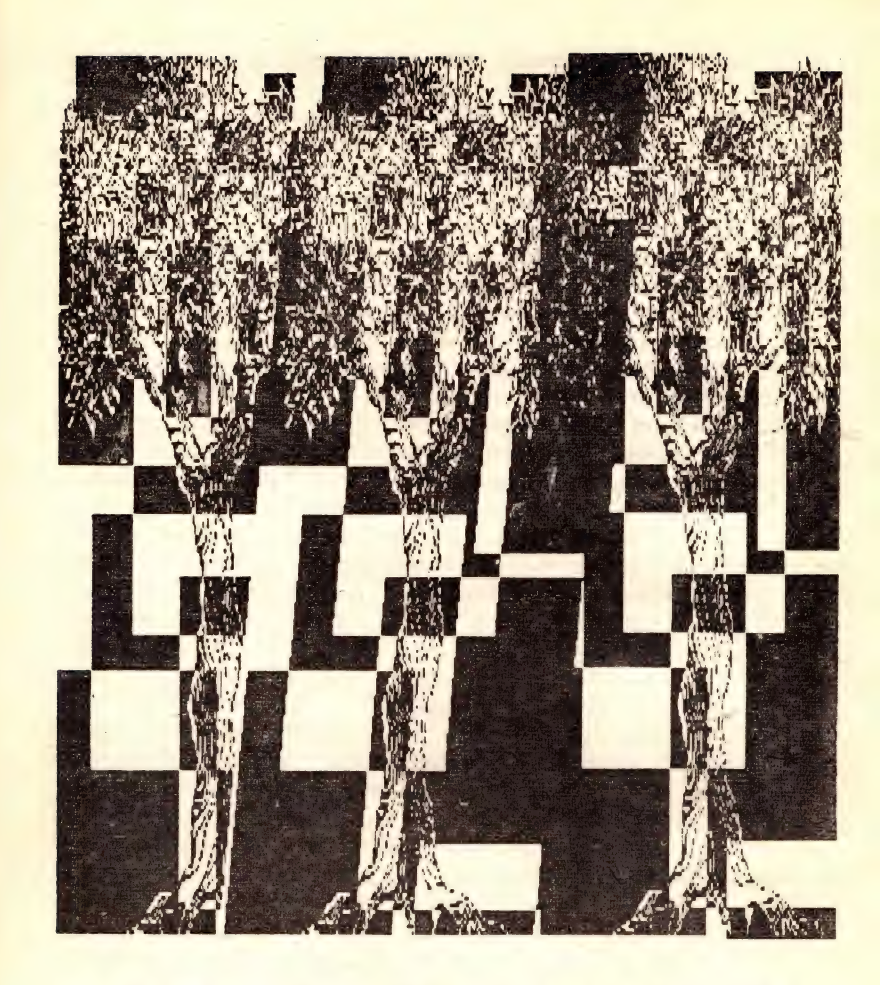
Как проходила работа при выработке стратегии? Группа единомышленников из ученых и практиков работала в течение ряда месяцев, непрерывно общаясь, обсуждая, запрашивая материал. Сначала делали наброски, писали конспект. Высшие руководители регулярно наезжали к нам, обогащали своими соображениями, замечаниями. Мы имели возможность отвечать, возражать, аргументировать.

Главное же — это делалось по системному плану, и всегда можно было доказать, что это написано потому, это связано с тем, и т. д.— ведь все в экономике взаимосвязано. А когда пишется, скажем, постановление о банке и для этого приглашаются только специалисты по банковской системе, то упускается множество моментов — финансы, снабжение, оптовая торговля и т. д.

А дальше дело складывалось так. Ученые были включены в состав правительственной комиссии по управлению очень высокого уровня (в ней состоят четыре заместителя Председателя Совета Министров, руководители экономических ведомств: Госбанка, Госснаба, Минфина, Комитета цен, Комитета труда). При этой комиссии была образована научная секция, во главе которой был поставлен руководитель Отделения экономики АН СССР. Сюда вошли руководители научных учреждений — не только академических, но и ведомственных. Это дало возможность подробно разобраться в подготавливаемых решениях, высказывать точку зрения ученых. Часто научные работники включались в рабочие группы, которые готовили или дорабатывали проекты важных решений.

Президиум Совета Министров, собираясь в узком составе — только с теми министрами, которых касается рассматриваемый вопрос, как правило, приглашает ученых-экономистов, если затрагивается экономический аспект. Им предоставляется слово, их внимательно выслушивают. Все это хорошо и правильно. Но непосредственное общение с высшими руководителями, как это было при проработке проблем экономической стратегии, уже не практикуется. А экономическое положение страны таково, что нужна серьезнейшая система мер, чтобы не допустить хозяйственной катастрофы и поднять уровень жизни. С другой стороны, ряд важных решений готовится и принимается в обход общественности, чисто «аппаратным» путем.

Возьмем такой пример «аппаратной разработки», как повторное повышение цен на водку и необоснованные административные меры по борьбе с пьянством начиная с конца 1986 г. и особенно в 1987 г. Они принесли нашей стране убыток, по моей оценке, примерно в 15 млрд руб., если считать цены розничного товарооборота: 10 млрд руб. в год — сокращение товарооборота и 1 млрд инвалютных руб. (равноценный минимум 5 млрд руб. розничного товарооборота, если на эти деньги купить предметы потреб-

ления)— на дополнительные закупки сахара, который в конечном счете пущен на самогон. Мы ничего не выиграли в потреблении виноводочных изделий, но прогадали в доходах. А ведь ученые готовы были показать — да тут большого ума и не надо — что второе повышение цен на эту продукцию нарушает и без того низкую пропорцию в ценах на алкоголь и сахар и толкает народ на самогоноварение. Тем более, что одновременно продажа виноводочных изделий была ограничена, люди по 3—4 часа стояли в очередях... В результате десятки миллионов людей, до

того не знавших, что такое самогон,— научились его производить.

А решение о сокращении импорта товаров широкого потребления в 1987 году? А отмена чеков и в связи с этим повторное сокращение импорта опять же предметов потребления? Ведь это кардинальнейшие меры, с которыми большинство из того, что мы обсуждаем на правительственной комиссии по управлению (например, применение типового положения о новых условиях хозяйствования в какой-то конкретной отрасли — а их сто!)— просто несопоставимы.

Уверен, что никакой злой воли здесь нет. Я даже уверен, что наши руководители искренне хотят привлечь ученых к решению общегосударственных проблем. Недавно Совет Министров самостоятельно, без какой-либо подсказки с нашей стороны, пришел к выводу, что необходимо поручить ученым проработку глобальных проблем, стоящих перед страной, и их предложения заслушать затем на заседании Президиума Совмина. Таких проблем было сформулировано 16. К примеру, как перейти к конвертируемому рублю? Как создать общий рынок стран-членов СЭВ? Какой хозмеханизм должен быть в 13-й пятилетке? и т. д. И причина, по которой наука сегодня занята непервостепенными задачами, не в чьем-то злом умысле, а совсем в другом: в стандартной технологии подготовки решений. Вот когда разрабатывалась стратегия, то для такого случая стереотипа не было, и потому эту работу нельзя было поручить чиновникам: нужны были новые методы. Другое дело в случае подготовки решений: аппарату поручается, и тот идет проторенной дорогой. Принцип аппарата очень простой: одно поручение многим, одному — много поручений. Все заняты, все в ногу, а вот качество, обоснованность решений, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

А при научной подготовке невозможна келейность, как, скажем в случае того же злополучного постановления об отмене чеков. Его разработчикам даже в голову не пришло, что оно требует серьезного обсуждения, поскольку последствия будут значительны. Думаю, они просто не знали, что чеки имеют около 2 млн человек, что за чеками стоит огромная покупка товаров на инвалюту, что, отменяя чеки, страна теряет сотни миллионов валюты в год и од-

новременно отягощает потребительский рынок, который и так в дефиците.

Обычная процедура принятия таких решений очень проста. Вот кончился июньский Пленум ЦК КПСС, принявший новую концепцию управления, после него — сессия Верховного Совета, которая принимает закон о предприятии. А сентябрь-октябрь — уже время плана, и к плану, в связи с новым законом, нужно утвердить экономические нормативы. А закон должен быть введен на предприятиях с 1 января 1988 г. Времени на все — два летних месяца. Не внедришь закон — голову снимут. Но как его внедрить?

Есть два пути. Можно срочно разработать с помощью ученых единую шкалу налогообложения на прибыль. Но тогда нужно пересматривать задания пятилетки, огромная работа в психологическом плане — нужно сломить инерцию и т. д. А можно идти старым административным путем: поручить все министерствам, пусть что хотят, то и делают с этим новым законом. Даже без рекомендаций центральных экономических ведомств.

Этим путем и пошли. Министерства сами устанавливали госзаказ — даже методика им не была предложена. Дали министерствам возможность самим разработать экономические нормативы по предприятиям. От самого сложного вопроса — регулирования зарплаты — просто ушли. Так, при переходе на новую систему самофинансирования остался старый порядок начисления зарплаты по нормативам, введенным для широкомасштабного эксперимента. Главный лозунг был — «пятилетка должна быть неизменной, а уж потом — новый хозмеханизм». Так экономический механизм был принесен в жертву пятилетнему плану, что явно противоречило и духу, и букве решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и Закону о государственном предприятии.

Возражали ли ученые? Конечно, возражали, и против госзаказа, превращенного в госприказ, и против множества экономических нормативов по предприятиям, обернувшихся перелицовкой заданий пятилетки на новый лад, и против сохранения старых нормативов формирования заработной платы. На правительственной комиссии, на научной секции, в записках правительству, в ЦК, при обсуждениях в экономическом отделе ЦК нас выслушивали и даже говорили: «Вы, наверное, правы. Но что делать, время на исходе, остался месяц, и мы уже ничего не можем от-

ложить. Введем сначала такие изменения, а потом, если нужно, их подправим...» Теперь же, глядя в комплексе на то, что было сделано при введении новых условий хозяйствования, приходишь в ужас. Видимо, резкие возражения ученых, и не только их, послужили толчком к проведению в первом квартале 1988 г. заседания в ЦК, где был рассмотрен вопрос о переходе на новые условия хозяйствования. Отмечалось, что деятельность Госплана, Минфина, Госснаба и других экономических ведомств в этих условиях была неудовлетворительной, а правительственная комиссия по управлению оказалась не на высоте. Был заменен председатель Госплана, он же председатель комиссии, да и состав последней был существенно изменен. Говорилось и о том, что норматив формирования заработной платы целесообразно устанавливать по чистой продукции, что неверно в строительстве привязывать заработную плату и другие показатели к объему строительно-монтажных работ и др.

Но, как ни странно, никаких изменений в регулировании зарплаты не произошло. Начался ее неуправляемый рост, и в первом квартале 1989 г. она увеличилась более чем на 11 % при росте производительности на 4,8 %. В то время как в плане эта цифра была раза в три ниже. Это не прошло без последствий: было напрочь нарушено равновесие на потребительском рынке, начался всеобщий дефицит, возросла инфляция, усилилось «бегство от денег» со стороны населения.

Надо сказать, ученые долго добивались, чтобы на проблемы финансовой несбалансированности было обращено внимание. Почти за год до июньского (1987 г.) Пленума учеными была проделана большая работа. Было организовано около 12 комиссий, которые возглавлялись Л. И. Абалкиным, С. С. Шаталиным, П. Г. Буничем, Н. Я. Петраковым, Г. Х. Поповым и другими ведущими экономистами страны. Каждая комиссия создала свой доклад, а затем представила его на Всесоюзной конференции по экономической реформе управления *. Прения были оживленные: выступило около 200 человек. Так был сформирован огромный материал, и в нем был специальный раздел о финансах. Дело в том, что учеными давно была осознана опасность отложенного платежеспособного спроса, ненасыщенность по-

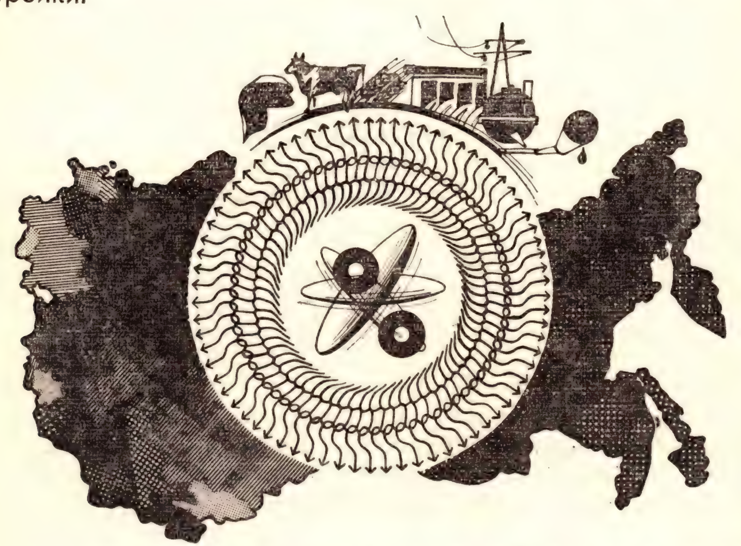
* Материалы этой конференции были опубликованы в книге «Реформа управления экономикой. Проблемы и поиск». Под. ред. А. Г. Аганбегяна. М.: Экономика. 1987.

требительского рынка. Мы писали о том, что нет смысла вводить материальную заинтересованность, если она не отоварена, ненасыщенность рынка подрывает материальную заинтересованность, поскольку обесценивает рубль. И неслучайно в решениях июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС был отдельный пункт о необходимости разработки специальной программы финансового оздоровления народного хозяйства. Это была середина 1987 года, и тогда еще не было нынешних явлений, отмечалась относительная сбалансированность. Но за год в этом направлении ничего не было сделано! Экономисты же прорабатывали его дальше, выступали с докладами. На эту тему, к примеру, в Отделении экономики АН СССР выступали Н. Я. Петраков, В. В. Ивантер, В. Д. Белкин, Л. В. Брагинский. На заседаниях правительства остро ставили вопрос Л. И. Абалкин и автор этих строк. Конечно, сейчас нас можно упрекнуть в том, что мы были недостаточно настойчивы, не довели вопрос до М. С. Горбачева. Публиковались и серьезные статьи на эту тему. Хотя, скажем, статья, написанная мной для «Правды» в июле 1988 г., была опубликована лишь в феврале 1989 г. А ведь там была не только оценка происходящего, но и предлагались меры.

Нам нужно изменить процедуру принятия решений. Аппарат, как правило, не способен готовить обоснованные решения. Нужны другие структуры. Скажем, в США — это бесприбыльные корпорации, которые по указанию правительства готовят такого типа решения. Так, «Рэнк корпорейшн» готовит стратегические решения для министерства обороны. Институты стратегических исследований тоже готовят решения. Огромна роль Конгресса США, который в своей работе опирается на тысячи высококвалифицированных научных сотрудников, библиотеки Конгресса. А президент? Он окружен советниками, а не просто аппаратом. Советники — это, как правило, ведущие ученые. Нынешний советник президента Дж. Буша, например, известный профессор Стэнфордского университета, крупнейший экономист, тысячами нитей связанный с академической наукой. Президент часто встречается со своими советниками, например во время завтрака, за которым в непринужденной обстановке обсуждает злободневные вопросы,— так фактически готовится суть решений администрации.

К отработке принимаемых решений нужно, разумеется, привлекать юристов. Еще раз повторю: должна быть про-

цедура обсуждения, оценки, принятия решений. И это связано с политической системой. Вот почему мы приветствуем процесс демократизации, комплексной реформы, четкое разделение законодательной и исполнительной власти, превращение СССР в правовое государство, углубление гласности. Это во многом предотвратит ошибки и недостатки в осуществлении экономической политики перестройки.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Г. ГРАНБЕРГ,
член-корреспондент АН СССР,
Новосибирск

Центр тяжести экономической реформы в текущем году переместился с предприятий на регионы. Разработаны и прошли широкое обсуждение законопроекты о принципах перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования,

о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Чрезвычайную популярность завоевал термин «региональный хозрасчет». Предусматривается, что новый региональный хозмеханизм будет веден с начала 13-й пятилетки. Но отдельные республики, области, города полны решимости вводить его уже с 1990 г., учитывая свои особенности и интересы.

Очевидно, перестройка управления не может проводиться в каждой республике (регионе) изолированно без учета последствий для других республик (регионов) и всего народного хозяйства. Требуются радикальные изменения межреспубликанских (межрегиональных) отношений, тесно связанных с политической, социальной, национальной структурой общества. Актуальность этого направления реформы подчеркивалась в острых дискуссиях на Съезде народных депутатов СССР и первых сессиях Верховного Совета СССР.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Общей закономерностью развития и национальной, и мировой экономики является углубление территориального разделения труда, когда производство определенной продукции сосредоточивается в регионах с наиболее благоприятными для этого условиями и между ними налаживается интенсивный обмен результатами труда.

Использование преимуществ территориального разделения труда особенно важно для нашей страны, отличающейся исключительным разнообразием природно-географических и социально-экономических условий. Поэтому в принципе невозможно организовать в каждом регионе производство всех основных видов продукции и строить замкнутую (автаркическую) региональную экономику. Важным фактором территориального разделения труда в СССР является дифференциация затрат на производство. Так, межрегиональные различия в себестоимости добычи нефти достигают 5—6 раз, природного газа — до 5, каменного угля — более 20, железной руды — 3—4, вывозки древесины — 2—3 раза. Существенно различаются по регионам затраты на производство продукции черной и цветной металлургии, химической, нефтехимической, лесоперерабаты-

вающей промышленности, строительных материалов, продуктов питания. Кроме того, условия для расширения и углубления территориального разделения труда создаются накопленным профессиональным опытом, национальными традициями, новыми направлениями НТП.

За исключением самых крупных республик (РСФСР, Украина, Казахстан) межреспубликанский оборот (с экспортом и импортом) достигает 46—62 % от производимого в республиках валового общественного продукта и до 70—80 % промышленного и сельскохозяйственного производства. Между союзными республиками и экономическими районами РСФСР распределяется 80 % нефти, газа — 75, машин и оборудования — более 70, минеральных удобрений — около 50, черных металлов — 40, угля — 30, продукции цветной металлургии — 70—100, продукции легкой и пищевой промышленности — 30—50 %.

Видимо, можно полагать, что экономика СССР благодаря межрегиональному обмену использует наиболее уникальные особенности природохозяйственных региональных комплексов и главные преимущества специализации производства. Однако возможности экономического сотрудничества используются недостаточно эффективно. А в последние два десятилетия по темпам и формам интеграции хозяйства СССР заметно уступает ЕЭС.

По-прежнему сохраняется и даже усиливается нерациональная концентрация многих производств в европейской части СССР, дефицитной по топливным, водным, земельным ресурсам. В промышленности этого региона сохраняется значительный избыток рабочих мест, тогда как в Средней Азии их остро не хватает для занятия резервов трудоспособного населения. Преобладание ведомственных интересов над народнохозяйственными, отставание развития производственной и социальной инфраструктуры сильно тормозят сдвиг в Сибирь отраслей по комплексной переработке сырья и топлива.

Размещение новых и расширение действующих предприятий, проводившиеся центральными ведомствами зачастую вопреки перспективным планам, осложнили экологическую ситуацию в ряде регионов, вызвали чрезмерные миграционные потоки, обострили трудности в энергоснабжении и работе транспорта. Из-за «остаточного» принципа в развитии социальной сферы, нарастающего товарного дефицита падала заинтересованность регионов в развитии

отраслей, ориентированных на общесоюзный рынок. Эта негативная тенденция нередко идеологически поддерживается благозвучным принципом «самообеспечения»

Как совершенствовать и углублять общесоюзное территориальное разделение труда? Прежде ставка делалась в основном на централизованное планирование. Однако даже идеальные с народнохозяйственных позиций плановые решения успешно блокируются множеством разнонаправленных ведомственных, местных, групповых интересов. Поэтому необходима перестройка взаимоотношений центра (и его функциональных органов), регионов, предприятий по принципу «баланса интересов».

Для системного анализа межрегиональных отношений первостепенное значение имеют три фундаментальных понятия экономической теории: оптимум, ядро, равновесие. Они, к сожалению, мало популярны в нашей литературе по региональной экономике. Но без них, видимо, невозможен строгий анализ преимуществ и недостатков, экономической реализуемости различных альтернатив территориального разделения труда и межрегиональных связей.

Оптимум многорегиональной системы — множество вариантов развития народного хозяйства, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других [1]. Все другие варианты менее эффективны и могут не учитываться при выборе решений. **Ядро** — множество вариантов, в осуществлении которых заинтересованы все регионы в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образовывать коалиции [2]. Как правило, ядро является частью оптимума многорегиональной системы. **Экономическое равновесие** — это состояние, при котором предпочтительные с точки зрения отдельных регионов варианты развития в совокупности дают сбалансированное решение для всего народного хозяйства при эквивалентности (в некотором смысле) межрегиональных отношений.

До недавнего времени требования учитывать и эффективно сочетать особые экономические интересы регионов, сопоставлять их вклады в общесоюзную экономику, устанавливать эквивалентные межрегиональные отношения встречались с подозрением как завуалированные попытки подорвать веру в безусловную доминанту общегосударст-

---

[1] Это множество часто называется оптимумом по Парето (по имени итальянского экономиста-математика В. Парето, который ввел данное понятие).

[2] Данное понятие сформулировал английский экономист Д. Эджвортс в XIX веке.

венных интересов и бескорыстную дружбу народов. Но именно эти вопросы на XIX партконференции названы в числе наиболее актуальных для стабилизации и развития территориальной (национально-государственной) системы СССР. Исследования межрегиональных экономических взаимодействий приобретают острую практическую направленность.

Отмечу лишь один результат, полученный в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Многовариантные расчеты по оптимизационной межрегиональной модели выявили ядро в системе из восьми макрорегионов: союзные республики европейской части СССР, европейская часть РСФСР без Урала, Урал, Казахстан, Средняя Азия, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток. Анализ показал, что образование ядра в основном обусловливает взаимодополняемость экономик макрорегионов благодаря обмену топливом, минеральным сырьем, лесом, хлопком, продовольствием, специализированным оборудованием, уникальными машинами.

Почему этот результат принципиально важен? Существование ядра в экономике СССР означает, что **все** макрорегионы объективно заинтересованы в двустороннем и многостороннем экономическом сотрудничестве. Поэтому какие-либо автаркические и коалиционные устремления **для всех** экономически нецелесообразны. Необходимо так организовать межрегиональные отношения, чтобы решения относительно общесоюзного территориального разделения труда соответствовали бы ядру. Начатые исследования целесообразно продолжить и углубить. Наиболее узким местом здесь является информационное обеспечение плановых расчетов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Суть перестройки хозмеханизма регионального развития и межрегиональных отношений, на мой взгляд, более строго раскрывает не понятие «территориальный (региональный) хозрасчет», а требование, прозвучавшее на XXVII съезде партии: теснее связать эффективность экономики региона и размеры выделяемых ему ресурсов на социальные нужды.

Довольно распространено представление, будто экономический механизм межрегиональных отношений предстоит создать на пустом месте. Это не совсем верно. Точнее говорить о слабости, недостроенности **специального** механизма таких отношений (включая отношения «центр — регионы») и неадекватном воздействии на них хозрасчета предприятий, финансовой и кредитной системы, ценообразования, распределения средств производства и т. д.

Для анализа экономики как многорегиональной системы первостепенное значение имеют три типа регионов: союзная республика в качестве региона первого ранга по государственно-правовому статусу (независимо от экономического и демографического потенциала); автономная республика, край, область — административно-территориальная единица первого внутриреспубликанского уровня; крупный экономический район как особый (специализированный) объект управления. Анализ второго и третьего типа регионов особо актуален для РСФСР. Из-за недостатка сопоставимой информации ограничусь рассмотрением связей между союзными республиками.

Сегодня наиболее универсальными характеристиками связи между уровнями экономического развития (УЭР) регионов и удовлетворением их социальных нужд являются ранговые и количественные соотношения производимого и используемого национального дохода, производительности труда и реальных доходов населения (с учетом получаемых социальных услуг). Произведенный республикой национальный доход характеризует как конечный результат воспроизводства на ее территории, так и ресурсный потенциал для решения социальных задач. Для сравнения УЭР республик используется показатель произведенного национального дохода на душу населения или на одного занятого в материальном производстве (производительность общественного труда).

Максимальный разрыв между республиками по производству национального дохода на душу населения составляет сейчас 2,8 раза (Латвия и Таджикистан). Причины столь сильной дифференциации заслуживают специального анализа, тем более, что оптимистические заверения о практическом решении проблемы выравнивания УЭР союзных республик, звучавшие, в частности, на XXVI съезде КПСС, не подтверждаются.

Значительную дифференциацию УЭР лишь отчасти можно «списать» на неточности, погрешности выбранного показателя, на «несправедливое» соотношение цен, влияние отраслевой структуры производства, условности в распределении налога с оборота и т. п. Наиболее очевидная объективная причина сложившейся и усиливающейся дифференциации республик по экономическим показателям на душу населения — поляризация демографических тенденций [3]. Сейчас демографическая нагрузка на одного трудоспособного составляет в РСФСР и Прибалтике — 2,0 человека, в Средней Азии — 3,1 (в том числе в Таджикистане — 3,5). В численности трудовых ресурсов доля занятых в материальном производстве в Средней Азии и Казахстане составляет 56 %, в Прибалтике — 64 %. Поэтому переход к показателю производительности общественного труда примерно на одну треть уменьшает межреспубликанскую дифференциацию: максимальная разница равна 1,9 раза (также между Латвией и Таджикистаном).

Насколько сильно указанные межреспубликанские различия сказываются на удовлетворении потребностей населения? Действующие в народном хозяйстве регуляторы последние три десятилетия поддерживали устойчивую связь между произведенным и используемым национальным доходом в республиках. Ранжировки республик по произведенному и используемому национальному доходу на душу населения совпадали за исключением одной-двух перестановок. Благодаря привлечению материальных ресурсов из других республик Казахстан и Средняя Азия несколько приближаются к среднесоюзному уровню, максимальный разрыв между республиками по используемому национальному доходу на душу населения уменьшается до 2,3—2,4 раза.

В поддержании зависимости между эффективностью производства и удовлетворением социальных потребностей важную роль играют формы (индивидуальные и коллективные) оплаты труда, связанные с конечными результатами деятельности. Наиболее высокая среднемесячная зарплата рабочих и служащих в 1987 г. была в Эстонии (229 руб.), самая низкая — в Азербайджане, Молдавии и Таджикиста-

[3] По данным переписи населения СССР, проведенной в январе 1989 г., за последние 10 лет численность населения Украины выросла только на 4 %, Латвии — на 6, РСФСР, Белоруссии, Эстонии — на 7, а Туркмении — на 28, Узбекистана — 29, Таджикистана — на 34 %.

не (165—167 руб.). Относительно высокий ее уровень в РСФСР (216 руб.) объясняется главным образом районным ее регулированием в связи с климатическими условиями. Так, средняя зарплата в Северном экономическом районе достигла 274 руб., в Дальневосточном — 324, а в Центрально-Черноземном — 186 руб. Однако межреспубликанские различия в зарплате рабочих и служащих (максимальная разница в 1,4 раза) гораздо меньше, чем в производительности труда, что свидетельствует о существенной уравнительной тенденции. В колхозах, где быстрее распространяется оплата труда по конечным результатам, максимальная разница в оплате — 2,2 раза.

Следует ожидать, что полный хозрасчет предприятий, дополняемый (пусть временно) регулированием соотношения между производительностью труда и зарплатой, усилит связь между чистой продукцией и оплатой труда в регионах. Но еще большее значение имеет доведение этой связи до логического конца — удовлетворения покупательского спроса в соответствии с доходами.

В условиях ненасыщенного потребительского рынка межреспубликанские различия в потреблении товаров и услуг отражают не только дифференциацию уровней производства и доходов, но и влияние организации торговли, нетоварного потребления, особенно продуктов питания. Рыночные фонды перераспределяются через покупку товаров жителями других республик. По моим оценкам, ежегодный приток денег в Прибалтику и Белоруссию из других республик составляет не менее 1,5 млрд руб., десятая часть розничного товарооборота, реализованного на территории Эстонии, приобретается на «инореспубликанские» деньги.

Последние годы под влиянием возрастающего дефицита делаются попытки стимулировать увеличение производства потребительских товаров на местах. Регионам разрешено направлять на местные нужды сверхплановый выпуск товаров народного потребления. Однако благие намерения далеко не всегда выдерживаются — сверхплановая продукция изымается под разными предлогами. В результате снижается заинтересованность регионов в наращивании ее производства. Кроме того, не в полной мере задействованы стимулы к развитию производства в самом порядке отчислений продукции в союзно-республиканские фонды (и дотаций из них).

Так, поставки мясомолочной продукции в союзно-республиканские фонды планируются по сложившейся базе без должного учета природно-экономического потенциала регионов. Например, в 25 поставляющих областях и автономных республиках РСФСР в 1987 г. потребление мясопродуктов на душу населения оказались ниже, чем в среднем по республике; в некоторых из них на потребление местного населения использовалось немногим более половины объема производства. Одновременно в 14 дотационных регионах РСФСР уровень потребления выше среднего. Причем в некоторых из них имеются благоприятные условия для наращивания собственного производства.

Парадоксы существующего хозмеханизма наиболее проявляются в социальной сфере. На первом месте по ее развитию находится Литва, занимающая пятое место по производству национального дохода на душу населения. На три места выше своего положения по производству национального дохода — Киргизия, на два места ниже — Азербайджан, Армения, Туркмения и Эстония. Несоответствия между развитием производства, его эффективностью и состоянием социальной сферы более остры внутри республик (особенно в РСФСР, где слишком многое зависит от политики центральных ведомств, распределения средств из союзного бюджета). Поэтому одна из главных задач перестройки регионального и межрегионального хозмеханизма — развитие социальной сферы в основном за счет финансовых ресурсов, создаваемых («зарабатываемых») на территории.

Затратный механизм формирования бюджетов не заинтересовывает республики и регионы в развитии собственной финансовой базы. Доля поступлений от республиканского хозяйства в доходах бюджетов республик составляет в среднем около 21 %, по республикам она колеблется от 12 (Киргизия) до 30 % (Украина). Союзные предприятия вносят в республиканские бюджеты лишь 5 % своих отчислений от прибыли. Удельный вес этих поступлений в бюджетах республик не превышает 2 %.

В соответствии с «Общими принципами перестройки, руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках...» и проектом Закона СССР о местном самоуправлении и местном хозяйстве каждое предприятие будет отчислять часть своих доходов (прибыли) в союзный, республиканский и местный бюджеты. Связь между эф-

фективностью экономики региона и возможностями удовлетворения социальных запросов населения значительно усиливается. Однако серьезные возражения вызывают предлагаемые правила налогообложения предприятий различной подчиненности.

Пока предусматривается, что предприятия союзного подчинения должны вносить в республиканский бюджет 40 % всех платежей из прибыли, а республиканского подчинения — до 90 %. Такая дифференциация налогообложения провоцирует республиканские и местные Советы на борьбу за административное подчинение предприятий, находящихся на их территории, и ставит в неравное положение регионы с разной отраслевой структурой производства. Ведь при осуществлении намеченного изъятия ряда отраслей из союзного и союзно-республиканского подчинения примерная доля промышленной продукции на предприятиях республиканского и местного подчинения будет сильно колебаться по республикам: РСФСР — 27 %, республики Закавказья — 50—71, Прибалтика — 57—72, Средняя Азия и Казахстан — 50—73 %. Необходимо единое налогообложение. Тогда поиск лучших форм организации производства будет перенесен из преимущественно командно-административной сферы в сферу экономической состязательности.

Сегодня централизованная балансировка доходов и расходов республиканских бюджетов происходит через дифференциацию отчислений от налога с оборота и подоходного налога с населения. И если 100-процентных таких отчислений недостаточно для покрытия расходов, республика получает дотации из союзного бюджета. Так, в 1989 г. Узбекистан, Казахстан, Грузия, Киргизия, Таджикистан и Туркмения располагают всем налогом с оборота, полученным на их территории, РСФСР — 85 %, Белоруссия — 71, Украина — 68, Латвия — 57 %. Наиболее спорные вопросы перестройки республиканских финансовых отношений относятся как раз к налогу с оборота.

В 1987 г. около 30 % налога с оборота создавалось в спиртовой, ликероводочной и винодельческой промышленности, 15 — в текстильной и трикотажной, 17 — в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической, 14 % — в машиностроении и металлообработке. Реализованный в республике налог с оборота не совпадает с величиной, соответствующей произведенным в ней

налогооблагаемым товарам, поскольку его вносят в бюджет и изготовители продукции, и торговые и сбытовые организации по месту реализации продукции. Если налог с оборота вносят изготовители продукции, то «богатеют» республики, в которых они расположены. Но передав функцию плательщика торговым организациям, мы ослабляем и без того незначительную заинтересованность республики в наращивании выпуска ТНП межреспубликанского назначения. Республиканские различия удельных весов производимых и реализуемых налогооблагаемых товаров существенно искажают соотношение произведенного и используемого национального дохода.

Из-за отсутствия стабильных нормативов отчислений налога с оборота, определяемых Минфином СССР по «остаточному» принципу (за исключением 100 % поступлений в бюджеты Казахстана и среднеазиатских республик), республики стараются занижать возможности получения закрепленных доходов (в том числе и от производства налогооблагаемых товаров народного потребления), чтобы доказать необходимость увеличения нормы отчислений от налога с оборота.

Для устранения негативных последствий перераспределения национального дохода через налог с оборота некоторые финансисты предлагают установить единую для всех республик твердо фиксированную на долгосрочный период долю отчислений в республиканский бюджет от общей суммы налога, поступающего на территории республик. При переходе на самофинансирование с 13-й пятилетки в качестве временной меры (чтобы не разрушать сложившуюся в базовом году доходную и расходную базу бюджетов) рекомендуется перейти на единую по годам, но дифференцированную по республикам долю отчислений. Для более равномерного распределения налога с оборота по отдельным товарным группам среднеазиатские республики предлагают передавать в бюджеты республик, производящих сырье и материалы, часть налога с оборота от производимых и реализуемых вне их территории хлопчатобумажных и шерстяных тканей, трикотажа и изделий из них, меховых изделий и винопродукции.

На мой взгляд, «улучшение» налога с оборота не даст удовлетворительных результатов. Экономически более обоснованно вернуться к традициям нормальных финансовых систем, отменив налог с оборота и введя акцизный на-

лог на алкогольные, табачные, ювелирные изделия и, возможно, на автомашины. Этот налог должен поступать, видимо, только в союзный бюджет для финансирования в первую очередь общесоюзных социальных программ.

В дополнение к мероприятиям, предусмотренным в «Общих принципах...», следует законодательно гарантировать устойчивость бюджетов республик, оградить их от посягательств союзного бюджета, а союзный бюджет — от хозяйственных акций республик, ущемляющих интересы общества в целом.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В дискуссиях о рациональности и справедливости межреспубликанских (межрегиональных) экономических связей, как правило, речь идет об эквивалентности. Как норма рыночных отношений она зачастую трактуется в качестве необходимого условия перехода регионов к самоуправлению и самофинансированию.

Однако из теории межрегиональных (и международных) экономических отношений следует (о чем уже говорилось — понятие «ядра»), что взаимная целесообразность межрегионального обмена может достигаться и при неэквивалентном обмене. Практика мировой экономики свидетельствует, что международные торговые и финансовые связи бурно развиваются и при значительных (сотни миллиардов долларов) дисбалансах платежей многих стран. Эквивалентность обмена — идеальный случай возмездных и эффективных связей. Итак, проблему рациональности и справедливости межрегиональных отношений неправомерно сводить только к эквивалентности. Тем не менее анализ этих отношений с точки зрения эквивалентности исключительно важен для понимания действующего хозмеханизма и определения направлений его перестройки.

Имеющаяся информация об экономике республик и межреспубликанских отношениях позволяет анализировать три характеристики эквивалентности: соотношение произведенного и используемого национального дохода, сальдо межреспубликанского обмена продукцией (частично дополняемое данными о миграции денежных средств

населения), перераспределение между союзными и республиканскими бюджетами.

Существующий хозмеханизм поддерживает высокую ранговую корреляцию между произведенным и используемым национальным доходом на территории республик. Для большинства из них разность между этими показателями относительно невелика и редко меняет знак. Устойчивое превышение используемого национального дохода над произведенным сохраняется в Казахстане (в 11-й пятилетке — на 19,8 %, в 1986 г.— на 17,2 %) и Средней Азии (6,0 и 6,4 %). Однако эти расчеты несут на себе не только случайные, но и систематические погрешности статистики, дефекты ценообразования и распределения налога с оборота.

В 1986—1987 гг. положительное сальдо обмена продукцией материального производства (включая экспорт и импорт) имели только Белоруссия и Азербайджан, у остальных 13 республик был торговый дефицит. Этот парадокс объясняется своеобразным учетом экспорта и импорта. При измерении во внешнеторговых ценах сальдо экспорта-импорта в СССР положительно. А в ценах конечной реализации (как принято в практике построения межотраслевых балансов) импорт возрастает на десятки миллиардов рублей (1987 г.— на 34 млрд руб.), поскольку в нем преобладают товары народного потребления, реализуемые на внутреннем рынке по повышенным ценам, включающим налог с оборота и различные наценки.

Поэтому предпочтительнее анализировать «чистый» межреспубликанский обмен отечественной продукцией. Важно отметить, что преобладающую часть валютной выручки наша страна получает за счет экспорта топлива и сырья, поставляемых в основном из восточных районов РСФСР. Экспорт этой республики в 2,5 раза превышает экспорт всех других республик вместе взятых. Поэтому большая часть импорта всех этих республик есть следствие экспорта продукции, произведенной в РСФСР.

В межреспубликанском обмене отечественной продукцией в 1987 г. вывоз превышал ввоз в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Грузии, Азербайджане, Молдавии, Армении. Отрицательным было сальдо у восьми республик, имеющих разные уровни экономического и социального развития: один полюс — Средняя Азия и Казахстан, другой — Литва, Латвия, Эстония (в 1986 г. Латвия имела небольшое положительное сальдо).

Приводимые данные характеризуют движение продукции по каналам материально-технического снабжения и сбыта, оптовой, розничной государственной и кооперативной торговли. Однако они не полностью учитывают движение товаров, реализуемых частными лицами, а главное — покупки товаров приезжающими жителями других республик. Этот межреспубликанский товарооборот можно оценить по межреспубликанской миграции денег. Если прибавить (вычесть) эти суммы к регистрируемому вывозу продукции, то сальдо обмена Грузии становится отрицательным, Латвии и Эстонии — положительным, отрицательное сальдо Средней Азии и Казахстана, вывозящих деньги, еще более увеличится.

Обсуждение проблемы эквивалентности межреспубликанских связей связано с вопросом о «справедливых» ценах. Система ценообразования в СССР никогда не ориентировалась на товарные отношения между республиками (регионами). Поэтому действующие цены малопригодны для измерения эквивалентности этих отношений. С точки зрения РСФСР невыгодны цены на топливо и лесоматериалы, Средней Азии — на хлопок и цветные металлы, Прибалтики — на мясомолочную продукцию.

Некоторые научные учреждения проводят работы по переоценке межреспубликанских связей. Один из возможных подходов здесь — пересчет вывоза и ввоза продукции во внешнеторговых (валютных) ценах. Расчеты по такой методике выполнены Советом по изучению производительных сил СССР (по данным за 1986 г.). При переходе к внешнеторговым ценам результаты обмена продукцией улучшаются по РСФСР, Украине, Азербайджану и Туркмении, в структуре вывоза которых значительна доля топлива и металлов. Существенно ухудшается положение республик, вывозящих товары народного потребления и ввозящих топливо и сырье. Отрицательное сальдо Прибалтики возрастает в 2,8 раза и достигает почти 1000 руб. в год на одного жителя (с учетом экспорта-импорта). Не претендуя на точность, проведенные расчеты дают пищу для размышлений о возможных последствиях пересмотра цен для экономических взаимоотношений республик. Различные методики расчета подтверждают, что в межреспуб-

ликанском обмене положительное сальдо обмена имеет РСФСР.

Материально-вещественным межреспубликанским связям должны соответствовать определенные финансовые потоки. Их анализ затруднен из-за отсутствия необходимой информации. По данным республиканских бюджетов, в 1989 г. дотации из союзного бюджета получают Казахстан (19 % от суммы доходов) и среднеазиатские республики (14—21 %). Эти же республики имеют устойчивое отрицательное сальдо в межреспубликанском обмене продукцией. По другим республикам, формально не получающим дотаций, картина менее ясная. Как отмечалось выше, значительная часть доходов от хозяйственной деятельности на территории каждой республики изымается в союзный бюджет; кроме того, финансовые результаты республик искажаются дифференцированным отчислением налогов с населения и налога с оборота.

Могут ли все республики в ближайшее время полностью перейти на самофинансирование, когда сальдо межреспубликанского обмена (платежей) каждой из них будет неотрицательным? Иначе говоря, достижимо ли территориальное экономическое равновесие в условиях расширяющейся экономической суверенности республик? При сохранении действующих цен переход к полной финансовой сбалансированности республик, по-моему, не реален. Он имел бы для многих из них тяжелые социально-экономические последствия. Известны основные направления изменения цен для уменьшения несбалансированности межреспубликанской торговли и республиканских бюджетов. Но здесь принципиален вопрос: обязательна ли эквивалентность в межреспубликанских отношениях или допускается перераспределение произведенного национального дохода?

В перестройке хозмеханизма упор делается на распределение по конечным результатам на предприятии и в регионе. Но «региональный хозрасчет» не исключит перераспределительных отношений между регионами. В союзном федеративном государстве перераспределение финансовых ресурсов и соответствующих им материальных средств необходимо для финансирования общегосударственных («экстерриториальных») расходов, например, на оборону; для финансирования региональных программ общесоюзного значения и регионов с высокой инвестиционной актив-

ностью; для уменьшения чрезмерных (антагонистических) социальных различий и обеспечения социальных гарантий для всех членов общества независимо от мест их проживания и трудовой деятельности.

Сейчас изыскиваются возможности сокращения общегосударственных расходов, некоторые их виды, видимо, будут передаваться на республиканский уровень. В дальнейшем региональные программы могут финансироваться путем долгосрочного кредитования инвестиций из общесоюзных фондов, то есть хотя бы частично трансформироваться в динамическую эквивалентность. Поэтому в будущем определяющую роль в перераспределительных отношениях будут играть социальные факторы.

Обеспечение гарантированного уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей ориентировано в первую очередь на многодетные семьи, учащихся, пенсионеров. Отсюда следует, что перераспределение доходов между республиками (регионами) — это прежде всего следствие различной территориальной концентрации разных социальных групп. Например, в СССР численность населения с доходом менее 75 руб. на члена семьи (прожиточный минимум) составляет 15 %, в Средней Азии — около 50, в РСФСР — 29, а в Прибалтике — 1 %. Принципиально важно, чтобы перераспределение осуществлялось не механически — от «богатых» к «бедным», а через целевые программы, финансируемые из общесоюзных (межреспубликанских) фондов. Особо остра проблема оказания помощи в развитии здравоохранения и образования республикам и регионам с высокими темпами роста населения.

Как формировать общесоюзные (межреспубликанские) фонды, не подрывая заинтересованности регионов в повышении эффективности хозяйства и увеличении собственных доходов? По-моему, финансовую основу этих фондов должны составлять акцизные налоги (преобразованный налог с оборота) и дифференциальная рента за природные ресурсы, то есть доходы, не связанные с эффективностью трудовой деятельности. Одновременно целесообразно переходить от безвозвратных к возвратным дотациям и платным субсидиям республиканских (местных) бюджетов, в том числе целевым. Это будет стимулировать регионы искать собственные источники финансирования, сокращать малоэффективные затраты. Бюджет данной республики (региона) могут субсидировать (под проценты) как союз-

ный бюджет, так и другие республики (регионы), банки и предприятия, располагающие временно свободными финансовыми ресурсами.

К НОВОМУ ОБЩЕСОЮЗНОМУ РЫНКУ

Нарастающая дефицитность продукции, расстройство финансово-денежной системы, ненадежность материально-технического снабжения пагубно влияют на интенсивность и структуру межрегиональных связей. Происходит дезинтеграция общесоюзного рынка, частичный возврат к натуральным отношениям между предприятиями, регионами. В большинстве регионов предпринимаются различные меры по стабилизации и защите местного потребительского рынка (талоны на товары для местных жителей, запрет вывоза продукции и т. п.), трудовые коллективы организуют внутреннее распределение продукции, поощряется создание подсобных хозяйств и целевой выпуск товаров для местных нужд.

Наиболее радикальные меры предлагают прибалтийские республики. Они обсуждают возможности введения особых республиканских валют, независимых финансово-кредитных систем, полного перехода в межреспубликанских отношениях на договорные цены. Реакция на эти намерения неоднозначна, в том числе и в Прибалтике [4]. Подчеркивается, что Эстония, Литва, Латвия сильно проиграют, перейдя при сложившейся структуре и техническом уровне хозяйства на эквивалентные отношения с другими республиками по условиям мирового рынка.

Выгодно или невыгодно менять республиканский хозмеханизм — эта проблема находится в компетенции данной республики, если не ущемляет интересы других республик. Но очевидно, что такие односторонние действия, как введение собственных валют, таможенных барьеров, отказ от торговли по общесоюзным ценам, затрагивают все республики, дезинтегрируют общесоюзный рынок. Мировая экономика уверенно движется по пути интернационализации, страны ЕЭС заключили соглашение о полной интеграции к 1992 г., включающей свободу перемещения внутри

[4] См., например: Бронштейн М. Региональный хозрасчет: нужны трезвость и доказательность // Коммунист. 1989. № 5.

сообщества товаров, услуг, капитала и граждан, вводится и общая европейская валюта (ЭКЮ).

Как создать единый рынок, объединяющий регионы в условиях расширяющейся их экономической самостоятельности? Эта проблема требует глубокого специального рассмотрения. Но уже сегодня ясно, что обязательны: общая стабилизация финансов и денежного обращения в стране, существенное сокращение неудовлетворенного платежеспособного спроса на средства производства, потребительские товары и услуги; повсеместное введение регулирующих платежей за трудовые и природные ресурсы, охрану окружающей среды; пересмотр проекта реформы оптовых цен с ориентацией на создание нормальных условий для рациональной специализации регионов и межрегиональных связей[5]. Заслуживает внимания предложение В. Д. Белкина, П. А. Медведева, И. П. Нита о введении и постепенном распространении по регионам «обратимых» денег.

Эксперименты с межрегиональными и особенно межреспубликанскими отношениями «в натуре» весьма рискованы, они способны вызвать тяжелые экономические, социальные и политические деформации. Поэтому важно ускорить исследования по моделированию и прогнозированию перестройки общесоюзного рынка при меняющихся хозяйственных условиях.

ХОЗРАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Беседа с В. С. ПАВЛОВЫМ,
председателем Всесоюзного экономического общества (ВЭО),
министром финансов СССР

«ЭКО»: — **Валентин Сергеевич, Вы стали председателем научно-экономического общества летом 1987 г. Прошло два года. Какие задачи сегодня Вы считаете наиболее важными для экономической общественности!**

— Сложные и острые проблемы социально-экономического развития, нарастание трудностей в нашей экономике, профессиональная некомпетентность некоторых руко-

---

[5] См.: Ценообразование на топливо и энергию. «Круглый стол» «ЭКО» // ЭКО, 1989, № 8.

водителей народного хозяйства вызвали у многих ученых и практиков определенную растерянность. Дискуссии об экономической реформе, которые ведутся в периодических изданиях, в основном касаются текущих и локальных вопросов, не затрагивая более глубоких проблем экономического развития страны на длительную перспективу. Идет трудная, напряженная борьба за понимание сущности перестройки и ее многих аспектов, за их практическую реализацию.

Сегодня часто приходится сталкиваться с необоснованными критическими заявлениями. Более того, участились попытки ревизии основных положений экономической платформы, утвержденной партийно-правительственными решениями. Часто пропагандируются взгляды, прямо противоположные тем, которые мы отстаивали два года или год тому назад.

В этих условиях ВЭО и его организации необходимо иметь свои позиции и не отступать по принципиальным вопросам. Главная задача активистов ВЭО — найти действенные формы серьезного рабочего диалога ученых и практиков. Нужны объединенные усилия. Общественные организации должны стать постоянно действующей силой, ведущей свободный диалог, содействующей критике и самокритике, помогающей вести самоконтроль и самооценку в партии и в обществе.

ДОЙТИ ДО «ЧЕРНОЙ» БУДНИЧНОЙ РАБОТЫ

«ЭКО»: — **И что уже удалось, а что еще не удалось сделать обществу экономистов! Какие проблемы его волнуют!**

— В декабре 1987 г. прошел первый учредительный съезд Всесоюзного экономического общества. В итоговом документе было выделено четыре основных направления его работы:

Выявление, анализ и отбор перспективных предложений по проблемам экономики;

Подготовка крупных социально-экономических проектов по важнейшим проблемам развития народного хозяйства страны;

Оказание помощи предприятиям и организациям в работе по перестройке хозяйственного механизма;

Повышение общего научно-экономического уровня работы всех звеньев управления, формирование нового экономического мышления.

Для успеха на этих направлениях нужны работоспособные первичные организации, умеющие жить самостоятельно. Есть многолетняя привычка, что общественные организации поддерживает администрация. И вот характерный пример. В стране появились новые банки, в старых были организации ВЭО, в новых их нет. Не нужны? Нужны, но у новой банковской администрации хватает своих хлопот, а общественность, простите, еще не проснулась.

Но число органов управления и предприятий, переживающих реорганизацию, сегодня растет. И думаю, что в новых условиях не будет административного регулирования общественной деятельности. ВЭО ощущает потребность в активистах нового склада, не оглядывающихся на администрацию и, даже наоборот, подталкивающих ее к более решительным шагам, например, по использованию экономических методов управления. Совершенно очевидно и то, что сегодня первичные организации, как это еще часто бывает, не должны «глядеть в рот» ЦП (Центральному правлению) ВЭО.

«ЭКО»: — **В этих условиях уменьшается число членов общества и требуется привлечь новых, более энергичных людей. Возможно ли это?**

— Вы правы, но пока таких людей привлечь трудно. И есть на то свои причины. Первая из них — мало уделяем внимания материально-технической базе: опять же давно устаревшая привычка: а что нужно экономистам, кроме папки, ручки, бумаги да бухгалтерских счет?!

Вторая причина — содержание работы общества. Конференции, симпозиумы, семинары... «Экология Крыма»! Это звучит. Особенно если и конференция происходит там же и в хорошее время года. А реальная помощь по внедрению хозрасчета и при участии экономических «звезд» на небольшом предприятии?! Или в промышленном узле. И конференция по итогам такого внедрения... Нам никак не дойти до будничной, рутинной, «черной» работы, которая в тысячу раз была бы полезнее самой блестящей конференции!

Третья причина, на мой взгляд, — размах деятельности ВЭО. Он узковат для новых, «широких» людей. В 1988 г. общество участвовало, конечно, в отборе и разработке крупных социально-экономических проектов, но это участие имеет региональный характер. А если подумать, собрать экономистов и, может быть, представить в высшие органы управления альтернативный вариант плана 13-й пятилетки? Ну хотя бы в виде концепции. Я не говорю о том, что экономическое общество могло бы участвовать и в работе комиссий Верховного Совета СССР.

«ЭКО»: — **Что из всесоюзных дел имеет на своем счету Всесоюзное общество!**

— Кое-что есть. Я бы назвал, например, разработку концепции электронной модели экономики, создание компьютерной системы многовариантных расчетов выбора хозяйственного механизма и эффективных направлений научно-технического прогресса. По инициативе общества собираются данные для моделей передового опыта планирования и организации финансовой деятельности предприятий в новых условиях хозяйствования.

Всесоюзное значение могут иметь и региональные работы. Например, по просьбе партийных и советских органов Нижнего Тагила был сформирован временный творческий коллектив (ВТК) при ЦП ВЭО для выполнения исследования: «Основные направления рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды промышленного узла в г. Нижний Тагил». Ученые и специалисты предложили рекомендации по формированию территориальной комплексной схемы охраны природы. Разработка одобрена заказчиком, нашла практическое применение. На ее основе подготовлен ряд решений Госплана СССР по улучшению экологической обстановки в Нижнем Тагиле. Это можно применить и в других городах.

ЗАЧЕМ НУЖНА ПРИБЫЛЬ?

«ЭКО»: — **Кстати, Нижний Тагил и пример использования ВТК. В январе 1989 г. участникам пленума ВЭО были розданы материалы, где анализировалась работа по созданию ВТК, расширению договорной тематики. Как Вы оцениваете роль вашего общества в этом отношении?**

— Хозрасчетные центры, временные творческие коллективы, кооперативы — не самоцель, хотя с помощью новых форм организации можно вовлечь много экономистов в работу общества. Не ради прибыли создаем такие коллективы, а ради того, чтобы члены ВЭО могли реализовать свои идеи на практике, без помех распространять экономические знания, проводить различные исследования.

Платные услуги с начала 1988 г. начали оказывать практически все правления ВЭО. В 1989 г. заключено более 500 договоров на общую сумму 4,5 млн руб. Структура заказчиков разработок выглядит так: промышленные предприятия — 55,2 %, хозяйственные организации — 23 %, научные институты — 11,1 %, вузы — 4,4 %, другие организации — 6,3 %.

Возросшее число заказов от предприятий, их разнопрофильность требуют увеличения числа хозрасчетных центров, фирм и других аналогичных объединений. В первой половине 1989 г. их было 16. Начали киевляне. Они создали хозрасчетную фирму «ЭКО», которая полностью взяла на

себя организацию хоздоговорной деятельности в республике. Сегодня объем договоров фирмы составляет более 1 млн руб. При Казахском РП ВЭО организовано три хозрасчетных центра.

Аналогичная работа активно разворачивается и при ЦП ВЭО. Так, утвержден центр научно-технических услуг и управленческого консультирования «Менеджер», созданный на базе первичной организации Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Возникли Всесоюзный центр исследования промышленных инвестиций и Центр подготовки экономистов при МГУ им. М. В. Ломоносова по применению ЭВМ в профессиональной деятельности. Начал работать Всесоюзный Центр научно-технических услуг по вопросам рационального природопользования («Природа»). Кооперативным сектором социалистической экономики, обучением кооператоров будет ведать Центр научно-технических услуг «Развитие».

«ЭКО»: — **Качество работы таких коллективов, видимо, поднимет и авторитет ВЭО, и его доходы!**

— Это — марка общества. Поэтому надо следить, чтобы тут не было накладок, подрывающих веру в подобные начинания. Так, одна из разработок названной выше фирмы «ЭКО» по заказу для Ялтинского горисполкома — экономическое обоснование возможности создания на Крымском побережье (урочище «Голубой Залив») туристическо-оздоровительного предприятия совместно с английской компанией «Окстен Фэмили групп». Временный творческий коллектив представил свое обоснование по этому варианту. Ялтинский горисполком принял представленные предложения. Тем не менее, когда проект был рассмотрен на президиуме ЦП ВЭО, он не был одобрен. По мнению экспертов, для принятия окончательного решения необходима более глубокая экономическая проработка проекта с учетом возможных социально-экономических последствий.

И, безусловно, хоздоговорная деятельность укрепляет финансовую базу общества. Если до 1988 г. сумма прямых доходов составляла ежегодно 1,2 млн руб. и включала лишь поступления от действительных и юридических взносов, то в 1989 г. доходы возросли в несколько раз. И мы имеем, например, возможность открывать Дома экономистов, как это уже сделано в Риге и Барнауле. Скоро

откроются такие же Дома в Киеве, Свердловске. Принято решение о создании Дома экономиста и в Москве.

«ЭКО»: — **Валентин Сергеевич, традиционные конференции, семинары, симпозиумы тоже нуждаются в новых подходах и формах их организации. Есть ли тут какие-нибудь перемены?**

— Многие полезные предложения конференций и семинаров просто оседали в столах работников органов государственного управления. Проблема состоит и в несовершенстве механизма внедрения, и слабом участии в нем экономистов-практиков, а также в слабом общественном контроле за результатами реализации наших предложений. Раньше было так: провели конференцию, выработали рекомендации, а дальше, как говорится, забота других. Сейчас же, когда в ВЭО начали работу экономисты производственного звена, я думаю, ситуация изменится.

Конечно, и «старые» формы работы можно наполнить новым содержанием. Например, в конце октября 1988 г. в Доме политпросвещения в Москве состоялась научно-практическая конференция, посвященная вопросам аренды. Она носила действительно научно-практический характер. Из 2,5 тыс. участников большую часть составляли руководители предприятий и совхозов Москвы и области, работающих и готовящихся к переходу на арендный подряд. Для практиков важно было ознакомиться с теоретическими разработками в этой области, а для ученых — узнать от практиков болевые точки, определить их позицию. В качестве материалов конференции раздавались не просто рекомендации, а методические разработки по арендному подряду. Дебаты продолжались и после официального закрытия.

ОТ ЛИКБЕЗА ДО РЕФОРМЫ

«ЭКО»: — **В последнее время высказываются критические замечания по организации экономической учебы. Что делает общество сегодня, чтобы поднять качество экономического образования в стране?**

— Мы много говорим об экономической безграмотности хозяйственников, о технократизме и консерватизме чи-

новников и значительно меньше делаем, чтобы на деле решить эту проблему. Сегодня очевидно, что хозяйственники плохо владеют экономической азбукой. А ведь от повышения экономической грамотности этих работников в будущем во многом зависят реальные сдвиги в производстве.

Какая им нужна помощь, как лучше организовать их учебу? Очевидно, надо быстрее создавать курсы, пункты, открытые тематические дискуссии. Программы учебы должны ориентироваться на различные категории слушателей, организовываться по приглашению предприятий и учреждений в течение двух — трех дней «погружения» в экономические проблемы. Нужен практический выход. Вложения в экономическую учебу — это на сегодняшний день самая эффективная форма, так как за короткое время можно увидеть прямую отдачу на практике. Но развертывание такой учебы рождает и серьезные проблемы — кадры, преподаватели, форма проведения, оплата, техническая база и т. д.

Провели Пленум ВЭО, на котором обстоятельно обсудили организацию экономического образования. Однако анализ свидетельствует о том, что претворение в жизнь решений Пленума пока далеко от наших пожеланий. Создается впечатление, что содержание нашей пропаганды экономических знаний пока не изменилось. Слишком много еще некомпетентности, формализма, начетничества.

В целях активизации такой работы президиумы правления Всесоюзного общества «Знание» и центрального правления ВЭО наметили программу совместной деятельности. Это и выпуск серии брошюр «Экономический всеобуч», «Занимательная экономика», практических пособий по использованию компьютеров в экономических службах предприятий, учебных видео-, кино- и диафильмов по планированию, финансированию, бухгалтерскому учету, экономическому анализу, внедрению передовых методов хозяйствования.

Однако возможности экономической общественности при подготовке материалов для пропагандистов и слушателей используются не в полной мере. Не получила должного развития такая эффективная форма активного обучения, как деятельность клубов экономистов, дискуссионных клубов по экономическим проблемам.

«ЭКО»: — **Положительно решен вопрос о создании Фонда экономиста? Расскажите, для чего он создается?**

— Если коротко, то фонд создается для стимулирования поиска и внедрения новейших разработок. Создается из отчислений от доходов общества за предоставление платных услуг и добровольных взносов организаций и отдельных лиц.

Определенные средства в этот фонд уже начали поступать от хоздоговорной деятельности региональных правлений. Поэтому необходимо срочно разработать и обсудить положение о Фонде экономиста, где можно было бы четко сформулировать его функции, права и обязанности, структуру управления.

В задачи фонда может войти деятельность по укреплению материально-технической и финансовой базы ВЭО. Вот мы ставим перед правлениями задачи по изданию брошюр и методических материалов, тиражированию, но не знаем, как все это делать практически. Из этого фонда можно будет финансировать учебно-методическую, научно-практическую и международную деятельность организаций ВЭО, помогать в реализации перспективных идей экономической общественности, в рекламно-информационной и издательской деятельности, в социально-бытовом обеспечении членов общества... Через фонд можно будет шире развивать информационную службу, создавать банки разработок, исследований, идей, предложений. Эффективной формой может стать финансирование поисковых работ за счет средств фонда и дальнейшее их внедрение, тиражирование.

«ЭКО»: — **Международные контакты общества в 1988 г. получили новые импульсы. Каковы перспективы их развития?**

— Настало время создания Ассоциации или Федерации экономистов социалистических стран и издание совместного журнала, установления контактов с Ассоциацией экономистов стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Безотлагательно надо решить вопрос о вступлении в Международную ассоциацию экономистов.

В целом за прошедшее время (после учредительного съезда ВЭО) наметилась положительная тенденция по расширению международных контактов общества. Существен-

но возрос безвалютный обмен лекторами и специалистами между экономическими обществами соцстран и думается, что в перспективе такой рост сохранится.

Бюро ЦП ВЭО рассмотрело советско-американскую программу сотрудничества: «Перспективы управления на пороге XXI века». В качестве главной задачи программы предусматривается достижение научно-практических результатов, в частности, изучение советскими учеными и специалистами-практиками американского опыта управления, освоение передовых достижений в области управления, развитие контактов и взаимопонимания между советскими и американскими специалистами по управлению. Особое внимание будет уделяться развитию обмена молодыми учеными и специалистами.

«ЭКО»: — **И последний вопрос. Из сферы вашей служебной деятельности. Можно ли в ближайшее время сказать, что реформа финансово-кредитной системы и ценообразования будет завершена к концу 1989 г.?**

— Реформа финансов и финансово-кредитной системы в целом, как и реформа ценообразования, потребует 5—7 лет. Это не одноразовый акт, и декретом ничего не сделаешь. Это — не «творчество» новых документов, а перестройка всех экономических отношений.

Когда говорят о реформе финансов, финансово-кредитной системы и цен, то понимают прежде всего нечто вроде денежной реформы 1947 г., но мы это делать не собираемся. Конечная цель — создать социалистический рынок. Что это значит? Первое — ликвидировать дефицит, перейти от дефицита товаров к дефициту заказа. Второе — укрепить рубль, сделать его реальным платежным средством. И добиться такого можно только через развитие производства. Если мы не поднимем материальное производство, то все остальное будет игра в цифирь.

Что можно сказать о реформе ценообразования? Все согласны, что ее нужно проводить, но что делать, как и когда — сколько умов, столько и точек зрения. Поэтому этот вопрос будет вынесен на всенародное обсуждение...

Оздоровить финансовую систему в 13-й пятилетке не представляется возможным. Для этого требуется более длительное время, нужно изменить структуру общественного производства и потребления.

Больше сдвигов нужно в реформе кредитной системы. Разделив банки, мы решили, что всю реформу закончили. Я думаю, что мы ее только начали.

Очень сложны бюджетный механизм и налоговая система, которые связаны с реформой цен и ценообразования. Не изменив стоимостные процессы в реализации доходов по всем звеньям, мы не сможем сегодня построить экономику по принципу дешевых ресурсов.

И до тех пор, пока не наладим внутренний рынок, никакой денежной реформы быть не может.

Вот так конспективно выглядят эти тяжелые наши дела.

Интервью записал к. э. н. Г. ПОДВОЙСКИЙ

«ВОЛЬНОСТИ» ВОЛЬНЫХ ЭКОНОМИСТОВ

В. В. ОРЕШКИН,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономики АН СССР,
Москва

В царствование Екатерины II в 1765 г. было создано «Императорское вольное экономическое общество» (ВЭО). Эта крупная научная организация существовала более 150 лет. Ни одно из множества бывших в царской России научных обществ (археологических, географических, технических, исторических), принесших немалую пользу Отечеству, не имеет столь долгой биографии. В 1917 г. это общество самораспустилось.

В Санкт-Петербурге (Ленинграде) общество имело свой собственный дом (сейчас это дом 33/1 на Московском проспекте). Двухэтажное здание, очень скромное внешне. Внутри сохранилась отделка помещений в стиле классицизма. Особенно впечатляет роспись зала заседаний Совета ВЭО. Сегодня это здание принадлежит Институту культуры имени Н. К. Крупской (заочное отделение).

«...Распространить в народе нужные знания»

ВЭО возникло в переломное для России время. Появлялись ростки капитализму, к концу XVIII века действовало 1200 мануфактур, которые преимущественно были крепостническими промышленными предприятиями. Главной отраслью оставалось сельское хозяйство с очень низкой производительностью труда. Но развивались товарно-денежные отношения, создавался российский рынок. Основными поставщиками товаров на рынок были предприятия горного Урала, текстильные предприятия и помещичьи хозяйства.

Бездорожье и преимущественно гужевой транспорт препятствовали внешней торговле, однако Россия становится одним из ведущих государств Европы по экспорту черного металла, хлеба, льна, кожсырья и других сельхозпродуктов.

Экспорт, развитие промышленности, рост городов, армия вызывали увеличение спроса и на товары сельского хозяйства, и на его сырье. Низкая урожайность на помещичьих землях становилась нетерпимой. Наиболее деятельные круги дворян-предпринимателей выдвигали своих идеологов-публицистов, экономистов и практиков промышленности и сельского хозяйства.

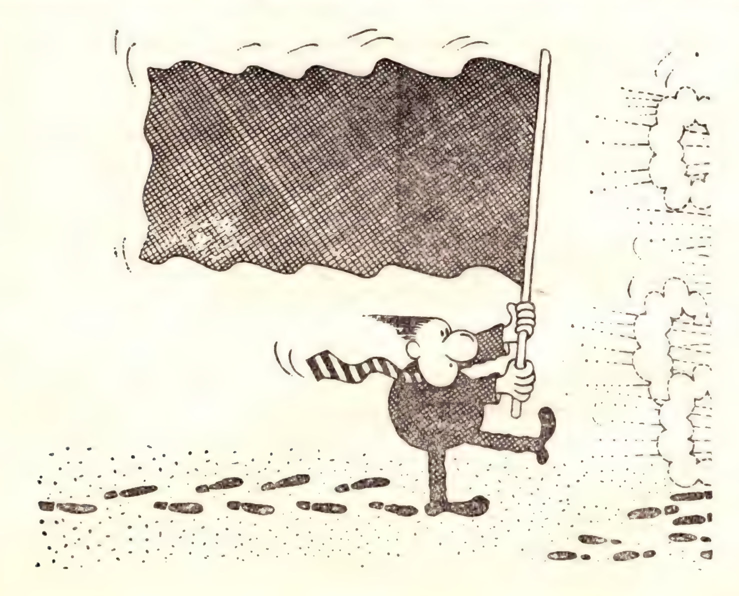
Проблема подъема производительных сил в земледелии стала главной экономической задачей в 60-е гг. XVIII в. Передовые дея-

тели России понимали и отстаивали необходимость научного подхода к развитию сельского хозяйства. Екатерина II, сторонница «просвещенного абсолютизма», пошла навстречу требованиям и разрешила создание научного экономического общества, взяв его под свое высочайшее покровительство.

Некоторые исследователи называли Екатерину II чуть ли не духовной матерью этого общества. Однако идея его создания принадлежит М. В. Ломоносову. В конце 1763 г. он написал «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства», где предлагал придать вопросам сельского хозяйства государственный масштаб. Работа не была опубликована при его жизни. Основные задачи этой коллегии, как считал Ломоносов: собирать сведения о погоде, урожаях, о лесах, дорогах и каналах, о деревенских ремесленных делах. Деятельность коллегии предлагалось максимально сблизить с практикой.

Заметим, что в то время знания об экономическом состоянии России были весьма ограниченными: не были известны размеры Российской империи, численность населения, мало знали о климате, растительном и животном мире, о полезных ископаемых, хозяйственных особенностях губерний.

Через полгода после смерти М. В. Ломоносова возникло ВЭО, устав которого в урезанном виде повторял его идеи. Практическое воплощение замысла, придание обществу дееспособности принад-

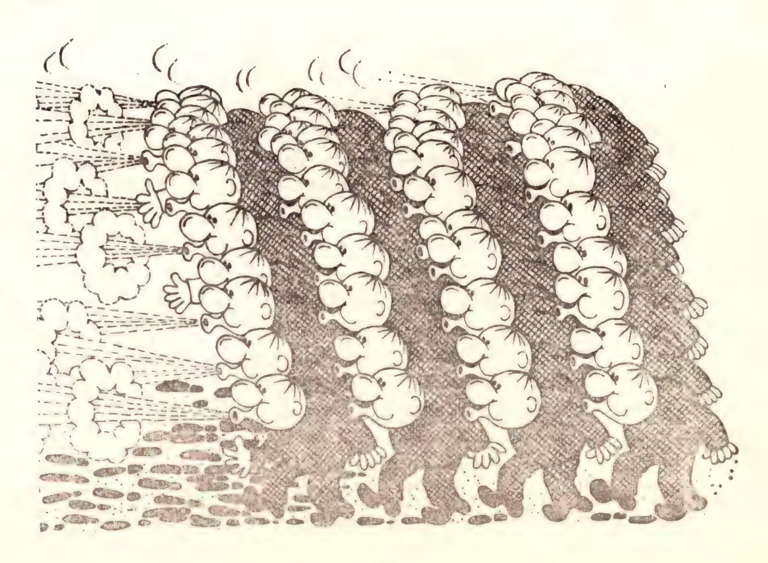

лежит А. А. Нартову (сыну известного ученого-механика петровской эпохи А. К. Нартова).

В сообщении об учреждении Вольного экономического общества говорилось, что оно есть добровольное объединение патриотов русского государства, «побуждаемых исключительно стремлением распространить в народе нужные знания». Общество не подчинено ни одному из правительственных учреждений и находится «лишь под единственным покровительством царицы». И, действительно, в дальнейшем все цари, за исключением Павла I, при вступлении на престол высочайшим рескриптом подтверждали свое «покровительство» обществу.

Деятельность Вольного экономического общества регламентировалась Уставом, который разрабатывался специальной комиссией, принимался общим собранием и утверждался царствующей особой. Устав определял цели, состав членов, руководящие органы, порядок их избрания, регламент работы, содержал перечень прав и обязанностей президента, вице-президента, секретаря, председателей отделений, членов общества.

Цель общества (в соответствии с уставом 1765 г.) сводилась к тому, чтобы заботиться «о приращении в государстве народного благополучия», для чего необходимо «стараться приводить экономию в лучшее состояние, показывая... каким образом натуральные приращения с пользою употребляемы и прежние недостатки поправлены быть могут».

Для реализации поставленной цели общество считало необходимым «делать верные опыты, касающиеся домостроительства, земледелий, бережения и размножения лесов, скотоводства, рыбных и звериных промыслов, горных дел, мануфактур, всяких рукоделий и прочаго, не пренебрегая и того, что способствовать может к сохранению здравия сельских жителей».

«...И тонули в бюрократических ведомствах»

По мере роста капиталистической промышленности, расширения товарных связей дворянских имений с рынком уточнялись и конкретизировались задачи общества. В Уставе 1824 г. цель общества сформулирована как «направление и введение во всеобщее употребление способов, созидающих народное богатство, стяжаемое из первых трех источников: земли, рукоделия и промышленности».

ВЭО четыре раза принимало новый устав и дважды подвергало его частичным изменениям в зависимости от социально-экономических перемен в стране. После отмены крепостного права предприниматели-дворяне уже не скрывают истинных целей общества — заботы о капиталистическом ведении сельского хозяйства и промышленного производства.

Вольное экономическое общество состояло из действительных членов и членов-корреспондентов. Ими могли быть как граждане России, так и иностранцы. В различное время в его состав входили: члены российской Академии наук — И. Ф. Гмелин, Э. Г. Ласкман, И. И. Лепехин, А. А. Нартов, П. И. Рычков, В. М. Севергин, Н. И. Фусс, Л. Эйлер и др.; известные мореплаватели — Ф. Ф. Беллинсгаузен, И. Ф. Крузенштерн, Федор Литке; военные и политические деятели — М. И. Голенищев-Кутузов, адмирал А. Н. Сенявин; путешественники — Миклухо-Маклай, П. П. Семенов-Тян-Шанский; писатели — Г. Р. Державин, Л. Н. Толстой, Ольга Форш; литературный критик В. Стасов; ученые — М. А. Балугьянский, В. П. Безобразнов, Н. А. Безобразнов, Н. А. Бекетов, А. Т. Болотов, А. М. Бутлеров, И. В. Вернадский, Б. Б. Веселовский, И. Я. Горлов, В. В. Докучаев, Е. П. Ковалевский, М. М. Ковалевский, П. В. Лесгафт, Д. И. Менделеев, А. В. Чаянов и др.

В числе членов общества были виднейшие ученые зарубежных стран — президенты академий наук, экономических сельскохозяйственных обществ, ректоры университетов.

Широкое распространение в России практических знаний в области сельского хозяйства, промышленности, торговли, здравоохранения, грамотности велось такими методами:

- периодическое издание «Трудов Е. В. Экономического общества» (по 2—3 книги в год), учебных пособий для сельскохозяйственных школ, журналов;

- пропаганда моделей усовершенствованных земледельческих машин среди сельских хозяев;
- использование открытий в области механики, ботаники, минералогии для оказания помощи земледельцам, фабрикантам, заводчикам и ремесленникам;
- организация сельскохозяйственных и промышленных выставок;
- устройство публичных лекций и библиотек;
- снаряжение научно-исследовательских экспедиций;
- проведение конкурсов;
- направление наиболее способных членов общества на учебу за границу за счет общества и т. д.

Во второй половине XVIII и особенно в XIX в. сельское хозяйство было многоотраслевым. Помещичьи хозяйства быстро обзаводились полотняными, суконными, винокуренными, сахароваренными, мыловаренными и другими предприятиями. Поэтому ВЭО занималось и вопросами развития промышленности, связанной с сельским хозяйством.

Общество стремилось направить инициативу промышленников на развитие отечественных отраслей по производству земледельческих машин и внедрение их в хозяйства. «...Степень цивилизации народа измеряется качеством земледельческих орудий, находящихся во всеобщем употреблении», отмечал один из секретарей общества А. И. Ходнев. Забота о внедрении лучших земледельческих орудий побудила общество создать специальную механическую мастерскую и музей для их демонстрации.

Со всех краев России поступали в музей чертежи и описания изобретенных орудий труда с просьбой дать научное заключение. Часть проектов консультировал видный математик, механик и физик Л. Эйлер. В «Трудах Е. И. В.* Вольного Экономического Общества» систематически печатались статьи с описанием самых различных механических орудий как для промышленности, так и для сельского хозяйства.

Общество проводило конкурсы на изобретение тех или иных нужных в хозяйстве орудий труда и награждало создателей лучших конструкций медалями и деньгами. Усилия общества были направлены и на разведку полезных ископаемых — железных и кварцевых руд, каменного угля, торфа и т. д. Однако данные усилия не приносили желаемых успехов, так как карты, составляемые геологоразведочными экспедициями о нахождении полезных ископаемых, тонули в тогдашних бюрократических ведомствах.

Отсталость и малопроизводительность существовавшей трехпольной системы земледелия вызывала тревогу у членов общества. Рабо-

* Его Императорского Величества.

ты и отдельные статьи ученых и практиков А. Т. Болотова, П. И. Рычкова, В. И. Левшина, Д. П. Шелехова, Н. С. Мордвинова и др. содержали сведения о практической пользе перехода к многопольному земледелию. В 1828 г. по инициативе Вольного экономического общества была образована специальная «Санктпетербургская земледельческая компания для водворения и утверждения в России плодопеременного сельского хозяйства». Был создан также специальный магазин, в котором продавались по пониженным ценам элитные семена ржи, овса, пшеницы, ячменя.

И картошка, и самодержавие

Большой заслугой общества стало распространение в России картофеля. Известно, в момент возникновения ВЭО картофель выращивался в отдельных, очень редких хозяйствах. «Жители здешних мест о земляных яблоках до получения наставления о разводе оных... вовсе были неизвестны, и никогда здесь произращений таких прежде не было»,— писал один из помещиков. Общество часто печатало статьи, рассылало инструкции, как сажать «земляные яблоки», убирать, хранить и как употреблять в пищу. Дополнительно к усилиям общества требовались и указы губернаторов.

Вольное экономическое общество проявляло заботу о лесном хозяйстве, садоводстве, огородничестве и пчеловодстве. За его счет из-за рубежа выписывались ценные породы фруктовых и лесных деревьев и раздавались бесплатно для посадки.

Литература, издаваемая экономическим обществом, знакомила с лучшими породами домашних животных, уходом за ними. Устроенная обществом в 1868 г. Всероссийская выставка мясного и молочного скотоводства, тонкорунного овцеводства и коневодства стала наглядным примером возможностей русского сельского хозяйства.

В середине 60-х гг. прошлого века ВЭО командировало в Швейцарию Н. В. Верещагина, брата известного художника, для изучения сыроваренного производства. После его возвращения общество поручило ему организовать сыроваренные артели, для чего было отпущено 10 тыс. руб. Русский сыр начал пользоваться спросом за границей.

Из общества исходили систематические материалы всякого рода о том, как строить риги, амбары, жилые дома, экономные печи для отопления, помещения для скота, как делать шоссейные дороги.

О разносторонней деятельности общества свидетельствуют его работы в области здравоохранения. Десятки тысяч людей ежегодно умирали в России от оспы. Создав в губерниях оспенные комитеты и обучив фельдшеров искусству прививок против оспы, общество с 1824 г. по 1841 г. сделало более 40 млн прививок детям. В «Трудах...»

печатались статьи по «народному здравию», издавались популярные брошюры о народных способах лечения травами.

В 1861 г. ВЭО организовало Комитет грамотности. Развитие капиталистического предпринимательства требовало грамотных рабочих, умеющих пользоваться техникой. Была поставлена задача распространения образования среди масс населения, организации технических и сельскохозяйственных школ, разработки учебных программ, издание учебников, создание народных библиотек. По инициативе этого комитета впервые в России было проведено широкое обследование состояния школьного образования и поставлен вопрос о введении в стране всеобщего начального обучения. В комитете было несколько тысяч активных работников. Его широкая деятельность вызвала недовольство министра внутренних дел, и в 1896 г. комитет грамотности был закрыт. Этим актом был открыт поход правительства против ВЭО.

Экономическое общество проводило большую просветительскую работу. Особой популярностью пользовались публичные лекции по различным отраслям знаний — физике, химии, лесоводству, экономике сельского хозяйства, торговле, здравоохранению. К чтению лекций привлекались видные ученые и практики тех времен — С. М. Усов, А. В. Советов, В. И. Мочульский, И. В. Вернадский и др.

В 1859 г. при одном из отделений общества был создан специальный политико-экономический комитет, который рассматривал вопрос «о пользе распространения в русском народе основных истин политической экономии». Конечно, с высоты сегодняшних знаний многие истины того времени можно оспорить, но важно отметить, что перед комитетом стояли конкретные экономические задачи, а именно сбор и анализ экономических данных. Учитывая скудость экономической информации того времени, такая работа была весьма полезной. Она строилась на экономическом анкетировании мест и территорий. Анкеты-опросники давали информацию о природных богатствах, их производственном использовании, содержали данные об экономическом положении населения, говорили о наличии промыслов и городской промышленности, давали сведения о состоянии сельскохозяйственного производства, инфраструктуре, торговле, торговом обороте, ценах. Далеко не все губернии отвечали на анкеты, но и те материалы, которые поступали, представляли ценный источник для анализа.

В различные периоды своей деятельности экономическое общество ставило ряд социально острых проблем. Они формулировались в в виде т. н. «конкурсных задач». Что выгоднее для хозяина: иметь ли крестьянину землю в собственности или нет? (1765 г.). Что прибыльнее для помещика: барщина или оброк? (1803, 1809 гг.). Что выгоднее для хозяина: обрабатывать землю наемными людьми или собственными крестьянами? В подобной форме ставились вопросы общинного

и личного землевладения, рабочий вопрос и пр. Даже перечень вышеуказанных проблем свидетельствует о значении Вольного экономического общества в формировании общественного мнения. До отмены крепостного права было объявлено 243 «конкурсных задачи».

В 1861 г. передовые деятели поддерживали идею освобождения крестьян от крепостной зависимости. В 1905 г. оно выступало за ограничение самодержавия и разработало два проекта «О выборах в Национальное собрание». Во время первой русской революции здание Вольного экономического общества использовалось для заседаний первого Петербургского Совета народных депутатов, на которых неоднократно присутствовал В. И. Ленин.

В период первой мировой войны деятельность ВЭО была запрещена, хотя оно и силилось мобилизовать хозяйство для ведения войны. Фактически общество не прекращало своей работы, не издавались лишь его труды (всего их было издано до 1915 г. 281 том). Кстати, эта была не первая попытка запрета: с 1900 по 1905 гг. официально работа общества также была запрещена.

В докладной записке царю о деятельности ВЭО министр внутренних дел Горемыкин 20 апреля 1898 г. писал: «Общество делается ареной борьбы политических страстей, при явно антиправительственном направлении большинства докладчиков». ВЭО в своем большинстве требовало ограничения самодержавия, уступок в пользу буржуазии. Совет ВЭО в те годы предлагал созвать Национальное собрание с передачей ему всей полноты государственной власти.

Деятельность ВЭО возобновилась лишь после февральской революции. Тогда же его активными деятелями стали Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский и другие представители буржуазии. В апреле 1917 г. при ВЭО была создана Лига аграрных реформ, которая пыталась теоретически обосновать сохранение частного землевладения в России и невозможность национализации земли.

Октябрьская революция, первые акты Советского правительства о мире и национализации земли в ВЭО были восприняты враждебно. Определенные круги пытались использовать авторитет общества для срыва всех политических и экономических мероприятий Советской власти. Советское правительство прекратило финансировать ВЭО, и оно через некоторое время стихийно распалось.

Вольное экономическое общество можно рассматривать как предшественника Всесоюзного экономического общества. Однако прямые аналогии недопустимы, копирование форм и методов работы тоже маловероятно. Усвоение уроков прошлого требует спокойных и вдумчивых исследований. Опыт полуторавековой деятельности нескольких тысяч экономистов с широким привлечением многих других специалистов может быть предметом глубоких размышлений.

ДЕМОНОПОЛИЗАЦИЯ СТАТИСТИКИ

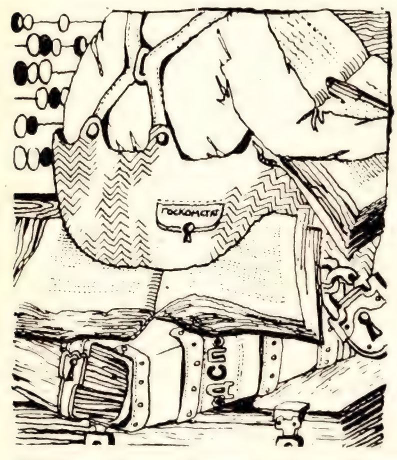
Радикальная хозяйственная реформа и технологическая реконструкция народного хозяйства невозможны без достоверного и точного измерения темпов, пропорций и эффективности экономического роста. Статистика — зеркало, в котором мы видим результаты своей деятельности. Сейчас оно кривое. Темпы прироста производства, благосостояния и производительности труда зачастую отражают инфляционный процесс, а не реальные успехи. Достаточно указать на четырехпроцентный прирост промышленного производства в 1987 г. при абсолютном сокращении выпуска продукции в натуральном выражении, причем отнюдь не запланированном. Без перестройки статистики, повышения качества экономических измерений нереально улучшение общественного производства. Предстоит резко повысить методический уровень и техническую оснащенность органов статистики, обеспечить гласность в их функционировании, устранить монополию Госкомстата СССР на информацию.

---

* *Материалы на страницах 65—96 подготовлены для офсетной печати на рабочей станции МРАМОР в ВЦ СО АН СССР*

С переходом на хозрасчет это ведомство заинтересовано в торговле статистическими данными. Однако кто сейчас может купить банк данных об экономическом развитии страны стоимостью в десятки и сотни тысяч рублей? Это под силу лишь ведомствам, крупнейшим НИИ, да и то не всем. Значит, монополизм в важнейшей области экономической жизни только усилится. Замечу, что предприятия предоставляют Госкомстату статистическую отчетность вовсе не добровольно.

Что же, отменить хозрасчет в статистическом ведомстве? Такой подход несовместим с экономическими методами управления, мировыми тенденциями развития информационной индустрии. Целесообразно создать альтернативные структуры, возможность выбора статистической информации, принять закон об информации, в котором, в частности, предусмотреть право граждан на предоставление любой несекретной информации на бумаге по цене статистических справочников. Товаром же может быть лишь дополнительная услуга, оказываемая Госкомстатом, скажем, предоставление данных на магнитном носителе, проведение специального обследования. Для организаций следует предусмотреть дополнительные права на свободное получение информации «для служебного пользования». При этом долю закрытой информации нужно серьезно сократить, ограничив лишь военно-технической областью и коммерческими планами предприятий. По истечении определенного срока любая закрытая экономическая информация должна «открываться».

Решение этих проблем невозможно без активного участия научной общественности, статистиков, практиков и политиков, в первую очередь заинтересованных в современной, демократической системе государственной статистики. Важным шагом в объединении их усилий будет создание Всесоюзной статистической ассоциации.

Ю. А. ПЕТРОВ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

Всесоюзная статистическая ассоциация

В феврале 1989 г. в Москве на межвузовском совещании по статистике с участием Госкомобразования СССР, Госкомстата СССР, 75 вузов, НИИ и организаций принято предложение о создании Всесоюзной статистической ассоциации (ВСА) и образован организационный комитет.

Эта новая общественная организация будет содействовать:

* развитию статистической науки, повышению ее теоретического уровня, методологической и методической надежности, концентрации усилий на разработке новых приоритетных направлений;

перестройке статистической практики, расширению круга работ ведомственной статистики, развитию статистики общественных и кооперативных организаций;

* созданию целостной системы статистического образования, совершенствованию подготовки и переподготовки специалистов, включая обучение статистиков и экономистов широкого профиля в вузах и повышение квалификации;

* внедрению конкретных прикладных статистических исследований, функционального стоимостного анализа и научного эксперимента, проведению экспериментальных статистических работ в области хозрасчета, экологии, социологии, общественного мнения; организации независимых служб статистической экспертизы, социального и экологического мониторинга;

* эффективному применению экономико-статистического моделирования, созданию автоматизированного банка статистических методов, идей и предложений;

* консолидаций усилий в создании единой статистической инфомационной системы как части интегрированной системы социально-экономической информации;

* повышению авторитета статистической науки и практики и статистических методов исследований;

* соблюдению этики статистика, социальной и юридической защите интересов коллективных и индивидуальных членов ассоциации;

* объективности, справедливости и честности в подготовке, анализе и публикациях статистических данных;

* развитию общесоюзных и международных научных связей и сотрудничества советских и зарубежных ученых, расширению личных контактов.

Ассоциация будет координировать деятельность своих членов, концентрировать их усилия на наиболее перспективных направлениях исследований; проводить научные конференции, симпозиумы, совещания, школы и другие мероприятия; помогать статистикам-практикам, обобщая и распространяя опыт, тиражируя методическую документацию, организуя консультирование, стажировки и т. п.; контролировать научный и профессиональный уровень преподавания статистики в СССР, подготовку учебников, учебных пособий, методических разработок и учебных программ, отвечающих современным требованиям; публиковать научные и научно-популярные труды, подготовленные членами ВСА, информировать о статистических исследованиях в СССР и за рубежом; помогать членам ВСА проводить объективные исследования и защищать их профессиональные интересы; способствовать получению любой существующей в стране и в мире информации, необходимой для решения поставленных перед ВСА задач.

Ассоциация за исключением особых случаев (независимая экспертиза, инспекционный мониторинг, служба общественного мнения) не будет дублировать обследования, проводимые органами государственной статистики и ведомственными информационно-статистическими службами.

При ВСА намечается создать службы статистической информации, социально-экономического мониторинга, статистической диагностики и экспериментального экспресс-анализа, подготовки закона о статистике и других законодательных положений. Будут образованы также фонд статистической информации, банк данных, библиотека.

Ассоциация будет действовать на хозрасчетных началах.

Это добровольная организация, членами которой могут стать любое предприятие, организация (в том числе и зарубежные) и любой гражданин СССР в возрасте не менее 18 лет. Учредительный съезд ВСА предполагается провести в Москве в ноябре 1989 г.

Организационный комитет призывает всех статистиков страны, работников советских, партийных и хозяйственных организаций, средств массовой информации объединить усилия по созданию Всесоюзной статистической ассоциации, проведению ее учредительного съезда.

Адрес оргкомитета: 121807, Москва, ГСП,
ул. Олеко Дундича, 23.
телефон 146-34-85.
Никитенко Виктор Николаевич.

Организационный комитет

СОКРАТИТЬ ИНВЕСТИЦИИ?

Яркие, но недостаточно профессиональные выступления публицистов от имени экономической науки породили в обществе надежды на чудо: чем меньше усилий по развитию экономики, тем лучше будет результат. Ситуация весьма серьезна: Съезд народных депутатов принял решение, превращающее эти надежды в директиву исполнительным органам. Постановление Съезда «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» предписывает: «Существенно снизить общий объем капитальных вложений на производственные нужды»[1].

На страницах «ЭКО» неоднократно публиковались доказательства пагубности такой экономической политики (см., например, 1982. № 3. С. 3—84; 1986. № 2. С. 17—32; 1988. № 9. С. 3—22; 1989. № 8 С. 3—23). Наш коллектив готов выступить с развернутыми аргументами и предложениями, направленными на коренное ее изменение в этом решающем пункте. Но уже сейчас хочу выразить свое решительное несогласие с господствующей тенденцией продолжать свертывание инвестиционной деятельности в стране.

Суть главных проблем дальнейшего экономического и социального развития страны в следующем: необходимо создать десятки миллионов новых высокоэффективных рабочих мест, что потребует интенсивной инвестиционной деятельности в сферах и материального, и нематериального производства, быстрого наращивания реальных производственных капитальных вложений при обновлении их технологического содержания, отраслевой и воспроизводственной структуры. Соответственно потребуется быстрое наращивание производственных мощностей и качественное преобразование технологий в инвестиционном комплексе.

Десятки миллионов людей реализуют технологии, разрушающие среду обитания. Требуются массовое устранение этих технологий из экономики и осуществление крупных

[1] Правда, 1989. 25 июня.

мероприятий по восстановлению уже разрушенных компонентов среды. В многочисленных выступлениях народных депутатов на Съезде экологическая проблема была центральной. Но в упомянутом Постановлении можно обнаружить лишь директиву завершить к 1990 г. разработку общегосударственной экологической программы. К сожалению, до настоящего времени отсутствует система конкретных проектов по устранению экологически неприемлемых технологий и восстановлению среды. Поэтому нет и серьезных государственных оценок соответствующих производственных вложений. Не сомневаюсь, что и в 1990 году их не будет. Могу дать экспертную оценку: если бы современный объем производства в стране был достигнут при соблюдении экологических требований, для этого понадобилось бы примерно вдвое больше вложений, чем было сделано с начала 60-х годов.

Миллионы, если не десятки миллионов людей реализуют технологии, наносящие прямой ущерб их здоровью. По-видимому, это относится более чем к половине работников промышленности, а также ко многим работникам других отраслей. Замена их рабочих мест новыми составляет одно из условий предотвращения дальнейшей деградации здоровья населения. Тем более она нужна для улучшения здоровья.

Представим, что выполнены уже принятые решения по стимулированию эффективного использования рабочего времени в масштабах страны. Тогда обнаружится массовая скрытая безработица, т. е. нехватка эффективных рабочих мест в широких масштабах. Эти процессы уже начались. Проблема безработицы неизбежно оказывается особенно острой для молодежи. Хорошо известно: если молодежь работы не имеет, появляется социальная база бандитизма и межнациональных эксцессов. Нужно ли напоминать, что это вновь подтверждается событиями в Средней Азии и некоторых других районах страны?

Съезд принял одно из числа совершенно необходимых решений: поднять минимальный размер пенсий до уровня, при котором можно хоть как-то сводить концы с концами, не находясь в абсолютной нищете. Выполнение даже одного этого решения потребует перераспределения в пользу пенсионеров наличного (весьма медленно растущего) фонда потребления, т. е. сокращения абсолютной доли в нем других слоев населения. Решение, не вызывающее социальных трений, требует, чтобы повышение жизненного уровня одних слоев делалось не за счет других, а в пределах общего роста

жизненного уровня в целом. Уже для этого необходимо значительное расширение объемов производства, что невозможно без технологической реконструкции.

При имеющейся статистике мы можем оценить уровень потребностей населения лишь на середину 70-х годов. По оценкам, которые во всяком случае не занижены, современный уровень удовлетворения этих потребностей в нашей стране не выше 40%. Значит, масса благ, используемых в потреблении, должна быть увеличена минимум в 2,5 раза, и это без учета дальнейшего роста населения и развития его потребностей. Ставлю вопрос: кто из публицистов (равно как и народных депутатов) решится сказать, что достижение такого уровня производства возможно без смены технологической системы?

Съезд принял решение о дополнительном развертывании жилищного и другого непроизводственного строительства. Выполнение его потребует, в свою очередь, быстрого наращивания мощностей по производству стройматериалов и оборудования для строительства.

Этот список далеко не полон.

Приведенное решение Съезда несовместимо с его же решениями: «Особое внимание следует уделить коренному техническому перевооружению производства на базе новейших достижений отечественной и мировой науки, внедрения прогрессивных технологий...»; «предстоит осуществить радикальное обновление структуры народного хозяйства»; необходимо создание «условий для полной и эффективной занятости населения». Ни одно из крупных решений Съезда по социальным вопросам не может быть выполнено без технологического обновления и наращивания мощностей достаточно крупных производственных комплексов; а совокупность этих решений — без практически полной смены технологической системы в масштабах народного хозяйства. Во избежание недоразумений оговорюсь: сохранятся, конечно, некоторые элементы существующей системы, но удельный вес их невелик.

Особый вопрос — проблемы преобразования хозяйственного механизма. Скажу лишь одно: они должны преследовать не только и, может быть, не столько цели улучшения использования наличного производственного аппарата, но и действительный массовый переход на новую технологическую систему, реализующую высшие по эффективности достижения научно-технического прогресса.

В современных условиях нет альтернативы: либо технологическая реконструкция, либо решение социальных проблем. Есть лишь иная альтернатива: либо технологическая реконструкция и тогда, на ее базе и в меру ее осуществления, создание ресурсов для решения социальных проблем; либо отказ от технологической реконструкции и тогда — ускоренная деградация общества.

Первые обескураживающие свидетельства того, что альтернатива именно такова, известны: срывается реформа образования, пересматривается известная Дальневосточная программа с ее явной социальной направленностью, даже не рассматривается вопрос о восстановлении или хотя бы о приостановке дальнейшего уменьшения зеркала Аральского моря и т. п.

В заключение приведу данные для размышления. В 1987 г. общий объем капитальных вложений (частных и государственных, без роста запасов) в США составил 746 млрд дол. («Survey of Current Business» 1988, № 7, таблицы 1.1, 1.3). В том же году весь объем капиталовложений в СССР составил 205 млрд руб. В жилищное строительство было направлено: в США — 227 млрд дол. (только частные инвестиции), в СССР — 34 млрд руб. (все вложения). При этом хорошо известна разница как в качестве результатов инвестиций, так и то обстоятельство, что многие виды отечественной техники стоят в рублях дороже, чем аналогичная и гораздо более высокого качества техника США в долларах. Сошлюсь на электронику. Читатель сам сделает остальные выводы.

К. К. Вальтух,
доктор экономических наук,
профессор,
Институт экономики и организации
промышленного производства
СО АН СССР,
Новосибирск

ДВИЖЕНИЕ ПО БЕЗДОРОЖЬЮ

20—21 мая под Новосибирском прошло очередное заседание Всесоюзного клуба директоров. Две основных темы занимали членов клуба: демократизация внутри предприятий и экономическая неразбериха вместо рынка — вовне. Ни в той, ни в другой теме не было ясности, хотя в четком изложении позиций недостатка не ощущалось.

Чем занимался клуб на этот раз?

Представление директоров, впервые участвующих в работе клуба, предварило беседу о текущих событиях.

Свое мнение о современном состоянии экономики в ответах на вопросы изложил президент клуба академик А. Г. Аганбегян.

О нынешнем механизме внешних экономических связей рассказывал заместитель председателя Госвнешэкономкомиссии при Совете Министров СССР доктор экономических наук И. Д. Иванов.

Экскурсии в институты новосибирского Академгородка, спортивные состязания, песни и шутки в «самоварное время» составили основу культурной программы первого дня.

Во второй день обсуждались ход и итоги кампании по выборам народных депутатов. Выступали и народные депутаты, и те, кто потерпел на выборах неудачу.

Плюсы и минусы госприемки были предметом следующего обсуждения. По этому вопросу мнение оказалось небывало единодушным.

Свободный обмен мнениями и традиционный вечер «Подведем итоги», где принимали в клуб новых членов, завершили заседание.

Итак, впервые в клубе

В. И. ТАТАРЧУК, директор Соликамского целлюлозно-бумажного комбината: — Комбинат производит 34% газетной бумаги в стране. Вывозит свою продукцию за рубеж, в том числе в промышленно развитые страны. В 1989 г. по собственной инициативе, без плана освоили выпуск санитарно-гигиенической бумаги. В свободной продаже нашей продукции нет. Все 100% — госзаказ...

И. Н. ШЕПЕЛЕВИЧ, директор электротехнического завода имени Х. Пегельмана, Нарва Эстонской ССР: — Наша основная продукция — микросхемы, тиристоры, резисторы. Выпускаем также слуховые аппараты. Я — заместитель председателя объединенного Совета трудовых коллективов республики. В него входят около 150 предприятий различного профиля. Клубу мог бы быть полезен как представитель этого Совета, прежде всего, а также если что-то случится со слухом у членов клуба...

М. С. МОРОЗОВА, генеральный директор московского производственного швейного объединения «Смена»: — Предприятие преодолевает те же трудности, что и вся легкая промышленность. Коллектив наш женский. 65% — молодежь. Работать интересно, но очень трудно. Выпускаем одежду для девочек, в наших школьных формах ходят все юные москвички.

Н. И. БОБРИЦКИЙ, генеральный директор авиационного завода им. Чкалова, Новосибирск: — Мы производим, кроме авиационной техники, товары народного потребления на 28 млн руб. В рабочем городке завода живет 38 тыс. человек. Имеем подсобное хозяйство, кирпичный завод, леспромхоз и т. д. и т. п. Чем интересен клубу? Могу поделиться опытом внутрипроизводственного хозрасчета...

ОРИЕНТАЦИЯ В БЕЗДОРОЖЬИ

Во многом события нашей экономической перестройки напоминают движение к сияющим высотам в потемках. «Сейчас мы находимся в самом начале перехода к новой экономической модели. Мы разрушаем старую модель, она уже не работает, как работала. Административные методы ослаблены. В то же самое время экономические методы и стимулы еще не созданы. Мы от старого отошли, хотя оно нас крепко держит, а к новому не пришли. Предприятиям дана свобода, которую они используют для снижения объемов производства, а вот зарплата работников остается прежней или даже растет. Ситуация в экономике за последние полтора года

на глазах ухудшилась. Может, неправильно выбрана стратегия? С моей точки зрения, верную в основном стратегию мы неправильно воплощаем, действуем полумерами»,— говорил академик А. Г. Аганбегян.

Чего ждать завтра? Зачастую это непредсказуемо. Отсюда большое количество вопросов, заданных А. Г. Аганбегяну.

— Сейчас на страницах печати постоянно повторяется лозунг «Вся власть Советам». Но смысл в него вкладывается весьма туманный. Хозяйственные руководители опасаются, что непродуманное его претворение может больно ударить по предприятиям. Как он конкретизируется в верхах? В науке?

— Выскажу свое личное мнение. Я понимаю этот лозунг не как призыв «Вся власть местным Советам». Под Советами надо понимать Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР, Верховные Советы республик. Власть в стране должна быть разделена: законодательная (власть высших законодательных органов), исполнительная (Совминов, исполкомов). Всякое двоевластие, троевластие ни к чему хорошему не приведут.

Вопрос в том, как этот лозунг будет претворяться в жизнь. Возьмут ли Съезд народных депутатов и Верховный Совет реальную власть в свои руки, смогут ли подчинить себе Совет Министров, который сейчас обладает неизмеримо большей властью? Законов в год выходят единицы, а постановлений правительства — 1500, ведомств — 100 тыс. И жизнь идет по ним. Правовое же государство предусматривает верховенство закона...

— В начале 1989 г. правительство объявило о выдаче ссуд на индивидуальное жилищное строительство. Но вскоре кредитование было прекращено. Это вызывает недовольство, которое выливается на руководителей предприятий. Что будет дальше?

— Это временное прекращение кредитования по той простой причине, что оно вызывает дополнительный платежеспособный спрос. Государство, пытаясь как-то стабилизировать положение на потребительском рынке, принимает меры по ограничению выплат, поэтому нет пока обещанного повышения зарплаты вузовским работникам, закрываются кредиты населению, вводятся драконовские меры по невыплате зарплаты, если темпы роста заработной платы превышают темпы увеличения производительности труда, отменены отдельные принятые решения по увеличению доходов, начинают зажимать кооперативы, которые безналичные деньги превращают в наличные (отныне кооперативам вы будете платить из своего фонда зарплаты), чтобы не увеличивать массу денег, находящихся в обращении.

— Но правительство должно публично заявить об этом. А то мы остаемся один на один с недовольными трудящимися. Да и программа «Жилье-2000» тогда невыполнима...

— Как вы понимаете, мне трудно отвечать за правительство. Видимо, действительно об этом нужно сказать открыто.

— Сейчас постоянно говорят: село грабили в пользу города... Не считаете ли вы нездоровой саму такую постановку вопроса?

— Отдельными примерами нельзя что-то доказать или опровергнуть. Картина по периодам очень разная. Начиная со времен коллективизации, индустриализации, из села извлекалась основная часть накоплений, которая шла на создание тяжелой и оборонной промышленности. Это продолжалось примерно до 1953 г. Затем были отменены заготовительные цены, налоги на колхозы, повышены закупочные цены. Баланс стал выравниваться. Сельское хозяйство пошло в гору. В 1958 г. было предпринято два нехороших шага: передача техники колхозам по повышенной цене. Не в рассрочку, как обещали, а сразу со счетов колхозов были сняты накопления. Одновременно были повышены цены на бензин и запчасти для села и понижены закупочные цены. Причем говорили, что если урожай будет хороший, цены понизят, а плохой — повысят. Урожай был хороший, закупочные цены понизили, а повысить — забыли. Эквивалентность опять была нарушена. Положение выровнял мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. Начиная с 70-х годов опять пошло ущемление села под разными предлогами. Государство направляло туда все больше средств, но не для стимулирования труда. Средства закапывались в землю в форме дорогостоящих ирригационных сооружений, огромного производства минеральных удобрений, половина которых терялась из-за бесхозяйственности. Эти деньги реально до села не доходили.

Огромные средства вкладывали ни во что. Зарезали 30 млн коров. И затратили 35 млрд руб. на возведение бетонных коровников, чтобы восстановить это поголовье. Конечно, село отстало от города по многим показателям. Там выше смертность, ниже продолжительность жизни, вдвое выше доля ручного труда, 70% сел без канализации, водопровода. Ниже уровень здравоохранения, просвещения. Но сильные выражения: «грабили» и прочие — говорят лишь об отсутствии интеллигентности у тех, кто их употребляет. Всякого рода противопоставление типа: вы за наш счет живете, на нашем горбу едете — признак малокультурности. Ни к чему хорошему в едином государстве они не приводят. Село нуждается в постоянной серьезной помощи. Но это не значит, что мы должны прекратить строительство в городе, как предлагают некоторые.

Должны быть установлены нормальные цены. Сельские труженики правильно говорят: кого вы кормите? Ведь за рубежом зерно покупается втрое дороже, чем внутри страны...

— Всех руководителей промышленных предприятий насторожило высказывание Председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова о возможном изъятии сверхплановой прибыли со счетов предприятий. Насколько это

реально? И еще: где обещанные на 13-ю пятилетку обоснованные нормативы?

— К сожалению, сейчас происходит переоценка ценностей, усилились борьба, разногласия. Под влиянием финансовых трудностей мы сознательно отложили реформу розничных цен. Мне кажется, решение правильное в сложившихся условиях. Это дало повод некоторым центральным ведомствам, ученым считать, что нужно отложить проведение экономической реформы, видоизменить ее. Они сопротивлялись реформе закупочных цен, но, хоть и в урезанном виде, она объявлена с 1 января 1991 г. В эту влиятельную группу входят руководители Госплана, в том числе заместители председателя, Минфин, который с самого начала не очень поверил в реформу. Но Госкомцен, Госснаб, Отделение экономики АН СССР и, надо думать, экономический отдел ЦК КПСС твердо стоят на позициях реформы: в 1990 г. надо провести реформу оптовых цен в увязке с реформой закупочных цен, внедрить новые единые для всего народного хозяйства нормативы.

Будет единая гибкая шкала отчислений в зависимости от рентабельности. Если вы используете деньги на техническое перевооружение, то можете не отчислять налог с этой части прибыли, если используете большую часть прибыли на социальные цели – отчисляете маленький налог, строите коробки — большой, чрезмерно увеличиваете фонд зарплаты — отчисляете сверхбольшой налог. Отменяется деление на фонды развития, социальный и т. д. Эта идеология поддерживается всеми. Но камень преткновения — нужно ли дифференцировать нормативы по группам отраслей. Разногласия достигли апогея.

Мы послали записку в центральные органы с просьбой решить: приостанавливать ли реформу со всеми вытекающими отсюда последствиями или поступать так, как решил июньский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС.

— А как же с прибылью в 1989 г.?

– Мне трудно ответить на этот вопрос. Когда горит дом, одни хладнокровно тушат пожар, а другие теряют голову и делают глупости...

— Не является ли очередной ошибкой выборность директоров?

— С моей точки зрения, выборность была вызвана желанием активизировать трудящихся. Но чем дальше, тем более видны негативные стороны этой системы. Зачастую людей выбирают не по деловым, а по некоторым другим признакам, поскольку нет прямой зависимости между результатами работы и заработной платой. В результате текущие решения берут верх над перспективой. Думаю, через несколько лет нам придется пересмотреть Закон о государственном предприятии и отойти от выборности в ее сегодняшней форме.

— В 1988 г. машиностроительный комплекс исключил из планов изготовление продукциии на сумму 4 млрд руб. из-за позиции советов трудовых коллективов. Ваша точка зрения на это положение.

— Предприятие может не принимать максимальных объемов, но при этом должна снижаться заработная плата у его работников в большей мере, чем не принимается объем. Пока механизм здесь не отработан.

ИЗБРАННЫЕ И ПОТЕРПЕВШИЕ

Почему такой интерес вызвал в клубе директоров обмен мнениями о прошедших выборах?

Думаю, прежде всего потому, что часть сегодняшних руководителей еще учится работать в условиях большей открытости, гласности, демократии. Многие чувствуют себя сегодня дискомфортно. Все как бы осознают себя заново, пересматривают свои позиции.

В. И. ТАТАРЧУК, народный депутат от КПСС:— Выдвижение для меня оказалось неожиданным. Готов я к нему не был. В процессе предвыборной кампании встретился с 18-ю трудовыми коллективами. Было непросто отвечать, например, на такой вопрос: как вы воспринимаете тот факт, что являетесь кандидатом в группе, где из 100 претендентов надо выбрать 100 депутатов. Тяжело пришлось в коллективах, где выдвигали депутатом от КПСС Б. Н. Ельцина. Думаю, что в качестве кандидата в депутаты от территориального округа я бы чувствовал себя увереннее.

Какие выводы я сделал? Совершенно недопустимо неискреннее отношение к аудитории, с которой ты говоришь. Малейшая фальшь, неискренность будет замечена — и можно прекращать встречу. Народ критически и даже саркастически настроен по отношению к депутатам от общественных организаций. Не надо замазывать никакие проблемы, будь то отношение к Б. Н. Ельцину или к многопартийной системе. Выборы разбудили наших трудящихся. Я заметил разницу в этом плане между первыми и последними встречами. Очень велик просвещенческий эффект выборов. Учеба шла естественно. Миллионы людей прошли эту школу. И народные депутаты, и руководители производства должны это иметь в виду.

ВОПРОС:—**А как вы сами относитесь к выдвижению кандидатов от общественных организаций?**

— Думаю, от этого в будущем надо отказаться. Кандидаты партии, тем более правящей партии, должны пройти такой же избирательный марафон, как кандидаты от территориальных и национально-территориальных округов.

— Ощущали ли вы какое-то особое отношение к партии, встречаясь с трудящимися? Падение ее авторитета в массах?

— Да. Отношение к партии обострено. Но я бы не сказал, что к партии в целом. Каким бы это отношение ни было, среди народных депутатов около 87% коммунистов. Отношение это можно отнести к тому руководству, которое привело страну к ее теперешнему состоянию, не зря не избраны многие первые секретари обкомов. А в коммунистов, работающих в трудовых коллективах, разделяя все тяготы сегодняшнего дня, люди верят. И через них верят в партию.

В. Г. ЗАБОЛОТНОВ, директор разреза «Черниговский», г. Березовский Кемеровской обл.: — Мне тоже совершенно неожиданно пришлось участвовать в выборах, правда, в абсолютно другом качестве: как нежелательный кандидат от территориального округа. Абсолютно неожиданно 16 коллективов города выдвинули мою кандидатуру по территориальному округу. Но там уже «планировался» другой кандидат. Мне поставили условия: чтобы на собрании, где будет обсуждаться моя кандидатура, присутствовало не меньше половины избирателей (это порядка тысячи человек). Требование незаконное, да у нас и зала такого нет. Поставили еще одно условие — чтобы были списки участников собрания. Вскоре кандидатов было уже восемь — три генеральных директора, секретарь райкома, агроном, рабочий, Герой Социалистического Труда и ваш покорный слуга. Но буквально за неделю до окружного собрания меня вдруг исключают... из профсоюза. Сразу же после этого собирается профсоюзная конференция коллектива предприятия, на которой полностью отметаются все обвинения в мой адрес. Однако на предвыборном собрании оглашается решение облсовпрофа об исключении меня из профсоюзов, а мнение конференции — замалчивается. Я из восьми кандидатов оказываюсь третьим. Регистрируются два...

И. Н. ШЕПЕЛЕВИЧ, директор электротехнического завода имени Х. Пегельмана, Нарва Эстонской ССР: — Я тоже был выдвинут кандидатом в народные депутаты, но проиграл. В процессе выборной кампании были нарушения. Что я имею в виду? Округа в Эстонии были составлены так же, как и в предыдущие годы. Оказалось, что численность избирателей колеблется по округам от 18 до 60 тыс. человек. Несмотря на то, что у нас был создан свой штаб, прессцентр, опыта ведения предвыборной борьбы явно не хватило. Мы допустили ошибки, выдвинув в некоторых округах кандидатов, не владеющих эстонским языком и без широкого интеллекта.

А люди, независимо от национальности, хотят видеть в кандидате личность. Казалось, что достаточно выступить по телевидению, опубликоваться в газете — и все узнают твою программу. Но не все смотрят телевизор и читают газеты. И лишь очень активные доносили свою программу до масс. У нас был кандидат, который на собственной машине ездил по вечерам с мегафоном по дворам и говорил с людьми... Для меня лично участие в предвыборной кампании было полезным из-за большого числа встреч с людьми разных категорий.

Б. В. ПРИЛЕПСКИЙ, генеральный директор ПО «Сиббиофарм», доктор экономических наук, Бердск Новосибирской обл.: — Я потерпел поражение как директор периода застоя. Но полезность участия в предвыборной борьбе очевидна. Выдвинул меня коллектив объединения. И знаете, совершенно по-иному встречаешься с людьми, ведешь иные разговоры, более откровенные, люди открываются новыми гранями характера. Этот опыт ничем не заменить. Теперь о выборах. Окружное собрание. Меня встречают лозунги: «Если хотите жить в противогазах — голосуйте за Прилепского»... Когда я вышел за трибуну, понял: зал не мой. Выкрики, среди них раздается голос моего конкурента — председателя колхоза: «Хотите, чтобы было продовольствие — голосуйте за меня, хотите умереть — голосуйте за них!» И показывает на нас с директором цементного завода... В этой ситуации 500 человек решили за 250 тыс. избирателей нашего округа.

Думаю, при выборах в местные Советы предстоит более бескомпромиссная борьба. К ним нужно очень тщательно готовиться. Народ всколыхнулся, поэтому уже не отмолчишься, не отсидишься в сторонке. Надо более активно опираться на свои трудовые коллективы, вырабатывать с ними единую точку зрения по основным социальным и экономическим вопросам. В этом случае предвыборная программа кандидата в депутаты будет совпадать с насущными требованиями трудящихся.

А. И. ТИЗЯКОВ, генеральный директор НПО, Свердловск: — За последние годы прошла настоящая кампания травли хозяйственных руководителей. Поэтому многих деловых, инициативных, образованных людей и не избрали.

Произошел сдвиг депутатского корпуса в пользу интеллигенции, не вполне владеющей хозяйственными, экономическими вопросами. Это меня очень пугает. Какие еще выводы я сделал для себя? Надо знать законы. Так называемые неформалы знают их прекрасно. А мы разучились разговаривать с людьми. Если вспомним, как это делается, многие вопросы будут решаться значительно легче или отпадут.

На выборах в местные Советы векселя, которые кандидаты выдадут избирателям, лягут тяжелым бременем на наши плечи. Поэтому участвовать в этом процессе надо активно. Но в обстановке травли руководителей я, например, в местный Совет выдвигаться не буду, хотя долгие годы был депутатом.

ЛЕГКО ЛИ ОПРОВЕРГНУТЬ АБСУРД?

Самая жаркая дискуссия разгорелась в клубе по поводу госприемки. Этот вопрос клуб обсуждал сразу после ее неожиданного введения. Директора предприятий не верили в то, что такая мера способна изменить положение. Ученые-экономисты старались отыскать в ней рациональное зерно, не отвергая нежданную меру с порога.

На этот раз дискуссию начал постоянный возмутитель спокойствия в клубе — И. П. Шкуренко, генеральный директор ПО «Актюбрентген». Устав ждать, когда же будет принято обращение по этому поводу в центральные органы от клуба, он сам написал письмо Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову, а копию его направил своим коллегам.

Ответные меры не касались госприемки. На предприятии буквально прописались комиссии, проверяющие деятельность Шкуренко. Пошли разговоры о том, что он создает чуть ли не оппозицию. Как же мало нужно в нашей стране сделать, чтобы попасть в клан инакомыслящих! Судите сами. Мы публикуем письма Игоря Порфирьевича Шкуренко — и товарищам по клубу, и Н. И. Рыжкову.

УВАЖАЕМЫЙ КОЛЛЕГА!

Я решил написать Вам письмо, так как по имеющимся у меня сведениям Вы активно возражаете против методов работы на Вашем предприятии госприемки. Мне кажется, что сейчас мы, руководители предприятий, которые убеждены, что госприемка — ненужная и вредная затея, «отрыжка» бюрократически-административных методов управления, должны объединить свои усилия в борьбе за ее ликвидацию.

Сейчас, потому что существующая обстановка создает предпосылки для успешного решения этого вопроса. Во-первых, потому, что на всех уровнях высказывается много критики в ее адрес. Во-вторых, Закон о качестве, правда, достаточно скупо и мутно, говорит о возможности ее ликвидации. Правда, я не стал бы возлагать особых надежд на этот, с моей точки зрения, очень плохой Закон — типичный продукт Госстандарта. Короче говоря, я предлагаю Вам создать коллективное письмо в Совмин СССР с просьбой, а может быть, требованием ликвидировать госприемку. Я не уверен, что

Совмин лучший адрес для такого обращения, но других я не знаю. Хотелось бы узнать Ваше мнение. Мне кажется, что наиболее эффективный путь — это открытое письмо т. Рыжкову, которое будет опубликовано в центральной прессе. Это письмо я рассылаю всем известным мне директорам предприятий, где есть госприемка, с предложением высказаться по нему, а если они с ним согласны,— то подписать его. Было бы неплохо, если бы Вы подсказали мне координаты всех предприятий, известных Вам,— чем больше подписей, тем лучше. Если будет много предложений по его корректировке, то можно было бы договориться о том, чтобы съехаться на один день в Москве и на очной встрече договориться о тексте и подписать всем один экземпляр. Место, где можно было бы собраться, я берусь обеспечить.

Одновременно хотелось бы сделать Вам еще одно предложение. У меня появилась идея, что следовало бы объединить усилия руководителей предприятий по борьбе с существующей системой стандартизации в СССР. На мой взгляд, эта система очень и очень плоха, наносит колоссальный вред в нашем продвижении вперед и в нашей практической работе. Однако просто критиковать эту систему, даже коллективно,— дело бесплодное, это можно делать до бесконечности. Отсюда такая идея — «скинуться» деньгами многим предприятиям, нанять на эти деньги группу высококвалифицированных специалистов и за год—полтора создать альтернативную концепцию стандартизации, с которой можно было бы выходить в правительство. Может быть, я наивен, но мне думается, что, имея тщательно отработанную альтернативную концепцию, которую можно пропагандировать через средства массовой информации, используя «толкательный» потенциал ряда общественных объединений, а также депутатов Верховного Совета, можно добиться ее реализации. Мне представляется, что вклад каждого предприятия — примерно 5—10 тыс. руб.

Прошу Вас высказаться по этому поводу, а также о кандидатурах специалистов, которых можно было бы нанять на такую работу.

УВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ!

Мы, руководители различных предприятий страны, хотим поднять вопрос о роли государственной приемки в повышении качества и уровня выпускаемых изделий и ее влиянии на работу наших предприятий. Будем говорить прямо. Госприемка, задуманная как временная административная мера для повышения качества изделий, эту задачу выполнила в очень небольшой степени, но зато в очень большой степени сумела затормозить научно-технический прогресс, разработку новых изделий и весьма основательно помешать нормальной работе предприятий.

С самого начала своего существования госприемка под «мудрым» руководством Госстандарта была сориентирована не на решение истинных вопросов качества — надежность, работоспособность и технический уровень

изделий, а на «бумажное» творчество, т.е. на буквальное, бездумно-формалистичное соответствие изделий многочисленным ГОСТам, ОСТам, техническим условиям, руководящим документам и т.п. И это при том, что сами руководители Госстандарта признают: большинство ГОСТов крайне низкого качества. Об этом четко сказано в приказе председателя Госстандарта т. Колмогорова «О мерах по ликвидации наукообразного бумаготворчества в области стандартизации» (09.06.87 г., № 252). Тем не менее, по словам самих работников госприемки, с ними неоднократно проводился инструктаж о совершенно неукоснительном и буквальном следовании ГОСТам, даже если они видят их неправильность. Трудно переоценить вред, нанесенный такой позицией народному хозяйству. Сотни и тысячи высококвалифицированных специалистов были оторваны от творчества и переключены на «перелопачивание» бумаг. Выходят все новые ГОСТы, «выковыриваются» все новые несоответствия, и этот процесс практически не имеет конца. Права госприемка или нет, последнее слово остается за ней. Никакого объективного арбитра здесь не существует.

Основная направленность работы госприемки — запретительство, основанное на простейших, малозначительных дефектах (царапинки, маркировка и т.п.), а также на качестве бумаг. Работников госприемки оценивают по активности запрещений. Попытки отдельных работников госприемки помочь в решении производственных проблем рассматриваются как какая-то крамола. Да и система стимулирования госприемки, когда качество ее работы оценивается по снижению уровня рекламаций против предыдущего периода без всякой связи с количеством выпущенных изделий, однозначно нацеливает на запретительство — чем меньше выпущено изделий, тем вероятность рекламаций меньше.

Госстандарт не координирует работу госприемок. Нередко возникают разногласия между госприемками потребителя и поставщика в оценке качества изделий, в толковании тех или иных положений документов. Обращение в Госстандарт с просьбой разобраться в правоте подчиненных ему госприемок, как правило, безрезультатно — «пусть разбираются сами». Страдают же в результате предприятия.

Госприемка полностью игнорирует интересы потребителей. Сплошь и рядом конкретного потребителя не интересуют те или иные параметры, элементы, эстетические показатели изделия. Нередко потребитель просит произвести какие-то изменения. Все это отметается, так как не записано в ГОСТе.

Мы твердо убеждены в том, что госприемка должна быть ликвидирована. Альтернативой госприемке в обеспечении качества изделий может и должна стать значительно повышенная материальная ответственность поставщика за выпуск брака — это реальный и весьма эффективный экономический, а не административный рычаг управления качеством. Штрафы за брак, которые в большей своей части должны перечисляться в

бюджет, плюс экономия от ликвидации госприемки могут дать ощутимую добавку бюджету.

Письма И. П. Шкуренко дополняются мнениями членов клуба:

Н. М. ПИЧУГИН, генеральный директор кожевенно-обувного НПО (Курск):— Государственная приемка никого, кроме Госстандарта, не представляет. Она вырождается в формальную организацию.

А. Н. АБРАМОВ, генеральный директор ПО «Рязторфмаш» (Рязань):— С ее введением ничего в вопросах качества не изменилось. Появились лишь дополнительные расходы на содержание ее аппарата.

А. Т. ХОЛОДКОВ, директор завода «Кремнийполимер» (Запорожье):— Полностью разделяю предложение о ликвидации Госприемки. Странная все-таки возникла ситуация: кто-то создал нелепость, а мы ищем аргументы...

К. П. АЛЬЦМАН, директор комбината (Улан-Удэ):— Какая все же расточительность: 10% ИТР нашей отрасли ушло в Госприемку!

Ю. И. ТЫЧКОВ, зам. министра, старейший член клуба директоров: — Я внесу диссонанс в ваш дружный хор, поскольку сейчас представляю бюрократический аппарат. Можно подумать, что в стране нет проблем с качеством продукции. Давайте говорить открыто: продукции со Знаком качества много, а за рубежом ее не покупают. Лишь 2,7% экспорта составляет продукция машиностроения! При нашем состоянии рынка покупается все, что туда поступает. Поэтому альтернатив независимой оценке качества нет. То, что госприемка подчинена Госстандарту,— абсурд. Она должна представлять интересы потребителя. Думаю, директору следует дать право второй подписи на документах госприемки, как на бухгалтерских.

Л. Б. КОГАН, директор завода «Водоприбор» (Москва):— Почему требуются аргументы в пользу или против Госприемки, если введена она без каких-либо аргументов? Туда пошла дееспособная часть наших инженеров. Вернутся ли они к конкретной деятельности? Контрольные функции доведены в нашей стране до абсурда. Госприемка — этому пример...

Клуб обобщил аргументы против госприемки:

Контроль должен быть потребительским. Военная приемка выполняет функции такого контроля, а госприемка — нет.

Она направлена на усиление административного диктата в противовес экономическим методам, формальна, дело сводится к бумаготворчеству.

Она дублирует ОТК. Это лишняя трата государственных денег, отвлечение людей от производства.

Особенно нелепа она в отраслях, где есть приемка потребителя, например, в легкой промышленности. Она по сути безответственна.

Госприемка носит некомплексный характер, не охватывает всю технологическую цепочку. Она является тормозом при освоении продукции.

Клуб поддержал основные положения писем И. П. Шкуренко.

* * *

Очередная, двенадцатая, встреча в клубе директоров завершилась. В октябре членов клуба будет принимать Рига.

Л. ЩЕРБАКОВА,
корр. «ЭКО»

НА ВНЕШНИЙ РЫНОК, МИМО ЛОЖНЫХ ОРИЕНТИРОВ

И. Д. ИВАНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель председателя ГВК
при Совете Министров СССР

Я с удовольствием принял приглашение участвовать в работе клуба директоров. Нам небезразлично, как чувствуют себя предприятия, занявшиеся новой для себя сферой деятельности — внешнеэкономической. Тем более, что этот опыт неравноценен в разных регионах страны. Попробую описать ту организационно-правовую среду, которую мы создали, и объяснить, почему мы делали так, а не иначе, рассказать, что мы будем делать.

Хотелось бы выслушать ваше мнение, поскольку не всегда точка зрения, которая формируется в аппарате, совпадает с воззрениями тех, кто занимается непосредственно внешнеэкономической деятельностью.

В процессе перестройки наша экономика станет более открытой, это поможет промышленности выйти на новый уровень качества продукции.

Чтобы предприятия были заинтересованы во внешнеэкономической деятельности, с 1 апреля 1989 г. каждое из них может выйти на внешний рынок либо через внешнеэкономические хозрасчетные объединения министерств, либо самостоятельно. Для тех, кто предпочитает действовать самостоятельно, введена специальная регистрация. Мы должны знать, сколько и какие предприятия участвуют во внешнеэкономических связях. Конечная цель регистрации — создание государственного коммерческого регистра СССР. Он нужен нашим предприятиям, иностранным партнерам. Такие регистры есть во всех развитых странах.

Мы придерживаемся мнения, что действия предприятий на внешнем рынке должны регулироваться не прямыми, а косвенными методами. В виде контрольных цифр будут доводиться стоимостные задания, а товарное их обеспечение отдается на усмотрение предприятий. Центральные органы будут регулировать только соотношение платежей и доходов, давая предприятиям достаточную коммерческую свободу. Чтобы управлять этими операциями, предусмотрены экономические долговременные нормативы и меры административного воздействия.

С нормативами вы все уже сталкиваетесь. Это прежде всего дифференцированные валютные коэффициенты, по которым наши внутренние цены пересчитываются во внешние. Конечно, они крайне ненадежны, но пока внутренняя система цен и мировые цены изолированы друг от друга, приходится пользоваться этой суррогатной связкой, хотя эти коэффициенты носят затратный характер, их слишком много (порядка четырех тысяч), они позволяют получать незаработанную прибыль и т. д. и т. п. Но другой связки нет. С 1991 г. мы дифференцированные коэффициенты отменим и пойдем на рискованный шаг: введем новый единый курс рубля в отношении иностранных валют.

Сейчас для нас самой главной проблемой является нестыковка внутрисоюзного и внешнеэкономического хозяйственных механизмов. Дело даже не в том, что реформа внешнеэкономических связей бежит «впереди паровоза» — реформы внутренней. Внешнеэкономическая деятельность не может быть более здоровой, чем внутренняя. Мы надеялись, что реформа цен сблизит цены внутреннего и мирового рынков. Теперь ясно, что этого не произойдет.

Но сохранять коэффициенты мы все равно не станем, введем новый курс рубля. Как его рассчитать? Возьмем два набора одинаковых товаров, иностранных и наших, обсчитаем их в новых ценах и выйдем на более или менее реальный курс рубля. Предварительные расчеты, произведенные в 1988 г., показывают, что он будет вдвое ниже, чем сейчас, правда, некоторые специалисты полагают, что в настоящее время он должен быть в 2,5 раза ниже. Вот этот курс рубля и будет использоваться для пересчета ваших

внутренних цен в те цены, которыми вы оперируете на внешнем рынке. Возможно, придется предусмотреть коррекцию этого курса по отдельным отраслям или видам товаров, хотя этого очень не хотелось бы делать.

На все это мы идем с единой целью: создать для предприятий условия для единого хозрасчета по внутренним и внешним операциям. Иначе внешнеэкономическая деятельность никогда не станет частью общехозяйственной.

Члены клуба попросили И. Д. Иванова уточнить...

— ЧТО ТАКОЕ ВАЛЮТНЫЙ АУКЦИОН?

— Я рассматриваю это скорее как развлекательное мероприятие. Когда промышленность получает собственные деньги, она тратит их страшно осторожно. Половина этих денег до сих пор лежит на счетах во Внешэкономбанке. Чтобы ускорить их оборот, решено проводить валютные аукционы. Тот, у кого есть излишки валюты, сможет продать ее за рубли по тому курсу, который будет складываться на аукционе. Пока ни одно предприятие не заявило о наличии излишков и готовности продать их. Чтобы не убивать идею, мы возьмем из госрезерва 30 млн руб. (50 млн дол.) и продадим через аукцион.

На счетах промышленных предприятий лежит 750 млн дол., а мы распродаем 50 млн, да и то резервных. Аукционы не показательны, при микроскопическом предложении и необходимом спросе сделать какие-то выводы о курсе рубля (а именно этого хотят от аукциона) невозможно.

Чтобы подстраховать предприятие, решено, что та часть валюты, которая пойдет в госбюджет, должна возмещаться из него по удвоенному новому курсу. Из каждых 100 дол., 30 сразу пойдет на ваш счет, 70 сдаете государству и получаете из госбюджета в рублях в 2,5 раза больше. Это попытка сделать шаг к хозяйственному расчету в этой области.

Прошу уточнить...

— КАКОВО ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РУБЛЯ?

— Про обратимость рубля в последнее время очень много пишут, причем люди, которые имеют к этому делу косвенное отношение. Группа экспертов внесла в Совет Министров концепцию обратимости рубля. Речь идет о том, чтобы сделать наш рубль валютой, имеющей хождение и внутри страны, и за границей. Рубль не может быть здоровее за границей, чем внутри страны. Поэтому пока мы не наведем порядок у себя, все разговоры об обратимости — досужие вымыслы. Надо ставить вопрос серьезно, не пытаясь разорить страну. Если завтра ввести конвертируемость, то 300 млрд руб., сконцентрированных у населения, хлынут за рубеж, там их принимать не будут. Курс

рубля упадет до невероятных величин. А каждое его падение означает, что за единицу иностранной валюты мы должны будем вывозить все больше и больше сырья. Чем ниже курс рубля — тем дороже импорт.

Итак, первое — стабилизировать деньги внутри страны. Второе. Установить разумный курс рубля, завершив реформу цен. Третье. Рубль должен быть обратимым внутри страны. Вы, руководители предприятий, должны иметь полную свободу выбирать товары и клиентов. Это возможно лишь при оптовой торговле и рынке в стране. Четвертое. Чтобы удержать курс рубля за рубежом, нам нужна конкурентоспособная промышленная база, а не сырьевая. Это возможно в конце 90-х годов. С моей точки зрения, раннее введение обратимости было бы просто авантюрой.

О нормативах валютных отчислений. Когда они создавались, нами руководила здоровая идея — активизировать советский промышленный экспорт. Поэтому нормативы отчислений предусматривались тем выше, чем выше степень обработки продукта. Но мы не учли того, что основная часть нашего экспорта — сырьевая, и эти предприятия попали в невероятные условия. Поправить положение сегодня мы не можем, так как нормативы долгосрочные, до 1991 г. Но мы собираемся повысить нормативы и ввести их на все без исключения товары, которые экспортирует Советский Союз, чтобы отчисления получали и предприятия добывающей промышленности. Это будет сделано с 1991 г. Сейчас от 10% (до 15% на Дальнем Востоке) выручки в свободной валюте и до 100% выручки в переводных рублях вы можете тратить на социальные нужды. С учетом катастрофического положения на внутреннем рынке в 1989 г. эта доля доведена до 25%. Но тут возникла ситуация социальной несправедливости: лишь те предприятия, которые получают отчисления в валюте, могут и стимулировать свои коллективы. Поправить ее мы сможем с начала будущей пятилетки, поскольку норматив, как я уже говорил, носит долгосрочный характер.

Приобретать эти товары вы можете либо сами, либо через посредников. Анализ первых таких сделок показал, что при контрактах на уровне предприятий цены выше, так как меньше партии. Если вы продаете товары в коллективе сами, у вас остается торговая накидка, если через торговые организации — перечисляете ее им. Но разница между импортной ценой и той, по которой вы продаете товары своим работникам, идет в доход госбюджета. Цены устанавливаются либо прейскурантные, либо, если их нет, областными или городскими органами Советской власти.

Часто предприятию необходимы кредиты, чтобы начать внешнеэкономическую деятельность. Больших кредитов сейчас мы дать не можем. Общая сумма валютных кредитов, выданных предприятиям,— всего 1,5 млрд руб. Внешэкономбанк не в состоянии мобилизовать дополнительные средства для кредитования промышленности. Брать кредиты за рубежом, что бы ни писали наши публицисты, мы не можем. К тому же многие министерства, взяв кредит, полагают, что можно обходиться с ним, как с кредитом в

рублях: не платить. Это касается Минлегпрома, Минавтопрома, Минхимпрома. Нередко оборудование, купленное в кредит, валяется, запас неустановленного оборудования составляет в стране около 5 млрд руб. В ряде случаев смонтировать его невозможно: оно утонуло в тундре, состарилось, проржавело и т. д. Мы предлагали ввести санкции против министерств, сгноивших импортное оборудование, путем установления для них импортного депозита. Если они еще захотят купить оборудование, они должны внести его стоимость в рублях в банк. Эта сумма будет лежать в банке до тех пор, пока оборудование не смонтируют. Решено рассмотреть этот вопрос в рамках нового банковского законодательства.

С 1989 г. введен новый вид кредита — выделяется сумма, из которой вы можете брать кредит сроком до пяти лет и погашать его не из валютных отчислений, а из валовой валютной выручки.

Готовится постановление, регулирующее работу советских хозяйственных организаций за рубежом. Весь мир торгует за рубежом и занимается инвестициями. Мы же только торгуем. Будет разрешено любым предприятиям организовывать за рубежом свои филиалы, покупать паи в иностранных компаниях, вести операции с ценными бумагами как при финансировании собственных операций, так и с целью получения доходов. Они могут оперировать на фондовой и товарной биржах, выпускать акции, облигации и т. д. Все взаимоотношения будут базироваться на хозяйственных договорах. Доходы с этих операций поступают целиком на счета предприятий и облагаются налогами в рублевом эквиваленте. Все это позволит нашим предприятиям на равных конкурировать с фирмами капиталистических стран.

Прошу уточнить...

— ЭТИ ОПЕРАЦИИ ВОЗМОЖНЫ ЛИШЬ С РАЗРЕШЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

— Основать зарубежные предприятия можно с разрешения вышестоящего министерства или Совмина республики, об операциях с ценными бумагами вы только информируете Минфин и Внешэкономбанк. Тут нельзя говорить о разрешении, подчас сами операции занимают секунды...

— БУДЕТ ЛИ ДАНО ПРАВО ВЫВОЗИТЬ СЫРЬЕ?

— Если вы за рубежом создаете компанию по торговле сырьем и сами являетесь производителем этого сырья — пожалуйста.

Мы постоянно сталкиваемся с болезненными вопросами — как делить продукцию между внутренним и внешним рынками. С другой стороны, у нас появились экспортеры одинаковых товаров, они устремились на одни и те же рынки, стали ставить друг другу подножки. В результате эти рынки были

испорчены, повержены в состояние перепроизводства. Покатились цены на азотное удобрение, рыбу, уголь, другие товары. Внешний мир смотрит на нас с улыбкой, потому что девиз «каждый за себя, один бог за всех» был популярен в середине 19 века. Теперь так не торгуют. В цивилизованных странах есть ассоциации экспортеров, картели, делят рынок, обмениваются информацией о ценах... В одной Японии таких картелей более восьмисот. Сейчас перед нами стоит задача научить наши предприятия не только конкурировать, но и сотрудничать друг с другом. Эти две причины побудили ввести меры оперативного регулирования внешнеэкономических связей. Мы выделили 27 товарных позиций, составляющих 87% нашего экспорта, и решили ввести по ним лицензирование экспорта товаров. Оно поручено тем министерствам, которые ведут материальный баланс этих товаров, или МВЭС. Специализированные внешнеторговые объединения, которые торгуют этим товаром, получают в размере экспортного плана генеральную открытую лицензию на год и за разрешением на каждую отдельную сделку не ходят. Все остальные экспортеры этого товара получают индивидуальную лицензию на каждую сделку.

Можно по-разному относиться к этому. Но вот несколько примеров. Мощности по переработке металлолома и макулатуры, явно недостаточные для нашей страны, недогружены на 20%. Отчасти потому, что все, кто угодно, гонят металлолом за рубеж. Причем как металлолом продаются новые рельсы, обрабатывающие отрасли гонят металл в стружку и продают ее как металлолом, рубят прокат на куски и т. д. Свою лепту внесли кооперативы и совместные предприятия, которые забыли о задачах, которые перед ними ставились, и занялись спекуляцией. Мы в этом году не выполнили на 2 млн т контракты по централизованной поставке за рубеж угля. Платим неустойку. В то же время прибрежная и приграничная торговля вывезла на 600 тыс. т больше, чем планировалось. Стали продавать за рубеж товары рыночного потребительского фонда — вино, стройматериалы, масло, сахар и т. д. Поэтому пришлось вводить лицензирование. Этот товарный список просуществует до 1990 г. Видимо, потом мы его сократим.

Итак, сейчас идет работа среди экспортеров, цель которой — объединить их, чтобы они работали на внешнем рынке в контакте.

Прошу уточнить...

— ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ПРОЦЕДУРЕ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ?

— Их может создавать любое предприятие с разрешения Совмина или министерства республики, кооперативы — с разрешения тех органов, при которых они зарегистрированы. Мы сняли многие ограничения: зарплату, премиальные, например, вы определеяете сами с согласия профсоюза, план

им не дается и т. д. Есть фундаментальная проблема, которая сдерживает эту деятельность, а может и вовсе подорвать ее. Эти предприятия тяжело, а подчас невозможно снабжать с отечественного рынка, они не имеют фондов. Им нужны электрическая энергия, топливо, сырье и т. д. Создавая совместные предприятия, мы понимали, что они рассчитаны на послереформенную советскую экономику. Но когда она такой станет?

В 1990—1991 г. совместные предприятия начнут массово работать. А оптовая торговля почти не развивается. Даже если 40—45% сырья и материалов пойдет в эти годы через оптовую торговлю, основные материалы останутся фондированными. Вторая проблема. Иностранные партнеры не вносят в создание предприятий своих денег, они берут кредиты у банков. На Западе гарантиями кредитов являются закладные, т. е. недвижимое имущество. У нас нет рынка недвижимого имущества. Может, стоит разрешить в качестве гарантий долгосрочную аренду земли? Но это выходит за рамки нашей компетенции.

Прошу уточнить...

— ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ВВОДИТСЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ?

Мы решили, что СССР сможет вводить ограничения в виде лицензий и квот на тех направлениях торговли, где у нас платежи разбалансированы. С 1 июня мы эту меру применили по отношению к Финляндии и Югославии. Все сделки будут производиться лишь по лицензии МВЭС. Эти страны также ввели индивидуальное лицензирование сделок с СССР.

Это будет касаться и импорта рабочей силы. Почему-то, имея 280 млн человек населения, мы считаем, что все объекты у нас должна строить Финляндия, где население 4 млн. Отдельные организации, завозя из Финляндии или Югославии рабочую силу, сдают ее в аренду или продают на сторону, так как им она в таком количестве не нужна. А «стоит» один рабочий — 70 руб. в день.

Прошу уточнить...

— НО ПОЧЕМУ СУЩЕСТВУЕТ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБРАЗЦОВ? ТАМОЖНЯ ТРЕБУЕТ ЕГО ОТ НАС. ЭТО ЗАТРУДНЯЕТ НАШУ РАБОТУ ПРИ ДОГОВОРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ. КРОМЕ ТОГО, В ТАМОЖНЯХ МНОГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ, ВЗЯТКИ.

— Напишите нам письмо, будем разбираться в каждом конкретном случае.

О таможенных декларациях. Теперь вся статистика внешнеэкономических связей будет вестись на их основе. Это практика всех стран. Они

позволяют оперативно контролировать товаропотоки, ликвидировать разрывы, подсчитывать объемы внешней торговли, определять правоспособность экспортера вести сделки с этим товаром. Да, сейчас на некоторых таможнях разночтения, есть ошибки при заполнении деклараций. Но процесс будет продолжаться. Что касается взяток, то это есть в любой области. Давайте разбираться вместе. Таможня по статусу приравнена к внутренним войскам, поэтому за взятки наказание серьезное.

Было принято решение, по которому участники внешнеэкономических связей, нарушающие советское законодательство или государственные интересы, лишаются права на внешнеэкономические операции. Здесь может быть не обязательно злая воля, но и отсутствие опыта, некомпетентность. Поэтому подход к таким случаям предусматривается гибкий.

Вот в такой системе вам предстоит работать.

Прошу уточнить...

— КАК ОБСТОЯТ ДЕЛА СО СВОБОДНЫМИ ЗОНАМИ?

— О них рано говорить. К сожалению, мы сначала провозгласили их, а потом стали думать, что же это такое. Нужно выработать их концепцию. Сейчас группа экспертов прорабатывает создание таких зон в Находке и в Амурской области, технополиса под Ленинградом (в районе Выборга) и свободной зоны в Новгородской области. Всего получено 22 заявки от республик и областей. Но там отсутствуют технико-экономические проработки. Вся заявка зачастую состоит из двух страничек, где описаны природные условия и натуральные ресурсы. Нет опыта, да и товарищи иногда впадают в эйфорию: придет иностранный дядя, построит дороги, отели, поликлиники, привезет товары. Но чем это оплачивать? Так что пока окончательно не выработана концепция свободных зон, о них рано говорить.

Мы не будем повторять опыт развивающихся стран и Китая, каким бы он ни казался привлекательным. Для китайцев зоны — это маленькие кусочки территории по берегам океана, работающие на экспорт и отгороженные от остальной территории. Нам эти зоны нужны прежде всего для того, чтобы снабжать внутренний рынок, быть полигонами для отработки новых методов хозяйствования. Основные проблемы возникнут на границе этой зоны как островка рыночной экономики и остальной экономикой страны, которая рыночной не является.

Как снабжать эту зону? Давать ей фонды? Тогда нужно давать и госзаказ. Прямо тени минувшего возникают! По каким ценам покупать ее продукцию? Мировым? Оптовым? Договорным? Как они будут взаимодействовать с бюджетом? И множество других проблем... Действовать же в духе «давай создадим, а потом посмотрим» — нельзя, так как это большой риск, и экономический, и социальный.

Перед промышленностью у нас есть два больших долга. Бессмысленно ждать эффект, если не снабжать предприятия экономической информацией, особенно по ценам. Иногда они колеблются у нас в 2—2,5 раза! Абсурд! Отчасти это происходит потому, что ситуация с рублем делает выгодным заработок любой валюты, вне зависимости от того, каков ее рублевый эквивалент. К сожалению все попытки заставить МВЭС выполнить свою главную уставную функцию пока успеха не дали. Год назад они выпустили буклет с фамилиями и телефонами людей, обладающих необходимой информацией. Но с началом кооперативного движения в министерстве образовались кооперативы, которые стали торговать ценовой информацией. Случалось, с предприятия брали до 600 руб., чтобы сказать цену, опубликованную во всех справочниках. Эти кооперативы сейчас разогнали, убрали ряд товарищей, которые этим занимались, из аппарата министерства. В самое короткое время министерство должно наладить систему ценовой, а затем — общекоммерческой информации. Выделены и средства, и штаты.

Прошу уточнить...

— МЫ СТОЛКНУЛИСЬ С ПОЛНЕЙШИМ БЕЗРАЗЛИЧИЕМ ТОРГПРЕДСТВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. СКЛАДЫВАЕТСЯ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ОНИ БУКВАЛЬНО ДОХНУТ ОТ СКУКИ, НО ПАЛЕЦ О ПАЛЕЦ НЕ ЖЕЛАЮТ УДАРИТЬ, ЧТОБЫ НАМ ПОМОЧЬ. ЭТО ЕЩЕ В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ ОТНОСИТСЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВЕДОМСТВ ЗА РУБЕЖОМ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ МИНПРИБОРА ВООБЩЕ, ВИДИМО, НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ. МОЖНО ЛИ МИРИТЬСЯ С ТАКИМ ПОЛОЖЕНИЕМ?

— Совершенно с вами согласен. Сначала торгпредства помогали промышленности, требуя комиссионные за каждую сделку. Когда им это запретили, они заснули. Но дело даже не в этом. Мы никак не можем разбудить МВЭС. Это министерство реорганизовывали неумно. После этого люди опустили руки.

Второй наш долг — кадры. Нам нужно примерно 50 тыс. специалистов по внешнеэкономическим связям. Кадры, сконцентрированные в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, сдвинуть в другие регионы очень тяжело. С 1 сентября 1989 г. в Харькове, Ленинграде и Свердловске начнется подготовка специалистов в экономических вузах. В технических вузах постепенно будет вводиться курс «Основы внешнеэкономических связей». Открыли две школы бизнеса, расширили прием в Академию внешней торговли, Академию народного хозяйства. Но дальнейшие шаги затруднены, узкое место — преподавательский корпус. Я каждый раз с содроганием читаю в газетах, что кооператив или институт открывает школу менеджеров, где будут учить теории и практике внешнеэкономической деятельности. Учить-то некому. Я бы вам посоветовал поразборчивее тратить деньги.

В целом ситуация сложная. Приходится по-прежнему вывозить сырье. Нас за это ругают. Запретить экспорт сырья легче всего. А чем будем торговать? Наш внутренний ненасыщенный рынок берет все подряд. Невыгодно производить хорошие изделия для экспорта. Ненасыщенность заставляет снимать фонды с экспорта и отправлять на внутренний рынок. В 1989 г. введена квота на экспорт восьми видов потребительских товаров — машин, телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, холодильников и т. д. Из-за этого мы потеряли частично рынок холодильников, пострадал красноярский завод. Теперь этот рынок нужно завоевывать сначала.

Мне кажется, мы ставим не те цели перед нашим машиностроением. К 1992 г. 90% продукции должно выйти на мировой уровень. Сейчас машиностроители считают, что ему соответствует 23% их продукции, а доля продукции машиностроения в экспорте — 2,7%. За последний год и она упала. Если мы и дальше будем идти к этим ложно взятым ориентирам, то трудно рассчитывать на обновление номенклатуры.

Прошу уточнить...

— ВЫ ГОВОРИТЕ О 2,7% ЭКСПОРТА, ПРИХОДЯЩЕГОСЯ НА ДОЛЮ МАШИНОСТРОЕНИЯ. А ВОТ ТОМСКИЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД ПЫТАЛСЯ ВЫЙТИ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК, ДОБИЛСЯ ЭТОГО, А ВАЛЮТУ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ПОЛУЧИТЬ НЕ МОЖЕТ. МИНИСТРА ОБЯЗАЛИ НЕДОСТАЮЩИЕ ВИДЫ ПОДШИПНИКОВ ЗА ВАЛЮТУ ЗАКУПАТЬ ЗА РУБЕЖОМ. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ФИРМА ЕМУ, ЕСТЕСТВЕННО, ПОДЧИНЯЕТСЯ. ПОЭТОМУ ЗАВОДУ ВЫДАЮТ ВСЕГО 30% ОТ ПОЛОЖЕННОГО КОЛИЧЕСТВА ВАЛЮТЫ. ОСТАЕТСЯ ИЛИ ВЫХОДИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО НА ВНЕШНИЙ РЫНОК, ИЛИ СНИЖАТЬ ЭКСПОРТ.

— Регулярно Госснаб не выделяет на экспорт то количество подшипников, которые мы планируем. Верно и то, что внешнеторговые фирмы вяжут предприятие по рукам и ногам, проверяя его контракты и настаивая на том, что только они их будут заключать. Министр действительно залез в долги. Отрасль набрала миллиардные кредиты, а расплачиваться нечем. Норматив 30% установлен для вашей отрасли. Если вы будете выходить на внешний рынок без посторонней помощи, эти 30% все равно останутся. А остальное будет компенсироваться рублями.

Сейчас мы хотим перейти от экспорта невозобновимого сырья к экспорту сырья лесного, возобновимого. Но здесь нужны крупные капитальные вложения, поэтому Министерству лесной промышленности мы оставляем 30% прибыли от экспорта. Оно переходит на валютную самоокупаемость.

Как видите, товарищи, проблемы во внешнеторговой сфере очень серьезные. Их еще предстоит разрешать.

ВАМ НУЖЕН
ЗАРУБЕЖНЫЙ ДЕЛОВОЙ ПАРТНЕР?

МЫ ПОМОЖЕМ НАЙТИ ЕГО

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ:

* сотрудничать с зарубежными фирмами или организациями
* получать информацию об интересующей Вас продукции и рыночной конъюнктуре
* публиковать за границей Ваши деловые предложения о сотрудничестве
* создать совместное предприятие
* рекламировать продукцию Вашего предприятия за рубежом —

обращайтесь
к совместному советско-швейцарскому предприятию LINK

ЛИНК предлагает советским предприятиям, организациям и кооперативам содействие в поиске подходящего партнера за границей и налаживании с ним деловых связей.

Специально для этой цели ЛИНК создает международное КОНТАКТ-ДОСЬЕ. Через КОНТАКТ-ДОСЬЕ Вы можете быстро ознакомить с Вашими намерениями и предложениями возможных партнеров за рубежом.

КОНТАКТ-ДОСЬЕ на английском языке доставляется ежемесячно видным сотрудникам фирм, государственных учреждений, международных корпораций, промышленных предприятий и институтов в странах Западной Европы и Америки.

Заполните, пожалуйста, этот купон (С. 95—96). По его получении Вам будет выслана бесплатно подробная информация об услугах, которые может оказать Вам СП ЛИНК в налаживании связей и деловом сотрудничестве с зарубежными партнерами.

105187 МОСКВА, улица Щербаковская, дом 40—42
Совместное предприятие «ЛИНК»

Нас интересуют сведения о возможностях деловых контактов с зарубежными партнерами.

Просим выслать информацию о предоставляемых Вами услугах.

LINЖ оказывает услуги прежде всего предприятиям, организациям и кооперативам, участвующим в производстве:

* продуктов питания и напитков (кроме спиртных)
* товаров народного потребления, одежды, обуви
* химической и фармацевтической продукции
* машин и приборов, прежде всего для названных отраслей
* средств информатики и вычислительной техники, включая программное обеспечение

НАШИ ЗАКАЗЧИКИ И ПАРТНЕРЫ ПОЛУЧАЮТ:

* требуемую информацию в кратчайший срок
* запросы зарубежных фирм в интересующей их области
* квалифицированные консультации по совместным предприятиям
* возможность быстро связаться с партнером за рубежом
* право участия в школах и семинарах по предпринимательству
* рекламу своей продукции за рубежом с оплатой в рублях
* скидку при расчетах за услуги СП LINЖ

В совместном предприятии ЛИНК участвуют: Жилсоцбанк СССР, Комиссия по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме Академии наук СССР, швейцарская фирма «Тон копер креатив дирекшн».

Председатель правления СП ЛИНК — академик Абел Гезевич Аганбегян.

В 1990 г. число отраслей, для которых предназначено КОНТАКТ-ДОСЬЕ совместного предприятия ЛИНК, будет расширено. С 1990 г. Ваше предприятие может заказать КОНТАКТ-ДОСЬЕ на русском языке. В нем будут сообщаться соответствующие сведения и предложения зарубежных организаций и фирм.

Совместное предприятие ЛИНК обслуживает своих спонсоров бесплатно.

Телефоны СП LINЖ 8-095-369-26-43, 369-23-51.

Предприятие (организация) ______________________________

____

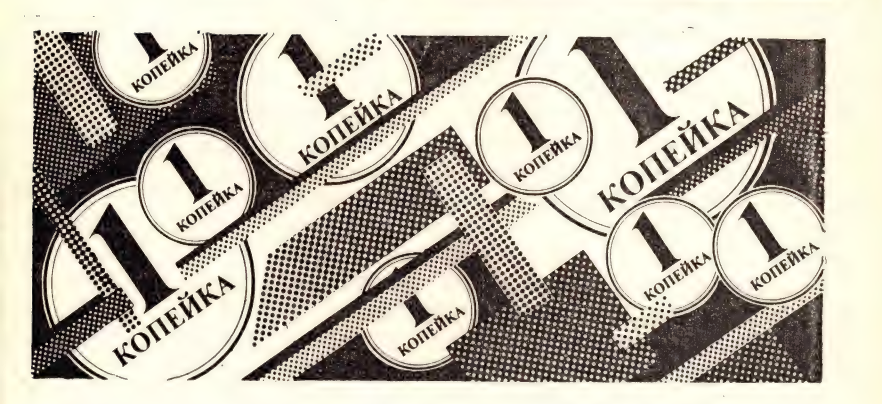
(полное название, точный адрес)

Ответственный исполнитель: ______________________________

____

Телефон, телекс: ______________________________

____

ТВЕРДЫЙ РУБЛЬ — СЕГОДНЯ!

В. С. СОМИНСКИЙ,
доктор экономических наук,
профессор,
Ленинград

Пришел к больному врач. Осмотрел, прослушал, пощупал, познакомился с анализами и говорит: «Болезнь у Вас тяжелая, запущенная, исход ее непредсказуем. Есть, однако, отличное лекарство, проверенное и испытанное, хоть и горькое». Встрепенулся больной. «Выписывайте скорей,— говорит.— И где его достать?» А врач отвечает: «Вот тут-то и закавыка. Лекарство разрешается принимать только после выздоровления. Сначала поправьтесь, а потом уже лекарство». «Ничего не понимаю,— возопил больной.— Так не бывает!»

Вот и я ничего не понимаю, когда заходит речь о едином рубле, его обратимости и конвертируемости. Во множестве статей, интервью и бесед финансовые деятели, ученые и публицисты на разные лады объясняют, почему нельзя перейти от нынешнего учетно-бумажно-расчетного и многоликого рубля к единому, полноценному, пригодному для любых платежей внутри страны и за рубежом.

Сперва надо организовать оптовую торговлю, избавиться от дефицита, насытить наш рынок внутри страны необходимыми товарами для обеспечения сбалансированности товарной и денежной массы.

4 ЭиОПП № 9, 1989 г.

Сперва надо повысить эффективность производства на базе самых передовых технологий, поднять качество продукции до мирового уровня, обеспечить конкурентоспособность и увеличить экспорт.

Сперва надо установить реальный курс рубля по отношению к иностранным валютам, отражающий его действительную покупательную способность, осуществить обратимость (конвертируемость) рубля в рамках СЭВ.

Везде присутствуют слова «сперва надо». То есть сперва надо выздороветь, потом уже принимать лекарство. А на все эти «надо» понадобится, видимо, лет 10—15 или больше.

Почему-то на страницах печати слово имеют, как правило, лишь сторонники откладывания решений о твердом рубле. Пожалуй, только два видных ученых считают необходимым немедленное введение твердого рубля. Это академик Г. А. Арбатов[1] и американский ученый лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев[2].

Объяснить нежелание изменить что-либо в денежном обращении очень просто. Эта сфера наиболее деформирована, наиболее запущена, и вся она в целом представляет собой одну из самых больших глыб на пути перестройки. Финансовая и кредитная системы ныне потакают ведомственному эгоизму, а не общегосударственным интересам. Предпринимаемые меры по оздоровлению финансов половинчаты. Они сводятся в основном к административно-командным директивам: жестким соотношениям производительности труда и заработной платы, требованию сокращения потерь, механическому уменьшению затрат на производство средств производства и капитальное строительство, сокращению управленческого персонала. Все это использовалось десятки лет, но экономических побуждений к оздоровлению финансов не содержит. Не содержат их и рассуждения представителей центральных экономических ведомств (Госплана, Госкомтруда) о несознательных коллективах предприятий, стремящихся побольше заработать, не думая о последствиях для народного хозяйства.

Оздоровление финансов необходимо по-настоящему кардинальное. Не на словах и не по изъезженной и негодной уже колее. Необходим мощный поток твердых рублей, который как в мифе об авгиевых конюшнях, способен по-настоящему промыть и расчистить путь к социалистическому хозяйственному расчету.

Уместно напомнить, с чего начинался ленинский нэп. Он начинался со становления рубля.

Введение твердого рубля сопровождалось, разумеется, и осуществлением новой налоговой и финансовой политики с устойчивым и веским пополнением госбюджета. Штаты государственных организаций

[1] Известия. 1988. 30 сент.
[2] Аргументы и факты. 1989. № 16 (445).

и предприятий с 5,7 млн чел. в 1921 г. были к 1924 г. сокращены до 1,1 млн человек, а содержание большей их части переведено на хозяйственный расчет [3].

Выступая на IV Конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г., когда реформа рубля была практически завершена (прошло менее года!), и говоря о «золотом» (конвертируемом) рубле, В. И. Ленин заявил: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли»[4]. Именно стабильный рубль обеспечил очевидный экономический рост и подъем 1922—1928 гг. Созданная к концу 1924 г. устойчивая и целостная система способствовала ускоренному развитию товарооборота, внедрению хозрасчета, укреплению режима экономии.

Перекидывая мостик от тех давних времен к сегодняшним, нельзя не согласиться со следующим замечанием В. Богачева: «Начав хозрасчетное хозяйствование без оздоровления денежного обращения, мы нарушаем необходимую последовательность действий, а шахматисты знают, что самая блистательная выигрышная комбинация оборачивается крахом, если в ее проведении перепутан порядок ходов»[5].

Странно читать и слышать, что в конце 80-х годов у нас нет условий и нет возможностей для введения конвертируемого рубля. В начале 20-х годов денежное обращение было «несколько» более расстроенным, чем в 1989 г., а золотой запас составлял 20 млн руб. и лишь к 1924 г. был удвоен. Экспорт был ничтожен. А ныне мы только в развитые страны экспортируем, по данным отечественной статистики, товаров почти на 14 млрд руб. в конвертируемой валюте. И... не решаемся никак конвертировать рубль. Не только золотой запас обеспечивает твердый рубль. Гарантом его выступает экономический потенциал государства. Так неужто у нас он ниже, чем был в 1924 г. и чем сегодня в Финляндии, Дании, Мексике или Бразилии?

Чего боимся? Что будут вывозить из СССР стратегическое сырье и необходимые нам самим товары? Но ведь никто не предлагает отменить монополию внешней торговли. Есть к тому же достаточно мощные экономические рычаги воздействия, предупреждающие нежелательные отклонения с ввозом и вывозом. Есть и политические рычаги. Мировой опыт на сей счет немалый.

Боимся, что курс современного рубля будет низким и пострадает престиж страны? Так ведь престиж давно уже страдает от колониальной системы магазинов, гостиниц, баров, ресторанов, куда в своей стране не допускаются советские граждане.

[3] См. Белоусов В. Червонец — валюта твердая // Правительственный вестник. 1989. № 6.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 66.
[5] Богачев В. Еще не поздно // Коммунист. 1989. № 3. С. 33.

УНИФИКАЦИЯ РУБЛЯ

Полноценный хозрасчет или, проще сказать, хозрасчет не может существовать в условиях разных рублей. Он задыхается. Абсурдно, когда оборудование или услуги транспорта, строительно-монтажные или ремонтные работы и прочее можно приобрести или получить только по безналичному расчету, а хлеб или платье за, не знаю как выразиться, «наличный рубль», совзнак или как их метко прозвали «живые деньги».

Хозяйственный расчет, между тем, подразумевает выгодное для предприятия-производителя соотношение дохода и всяческих, весьма разнородных, расходов. Кому-то выгоднее больше затратить на оплату труда, привлечение высококвалифицированных специалистов. Пригласить их с другого предприятия на более высокие оклады, наладить и освоить наукоемкую технологию и продукцию. Другому предприятию есть смысл сократить число работников и употребить эту экономию на приобретение современного оборудования. А третьему жизненно важно круто улучшить социальную инфраструктуру: детские ясли и сады, столовые, стадионы. Разные рубли-совзнаки —«это можно», «это нельзя», за эти деньги можно, за «другие» нельзя — стоят стеной на пути хозрасчета, питаются жвачкой бесчетного числа инструкций и кормят (год от года, впрочем, все хуже и хуже) миллионы служащих, исполняющих эти замшелые инструкции. Пока есть разные деньги, призывы и решения об аренде в значительной части обесцениваются.

Насколько бы упростился весь учет и изменилось бы существо финансовых и кредитных операций при едином рубле-совзнаке, пригодном для любых платежей и расчетов внутри страны, без деления на лимитирующие статьи и запрещающие параграфы. Чтобы предприятие, институт или больница могли наличными или через банк, где лежат эти наличные, оплатить любой расход: за оборудование, ткань, костюм, масло, строительные работы или выплатить их работнику в виде вознаграждения за его труд. Но снова опасения: как быть, если нерадивые хозяева все свои доходы направят на оплату труда, не заботясь о состоянии производства, о социальных нуждах? Для преодоления таких отклонений давным-давно известно надежнейшее средство: налог. Не запрет, не «низзя», а налог. Больше направили из дохода на оплату труда — выше налог. Больше на развитие производства — меньше налог или вообще отсутствует. Эх, если бы силы и энергию, потраченные и ныне затрачиваемые на

всевозможные инструкции, направить на развитие и совершенствование налоговой системы...

Вся контрольно-ревизионная служба СССР, сейчас самая большая в мире и самая дорогая, могла бы быть переориентирована с современных «нельзя» на выявление хищений и неуплаты установленных налогов. Что, кстати, и осуществляется во всех странах такими службами. Правда, там, где есть товарный рынок.

Тут мы подходим и к этому «препятствию». Пока нет рынка, нельзя, якобы, ввести единый рубль-совзнак. Не перепутаны ли здесь причина и следствие? Именно единый рубль-совзнак широко открывает ворота для рынка оптовой торговли средствами производства и производственными услугами. Об оптовой торговле есть немало решений на протяжении примерно 25 лет. Вот и на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС было сказано «Надо готовить и осуществлять меры по переходу на оптовую торговлю, переводить ее на экономические обоснованные рельсы...». Решения есть, а торговли нет. Наряду с субъективными причинами (против оптовой торговли стеной стоит огромная армия работников системы снабжения) важнейшим экономическим препятствием без кавычек является «многоцветность» рубля, отсутствие единого, обратимого внутри страны рубля-совзнака. Предприятие не может вот так, запросто, послать своего представителя к поставщику или на оптовую базу за покупкой. Не может договориться со строителями о работах за «живые деньги». Нужны фонды, лимиты, разрешения, утверждения, заблаговременные заявки и пр. А деньги становятся не более как расчетным документом, выхолащивается их экономический смысл.

Еще одно «препятствие»— цены. Цены, разумеется, очень важны, справедливые и антизатратные. Но ведь цены и рынок взаимосвязаны. Только единый рубль-совзнак способен в условиях рынка обеспечить сбалансированность цен (без деления на оптовые и розничные!), ресурсов и платежеспособного спроса. Конечно, под жестоким контролем государства. Контролем экономическим — налогами и льготами по налогам.

ЛИКВИДАЦИЯ МОНОПОЛИЙ

Итак, для перехода к хозрасчету, к новым условиям хозяйствования, к арендному подряду необходим внутри страны единый рубль-совзнак. И, вместе с тем, его введение еще не решает задачу по двум важным причинам.

Во-первых, хозрасчет подразумевает непременно возможность выбора покупателем товаров и услуг. Если на рынке предлагает товар один изготовитель — хозрасчет существует лишь теоретически. Пока в нашей стране свыше 1000 предприятий являются абсолютными монополистами по изготавливаемой ими продукции, хозрасчет будет голубым, небесным, но не земным.

Преодоление монополии на внутреннем рынке страны практически невероятно сложно, требует многих лет, да и по-видимому, не всегда необходимо. Конечно, следует всячески поощрять социалистическую конкуренцию отечественных предприятий и кооперативов, всячески развивать параллельные, конкурирующие организации в области проектирования, исследований, строительства, гражданского и промышленного транспорта, заготовок, туризма, торговли и т. п. Но все это не исключает, а скорее подразумевает непременность выхода за границы страны: в страны-члены СЭВ, в капиталистические и другие страны. Чтобы необходимое заводу оборудование, сырье или технологию, если их нет внутри страны или их отечественное качество не устраивает, можно было бы приобрести за рубежом. А с рублем-совзнаком, даже единым, за рубеж не пойдешь.

Вторая причина недостаточности единого рубля-совзнака для решения задач перестройки связана с проблемой ускорения научно-технического прогресса. Ни одно крупное научно-техническое решение, ни один вид сложного высокоэффективного оборудования не принадлежит целиком одной стране. Делать все самим не только дороже, но и по качеству получается хуже и, как правило, займет больше времени. Формально это признается и у нас. Но сколько препятствий возникает на пути поездок за рубеж ученых и специалистов, на пути стажировок и обучения студентов. В странах с конвертируемой валютой обучаются лишь несколько сот наших студентов, в основном филологи. А из США, где довольно высок научно-технический уровень, тысячи студентов учатся в вузах Западной Европы и, в основном, по техническим специальностям.

Чтобы совершить прорыв на высшие этажи научно-технического прогресса, необходим широкий, не сдерживаемый искусственно обмен учеными, специалистами, студентами. Многочисленные мои встречи с зарубежными коллегами (я имею в виду встречи в Москве и изредка в Ленинграде) свидетельствуют, что они не представляют себе нормальной, эффективной работы без двух-трех деловых поездок в другие страны ежегодно. Сюда входят, конечно, и семинары, симпозиумы (куда ученый едет, как правило, за свой счет), но обязательно и то, что у нас называют научной командировкой. И не на 3—5 дней, а на две-три недели. Чаще всего такие поездки ученым вузов оплачивает та или иная фирма собственной страны. А в Швеции, напри-

мер, есть специальная фирма, организующая такие поездки, клиентами являются мелкие и средние фирмы, получающие ценную для них информацию по результатам поездок ученых.

Главных препятствий для поездок за рубеж ученых и специалистов у нас два. Об одном уже немало писали — бюрократизм и «неприкасаемость» сотрудников, оформляющих выездные дела. Второе и главное препятствие — неконвертируемость валюты. Пока нельзя свободно обменять рубль на доллар или экю, не может быть и свободного обмена учеными и специалистами. Бюрократический аппарат прочно держит в своих руках разрешительную власть: кому дать право обмена, когда и сколько. Это препятствие словно плотина преграждает и поток совместных предприятий, проектов, производств и разработок.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ВАЛЮТА

В первый период твердый рубль мог бы сосуществовать с рублем-совзнаком. В начале 20-х годов внедрение новой валюты в нашей стране осуществлялось осмотрительно, без спешки. За совзнаки Госбанк скупал иностранную валюту, золотые монеты, драгоценные металлы. Изъятие совзнаков из обращения происходило на основе обмена на твердый, золотой рубль постепенно, с учетом изменяющегося курса.

Ныне действующий у нас рубль (рубль-совзнак) равен, по нашей оценке, примерно, 0,14 рубля твердого. Эта оценка основывается на данных «черного рынка», с которым борется милиция. Кстати, котировка на московской фондовой бирже в 1921 г. безусловно считалась с «черным рынком». В. Леонтьев называет несколько иное соотношение (5 : 1), то есть 0,2 твердого рубля. По мере повышения качества товаров и их выхода на мировой рынок соотношение будет изменяться, и весьма быстро, приближая рубль-совзнак к твердому рублю. С другой стороны, промедление в переходе к конвертируемому рублю может вызвать и обратный процесс: еще большее падение курса нынешнего рубля.

Попробуем рассмотреть, что изменится при введении единого рубля-совзнака и, одновременно, конвертируемого рубля, обмениваемого на иностранную валюту. Первое, что нас ожидает — потрясающий сдвиг в омертвленных ныне запасах материалов, оборудования, незавершенного строительства, включая неустановленное оборудование.

В корне изменятся взаимоотношения покупателя и изготовителя. Покупатель не заплатит за абстрактного качества продукцию или

услугу, за то, что «дают» или «выделяют». Покупатель заплатит за то, что необходимо и хорошо, тому, кто предложит минимальную цену и высокие гарантии. И не наши ГОСТы и ОСТы будут критерием, а реальное качество. Обманут — предъявят поставщику разорительные штрафные санкции и, главное, перестанут покупать. А потеря доверия — это разорение. Это куда посильнее госприемки.

До сих пор в нашей экономике существует совершенно парадоксальная ситуация, отмечаемая рядом экономистов. Производится то, что не нужно, и не производится то, что хотят купить. Производится при тех же ресурсах. Растет «производительность» труда, создающего никому не нужные товары. При этом такая «производительность», как правило, обгоняет заработную плату к радости финансистов. Дефицит бюджета, кроме омертвления средств в незавершенном производстве и в сверхнормативных запасах, в значительной мере вызван тем, что изготовителю товаров его затраты возмещаются не при условии их продажи, а при условии сдачи на склад. Такая «экономика» противоречит элементарному смыслу. Мне представляются хорошо аргументированными предложения профессора В. Д. Белкина о механизме ликвидации этой грандиозной несуразицы на базе обратимого рубля [6]. Вот только сроки предполагаются слишком большие — 3—4 года. Думается, что введение одновременно единого совзнака (обратимого рубля) и твердого, конвертируемого рубля заметно ускорит этот процесс. Продано — получи. Не продано — пеняй на себя. Кредит для оборота выдаст банк, под проценты, конечно.

Призывы закупать за рубежом продовольственные и промышленные товары для населения, чтобы создать стимул и интерес к экономическому развитию — это командное решение задачи по принципу «мы сами знаем, что вам нужно». И, к тому же, оно подразумевает кредит, за который придется расплачиваться. Надо не закупать, а предоставить возможность советским гражданам самим покупать то, что им хочется.

Конвертируемый рубль, и это третье изменение, которое он принесет, открывает путь товарам личного потребления из-за рубежа. Тем, которых нам не хватает и, видимо, тем, которые там дешевы и имеются в изобилии. Поначалу они, при всей дешевизне, будут все же доступны не всем советским гражаднам. Есть серьезные опасения, что поначалу возникнут нарушения социальной справедливости, ибо первыми рванут к прилавку доморощенные миллионеры, тузы теневой экономики. Твердый рубль нанесет им смертельный удар, и они попытаются всячески смягчить его. Думается, у нас достанет сил и средств обуздать этот напор. Однако весьма скоро

[6] См., например, Известия. 1989. 30 янв.

образовавшийся стимул окажет свое воздействие и уже не одиночки, а широкие массы хорошо работающих и хорошо зарабатывающих смогут приобрести на совзнаки твердые рубли. Не из под полы и не спекулятивно на аукционах, а в банке, по курсу. А затем отпадет и нужда в совзнаках. Твердый рубль будет править бал. Сильная валюта сильной страны.

НОВАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, НОВЫЕ ФИНАНСЫ

Переход к единому (обратимому) рублю-совзнаку и твердому, конвертируемому рублю представляется затрудненным вовсе не по тем причинам, которые были перечислены в начале статьи. Основная помеха — современный статус и содержание деятельности финансовых, кредитных, снабженческих и внешнеторговых органов.

Выход на внешний рынок, на прямые связи предприятий и организаций с зарубежными партнерами существенно изменяет содержание деятельности внешнеторговых организаций. Но до тех пор, пока рубль не станет конвертируемым, рано рассчитывать на радикальную перестройку внешнеторговых организаций. В их руках остаются не квоты, лимиты и прочие вполне естественные формы государственного воздействия, но и определение валютных отчислений и лимитирование (разрешение или запрещение) сделок со всем отсюда вытекающим.

В чем, мне представляется, смысл существования Министерства финансов? В обеспечении баланса доходов и расходов с ограниченным дефицитом бюджета (дефицит бюджета в разумных пределах — нормальное явление) на кредитной основе. Главными, определяющими источниками дохода должны быть налоги на прибыль, рентные платежи, таможенные доходы и налоги с населения. Министерству финансов вовсе не следовало бы заботиться и беспокоиться, когда, сколько и за что платить предприятию, кооперативу, учебному заведению, больнице. Тем более — по какой статье идут эти затраты. Его забота — выявить доходы и взыскать налоги. И подсказать: что позволит хозрасчетным предприятиям и организациям увеличивать доход (и, следовательно, отчисления в бюджет). И обеспечивать налоговыми средствами социальную справедливость, интересы регионов, а также эффективное развитие того, что необходимо стране и что способствует росту уровня жизни и требуется для обороны.

Исключительно велика роль банков. Но без единого рубля-совзнака и твердого рубля банки не реализуют и малой толики своих возможностей, главной среди которых, мне думается, является массовое распро-

странение кредита в разнообразных формах и на всех уровнях: от семьи до межотраслевого объединения.

Необходимо множество банков — сотни, может быть, тысячи. Банков, выступающих добрыми советчиками своих клиентов и активно содействующих эффективной экономической и социальной политике этих клиентов. Банков, применяющих для себя и своих клиентов современную технику расчетов. Почему в нашей стране практически нет чековых книжек для повседневных выплат и расчетов на миниуровне, то есть чековых книжек у рабочих, служащих, домохозяек? А о кредитных карточках, которыми пользуются за рубежом многие сотни миллионов людей, знают у нас лишь специалисты и некоторая часть любознательных туристов.

Поскольку финансовая и кредитно-денежная наука, по замечанию В. Богачева, «в нашей стране по понятным причинам отсутствует...» я полностью разделяю его предложение срочно направить на стажировку в казначейства, центральные и, может быть, крупнейшие коммерческие банки дружественных западных стран несколько десятков молодых людей. Не стесняться и не тратить время на изобретение собственных теорий, поскольку «принципы современной версии количественной теории денег просты, ясны и неопровержимы»[7].

Твердый рубль может и должен занять достойное место в экономике лишь в рамках радикальной государственной экономической реформы. Однако справедливо и другое. Твердый рубль — это своего рода пусковой механизм хозяйственного расчета. Все попытки замены такого механизма, по моему глубокому убеждению, не могут привести к успеху. Можно ли этот механизм ввести быстро? Можно и должно, давно пора.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Используем ли мы науку управления?

В нашей стране издается слишком мало хорошей литературы по управлению, необходимой для успешного хода перестройки, особенно — по целевому управлению. Для внедрения методов такого управления нужны специальная государственная программа, телевизионные учебные передачи с привлечением наиболее квалифицированных консультантов, переиздание лучшей отечественной и мировой литературы по управлению, подготовка новых книг.

Главное наше богатство — не природные ресурсы, а люди. Быстрее выявить, развить и применить индивидуальные способности с наивысшей пользой для каждого и для общества — значит, ускорить реализацию преимуществ социализма. Однако у нас необходимых

[7] См. Богачев В. Еще не поздно // Коммунист. 1989. № 3. С. 33.

для этого специалистов (психологов, социологов) в десятки раз меньше, чем в США.

Всю перестройку и отдельные реформы требуется строить в соответствии с теорией нововведений в организации. А как обстоит дело на практике? Даже такие хорошие идеи, как борьба с алкоголизмом, создание кооперативов, сокращение количества министерств, решение продовольственной проблемы и другие приносили мало полезного эффекта, так как допускались грубые ошибки. В большинстве своем ошибки появились не из-за злого умысла, козней бюрократов, а от невежества в теории управления и недостаточности положительного опыта. Избавиться от механизма торможения можно прежде всего с помощью науки управления.

А. А. КУЛИНКОВИЧ,
Минск

Кому это нужно?

Среди множества форм статистической отчетности одна привлекает к себе особое внимание. Это форма № 75-тп «Отчет производственного объединения (комбината), промышленного предприятия о наличии, движении и замене оборудования».

Форма имеет 403 строки по горизонтали и 18 граф по вертикали, т. е. всего надо рассчитать и заполнить цифрами 7254 клетки, занимая по всем предприятиям страны тысячи и тысячи людей на длительное время и тратя на это не одну тонну бумаги, ведь форма 75-тп состоит из 8—10 листов и печатается в 3-х — 4-х экземплярах, не считая черновиков.

Если вдуматься: кому нужны сведения формы 75-тп? Кому, например, нужно знать сколько у нас на предприятии аппаратов колонных, теплообменных, емкостных, фильтров, центрифуг и т. д.? Или сколько на предприятиях дробилок, мельниц, машин трепальных, чесальных, поточных линий для производства печенья, конфет и т. д., и т. п.? Если исходить из конечного результата, то важнее наличие целых производств по выпуску определенной продукции, их проектные данные, достигнутые возможности и балансовая стоимость этих производств. Именно это нужно знать для перспективного планирования.

Обращает на себя внимание и такой момент. Приказом № 279 от 29.04.89 г. ЦСУ СССР из формы 75-тп исключена справка «Задание на выбытие из парка морально устаревшего и физически изношенного оборудования». Однако сама форма 75-тп, утвержденная этим же приказом, осталась без изменения, и соответствующие графы «6» и «12» в форме сохранились. Инструкция же «О порядке составления отчета по форме 75-тп», утвержденная ЦСУ СССР 29.05.87 г. (п. 10 и п. 13), гласит, что в эти графы следует вносить оборудование, выбывшее из-за ветхости и износа.

Чему верить? Приказу № 279 или инструкции? Разъяснений никаких нет, формы 75-тп продолжают поступать без изменения.

К сказанному надо еще добавить, что каждое предприятие составляет балансовый отчет по итогам года, где отражаются все показатели.

В. В. МЫЛЬНИКОВ,
зам. главного механика, ПО «Нижнекамскнефтехим»

Отраслевое-групповое

Понятием «отраслевые, ведомственные интересы» искусственно обозначены в нашей стране коллективные интересы аппарата управления. Искусственное возвышение «отраслевых» интересов над коллективными интересами объединений и предприятий, а также противопоставление «отраслевых» интересов общественным — вот истоки управленческих решений, негативно влияющих на развитие народнохозяйственного комплекса страны. Для успешного осуществления перестройки необходимо создать новые формы функционирования центральных органов управления, исключающие влияние «отраслевых» интересов на управленческие решения.

Подготовка решений — дело отраслевых (ведомственных) центров научно-исследовательского типа, действующих на принципах хозяйственного расчета. Продукцией такой организации являются: схема развития и размещения производительных сил в территориальном разрезе и проекты госзаказа (в разрезе объединений) на планируемый период, системы экономических нормативов, программы НТП и инвестиций, системы цен, плана материально-технического обеспечения основной деятельности и капитального строительства (по централизованно распределяемым ресурсам), кредитно-финансового плана и плана внешнеэкономической деятельности, а также: результаты контрольно-ревизионной деятельности; информационное обслуживание и внедренческие услуги объединениям; предложения по подготовке и повышению квалификации.

Заказчики такой продукции и ее ответственные приемщики — органы государственного управления при Совете Министров СССР — представляют собой отраслевые советы директоров (вместо отраслевых министерств) и ведомственные советы (вместо общеэкономических ведомств). Председатели советов и их заместители назначаются Советом Министров СССР. Текущая деятельность этих органов должна осуществляться за счет бюджетных ассигнований и отчислений от прибыли подведомственных организаций для оплаты работы центров подготовки управленческих решений.

Чем отличается такая форма от ныне существующей? Тем, что оперативно-хозяйственные функции полностью переходят к предприятиям и организациям. Центры подготовки управленческих решений несут полную ответственность за эффективность своих разработок. Экономическими методами регулируется численность работников, занятых в сфере управления. Создаются условия для разработки оптимальных планов экономического и социального развития страны на непосредственно научной основе. Устраняется пресловутый диктат министерств и ведомств, мешающий реализации прав и обязанностей предприятий, предусмотренных Законом СССР о государственном предприятии (объединении).

И. М. ВЕРЛИНСКИЙ,
Львов

Откуда бескультурье?

Одним из самых тяжких наследий всех наших доморощенных «измов» стало, как мне думается, неодолимое стремление к абсолютизации всего и вся, склонность к расчленению диалектически-целостного на самодовлеющие частности. Не избежала подобной «операции» и культура (и как явление, и как понятие).

Культура — категория всеобщая, качественная, определяющая созидательный потенциал как любого субъекта, так и любого множества людей. Но мы, в большинстве своем, относимся к культуре как к эдакой бижутерии, с которой красивей, но жить без нее можно. Любое «частное» проявление культуры — это лишь отражение ее всеобщности. Вне такого осознания мы неизбежно получаем некий идеологический конгломерат с непредсказуемо противочеловечными последствиями.

Такие мысли появились у меня после прочтения в «ЭКО» (1989. № 1) статьи Р. В. Рывкиной «Экономическая культура как память общества». В статье говорится: «Для советской экономической культуры характерна жесткая зависимость от политики и идеологии». Думаю, что беда нашего бескультурья даже не в этой жесткой зависимости, а в том, что советская политика и идеология всегда были и остаются порождениями искусственными, отрицающими всеобщность культуры как таковой. Поэтому собственно советская культура (в том числе и экономическая) противоречит современному уровню общечеловеческой культуры.

Чем чревата подобная ситуация? Многое из естественно проявляющихся достижений в культурах развитых государств не может быть механически перенесено в советскую культуру. Неизбежна реакция отторжения.

Я глубоко убежден в том, что любая попытка частного «повышения» той или другой отдельно взятой сферы экономической культуры — утопия. А ведь именно к этому сводятся перестроечные намерения. В насыщении рынка видят панацею. Но нельзя насытить бездонный потребительский рынок. Тем более рынок, не осознающий свою бездонность. Тем более рынок, работающий на свою бездонность. (Ведь культуры отношений по поводу распределения и потребления у нас тоже нет.)

Можно ли изменить что-то в отпущенное нам время, исчисляемое явно не веками? Только в том случае, если каждый из 280 миллионов осознает весь ужас ситуации, в которой мы давно уже, по сути, не люди, а нелюди. Таково неизбежное следствие разрушения всех естественных связей. И вот тут-то без умной политики и сверхчуткой идеологии, без экономической науки истинной, гласной и независимой, без освещения «авторства» катастроф тьму «тайн» прошлых и настоящих не развеять. К чему же приводят игры в жмурки — мы знаем, да не знаем, чем они могут закончиться.

Н. ВАТУТИН,
член КПСС,
г. Петров Вал

Таких как мы — много

Практически полностью согласна с мнением А. А. Дерябина (ЭКО. 1989. № 3), но резкий протест вызывает выступление триумвирата: В. М. Рутгайзер, А. И. Шмаров, В. Н. Кириченко. Не получают ли сотрудники Госплана СССР (и соответствующего НИИ) зарплату с «вала»? Все они сторонники резкого повышения цен. Бывают ли авторы в наших магазинах или пользуются закрытыми распределителями? Кто им сказал, что «рынок товаров длительного пользования» благополучен? Мебель, стиральные, швейные машины, холодильники, телевизоры распространяются среди инвалидов и участников войны. И это называется изобилием?

Статистика призвана обобщать частные случаи и искать в них закономерности. Я бы хотела привести частный пример нашей семьи. По заработку мужа (310 руб.) и моему (160 руб.) нас, видимо, можно отнести к высокооплачиваемым. Но у нас двое детей. Среднемесячный доход на члена семьи с учетом подоходного налога приближает нас к семьям с низким доходом (110 руб. в месяц). Мы живем в районном центре. Мясо по госцене продают только инвалидам. Почти все продукты (исключение — масло, сахар, хлеб, яйца, молоко) у нас продаются по кооперативным и договорным ценам: мясо и субпродукты 4—5 руб., колбаса 5—11 руб., яблоки, апельсины, овощи — все выше государственной. Сыра и творога в продаже не бывает. Повышение цен (несмотря на дотации) и налогов только ухудшит положение нашей семьи. А таких семей большинство.

Р. В. НИКОНОВА,
инженер,
кандидат химических наук,
Всеволожск

Уравниловка уравниловке рознь

Много читала разных мнений о повышении цен и предлагаемых компенсациях, но такого, до чего додумались Рутгайзер, Шмаров и Кириченко (ЭКО. 1989. № 3), не ожидала встретить. Что меня возмутило? Дать по 20 руб. в месяц на человека — это, видите ли, уравниловка, а увеличить стоимость жизни, повышая цены на продукты,— это не элемент уравниловки?

Считают эти «ученые» — нужно дотацию, что платит страна колхозам в сумме 70 млрд руб., отдать высокооплачиваемым людям.

Попробуйте, тов. Гранберг, хотя бы месяц в качестве эксперимента пожить на 100 руб. (питание, квартплата, съездить куда-нибудь и что-нибудь купить, плата за газ, свет и телефон). Потом, я уверена, Вы с большой осторожностью будете печатать такую ересь, как на стр. 63 и с большим сочувствием отнесетесь к людям, живущим на 100 руб. (я не говорю уже о тех, кто получает меньше).

Я сохраню этот номер журнала и при обсуждении повышения цен напишу в центральную газету и отправлю Н. И. Рыжкову. Спасибо правительству, что оно думает не так, как эти горе-ученые.

До чего, ведь додумались: у нас 45 млн человек, получающих выше 500 руб., следовательно, дотацию надо отдать им, а остальные живете плоховато — совсем плохо живите. Молодцы!

Не обижайтесь на эмоции. Поймите, на питание идет по 60—70 руб. в месяц, потеря от повышения цен семье из четырех человек — 250 руб., добавка в сумме 80 руб. (по 20 руб. на человека) — очень мало. Если принять всерьез теорию этих товарищей, то семья из четырех человек получит «аж» 25 руб. всего (при зарплате мужа и жены в 130 руб., а такая зарплата довольно распространена).

Пенсионеры заплатят за бытовые услуги и квартиру, и что останется на питание и одежду? Компенсация за счет снижения цен на дорогостоящие товары — совсем ерунда, так как пенсионеры их не покупают.

Мнение нашего отдела из 63 человек: при повышении цен уменьшается зарплата пропорционально количеству едоков, следовательно, и компенсацию надо выплачивать соответственно количеству едоков, а не по зарплате. Ведь количество человек может быть на одну зарплату и 10, и один. Должна быть элементарная справедливость. Не путайте уравниловку за труд и уравниловку из-за повышения цен. Это разные вещи. О высокооплачиваемых думать не надо, проживут, думайте о пенсионерах, многодетных и малообеспеченных людях, об инвалидах, о матерях-одиночках.

Л. М. ШЕВЧЕНКО,
Алексеевка Белгородской области

Заработанное, а не наворованное

Теоретики социализма и Октябрьской революции мыслили построить самое справедливое общество. Ради этой благородной цели они задумали устранить имущественное неравенство. Вначале конфисковали у всех средства производства и имущество, а потом отнимали и все то, что создавалось текущим трудом. Чтобы социальная несправедливость не «воскресла», рекомендовалось всем установить более или менее равную оплату труда, а в дальнейшем вообще отказаться от денег.

После торжественного воплощения в жизнь этих принципов пришлось пожинать горькие плоды: воцарилась несправедливость, незаинтересованность в результатах труда, а вслед за ними — принуждение и административное давление. «Ничейное» добро стал присваивать всяк кому не лень. Пришлось создать целую армию «охранителей», тоже приложивших руки к всеобщему расхищению.

Одинаково низкая зарплата вне зависимости от результатов труда уничтожила заинтересованность в хорошей работе, во внедрении нового. Поэтому на рынках всегда мало новых товаров. Поскольку официальный заработок у всех низкий, цены на эти товары приходится устанавливать тоже низкие, доступные для многих. Желающих и способных купить новые товары много, а самих товаров — мало. Появилась толпа распределяющих и контролеров, специальная система торговли и услуг для начальства.

Если восстановить «хозяина» и рынок, неизбежна дифференциация уровня жизни и «социальная несправедливость», для уничтожения которой и совершали революцию. Если оставить все как есть, то дифференциация будет неменьшей, только на незаконной основе из-за хищений и спекуляции. В первом случае социальные различия возникли из-за того, что те, кто проявляет творческие, трудовые и хозяйственные способности, производят больше качественных товаров, получают более высокие доходы. Во втором случае их получают в результате хищений и спекуляции.

Что делать? Для ответа на этот вопрос при Институте экономики АН ЛитССР создан временный научный коллектив, который должен разработать модели экономических отношений для реанимации советской экономики. Коллектив пытается разработать и внедрить такие правила хозяйствования, при которых человек хотел бы раскрыть свои потенциальные возможности, чтобы он получал в соответствии с той пользой, которую он приносит обществу. А если он болен или стар, то общество гарантирует ему минимальный уровень благосостояния.

Коллектив, разрабатывающий концепцию хозяйственной самостоятельности республики, считает, что надо ввести разнообразие форм собственности, в том числе полностью реабилитировать частную, признать рынок с его разнообразными функциями. Ввести конвертируемые деньги. Ликвидировать монополию как в сфере производства, так и распределения. Хозяйственная деятельность должна регулироваться государством только с помощью законов, не противоречащих конституции, принятой демократическим порядком, и экономических рычагов (налогов, кредита и т. п.).

Какие пути к благосостоянию остаются населению при работе рыночных отношений и экономических рычагов? Воровать нельзя — «хозяин» не позволит. Спекулировать нечем, поскольку цены устанавливаются согласно спросу и предложению. Единственным путем к благосостоянию остается творческий квалифицированный труд. Государство устанавливает только нижний, а не верхний, как сейчас, предел зарплаты (дохода) и единый для всех прогрессивный подоходный налог — чем больше зарабатываешь, тем больше платишь в общественные фонды. Государство берет на себя ответственность за содержание нетрудоспособных и обеспечение прожиточного минимума, который поднимается по мере развития общества. Население, получив стимулы лучше работать, будет создавать больше ценностей. Будет расти уровень жизни как тех, кто работает, так и всех граждан страны.

Считаем, что для внедрения такого механизма в нашей республике достаточно одного — двух лет.

К. АНТАНАВИЧУС, А. ШИМЕНАС,
Вильнюс

Втоптанный в грязь принцип

В третьем номере «ЭКО» я прочитал статью трех ученых экономистов В. М. Рутгайзера, А. И. Шмарова и Н. В. Кириченко «Реформа розничных цен, механизм компенсации и развитие потребитель-

ского рынка» и возмутился. Трудно представить себе концепцию, которая более грубо и беззастенчиво попирала бы интересы народа, более цинично втаптывала в грязь великий принцип социальной справедливости. Авторы — горячие сторонники массового и резкого повышения цен на потребительские товары и услуги. В этом нет ничего предосудительного, хотя такая позиция очень спорна. Как они собираются компенсировать убытки населению?

Отменить подоходный налог. Это значит — тот, кто сегодня зарабатывает 70 руб. в месяц, не получит никакой компенсации, а тот, кто зарабатывает 700 руб., получит (по существующей шкале налогообложения) 86 руб. в месяц или более 1000 руб. в год. Выходит, что живущие на грани нищеты должны еще туже затянуть пояса, а имеющие сверхвысокие доходы — получить львиную долю компенсации.

32 % суммы компенсаций авторы предлагают «восполнить снижением цен на дорогостоящие товары длительного пользования». Опять бедные, которые и не помышляют о дорогостоящих товарах длительного пользования, должны будут за счет причитающейся им компенсации помогать богатым обзаводиться машинами, дачами, японской видеоаппаратурой.

Ученые мужи, написавшие эту статью, открыли еще один оригинальный способ компенсировать населению повышение цен на потребительские товары. Они предлагают... повысить себе зарплату! Так прямо и пишут: потери населения, вызванные повышением цен на продовольствие, следует компенсировать повышением зарплаты в непроизводственной сфере (сверх компенсаций на общих основаниях). Трудно сказать, чего здесь больше: политического невежества или циничного корыстолюбия, облаченного в наукообразную форму. Не случайно народ в массе своей категорически против реформы цен. Он отлично понимает, что все тяготы этого лягут на его плечи, а в компенсацию ему достанутся объедки с барского стола.

На эту статью можно было бы и не обращать внимания. Но к сожалению, много подобных «шедевров», свидетельствующих о крайне низком уровне некоторых научных разработок. Поражает, что солидный и квалифицированный журнал опубликовал эту статью без редакционных комментариев. Как давний читатель и почитатель «ЭКО» я не мог удержаться, чтобы не выразить по этому поводу свое сожаление.

Е. Н. БЕРКОВИЦ,
Свердловск

О потолке производительности

Наши экономисты постоянно утверждают, что рост производительности труда должен превышать рост заработной платы. И у меня появился вопрос: как считать производительность труда управленческого аппарата? Тем более — с введением хозрасчета и аренды. И еще: есть ли у роста производительности труда потолок?

Возьмем конкретный пример. Я работаю машинистом тепловоза на посту «Блюминг» Кузнецкого металлургического комбината. На участке три тепловоза, которые перевозят металл. Машинисты рабо-

тают по одному. Каким образом на участке можно увеличить производительность труда? Конечно, можно убрать один тепловоз, но это потянет за собой увеличение скоростей, т. е. нарушение многочисленных инструкций. Если быть откровенным, они и сейчас нарушаются, но администрация, пока не случится несчастного случая, смотрит на это сквозь пальцы. Выходит, что мы не можем увеличить производительность труда, поэтому и не увеличится заработная плата. Как это увязать с реформой цен? Цены повысятся, зарплата тоже, производительность труда останется на прежнем уровне? Как все это увязать? По моему, отличный выход предлагает доктор экономических наук А. А. Дерябин.

Н. А. ЕРЕМИН,
Новокузнецк

Обратная сторона медали

В начале 1989 г. было принято решение о введении нормативного соотношения между темпами прироста производительности труда и средней заработной платы и поквартального контроля за этим соотношением. Эта мера была названа антиинфляционной, и вся ее критика без рассмотрения отвергалась. И вот первый результат: в 1 квартале 1989 г. производительность общественного труда возросла на 4,5 %, а среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих — на 9,4 %.

Почему же произошел такой разрыв между этими показателями, несмотря на строжайшую инструкцию Госбанка СССР? Частично из-за того, что она не совсем строго соблюдалась. Однако основная причина заключается в том, что производительность общественного труда в народном хозяйстве измеряется по национальному доходу (чистой продукции), а производительность труда более чем на половине предприятий — по товарной продукции. И несмотря на все благие пожелания, основным результатом применения инструкции о контроле за нормативным соотношением явилось усиление всевозможных методов накручивания товарной продукции. Здесь и всевозможные методы увеличения цен, вымывание дешевого ассортимента, и кооперация с целью накручивания «вала».

С. П. СИДНЕВ,
экономист, Киев

МИФ О ВСЕОБЩЕМ РАВЕНСТВЕ

О справедливом обществе, где все равны, где нет угнетения, богатых и бедных, люди мечтали тысячелетиями. Эта идея начертана на знамени социалистического движения.

Долгое время мы искренне считали, что там, где нет эксплуатации человека человеком, равенство и справедливость обеспечены. Почти так же давно возникли сомнения в этом. «Сама по себе отмена собственности не будет выравнивать потребление. Она может работать и в противоположном направлении. Скорее всего, не уничтожит она и передачу по наследству власти и привилегий». Это сказал в 1935 г. известный американский экономист Ф. Найт.

Так достигнуто ли равенство (не уравниловка!) в нашем социалистическом обществе?

Почитайте. Оказывается, пока для оценки достигнутого уровня социальной и экономической дифференциации попросту нет ни знаний, ни точных измерителей, о чем говорит в открывающем подборку интервью «Понять, кому помогать» Н. М. Римашевская. В главе из книги английского исследователя Т. Клиффа убедительно доказывается, что в сталинском обществе дифференциация была больше, чем в царской России.

Многие уверены, что в прошедшие десятилетия люди были как-то более равными. Но экономическое неравенство эпохи Сталина, как гласит статья В. З. Роговина, в период застоя только породило убеждение, что нехорошо заглядывать в чужой карман. Его предложение ввести налоговые декларации, в которых каждый обязан объявить собственные доходы,— не новость. Так делается во многих странах. И у нас пару лет назад «Правда» предлагала это. Но для решения этой задачи пока не хватает духовных сил и понимания ее ключевого характера.

Заключительная статья подборки «Бедность не порок... Разве?» говорит о нынешней ситуации по тем скромным данным, которые можно собрать. Перекликаясь с интервью Н. М. Римашевской, статья

наводит на мысль о том, что мы очень мало знаем об уровне жизни и различиях в благосостоянии наших соотечественников. Но даже известное нарушает сложившиеся стереотипы и прямо-таки взывает к началу немедленной борьбы с бедностью.

Впрочем, не будем навязывать выводы. Не те времена.

ПОНЯТЬ, КОМУ ПОМОГАТЬ

Беседа с Н. М. РИМАШЕВСКОЙ,
доктором экономических наук,
директором Института социально-экономических проблем народонаселения АН СССР и Госкомтруда,
Москва

— Наталья Михайловна, в прошлом году научная и иная общественность была приятно удивлена тем, что два вновь созданных института экономического профиля возглавили женщины: Т. И. Заславская — Центр по изучению общественного мнения и Вы — Институт социально-экономических проблем народонаселения. Радует и поворот экономической науки к комплексному изучению проблем, касающихся человека...

— В годы сталинизма и застоя экономическая практика, да и теория, несмотря на прогрессивные лозунги: «Все для человека, все во имя человека»— население рассматривали как общую массу, как производственный ресурс, рабочую силу для бесперебойного функционирования народного хозяйства и прежде всего его производственного сектора (производство для производства).

Приведу лишь два примера. Наша государственная статистика, следуя утилитарному подходу к населению, рассматривала даже семьи в отраслевом разрезе — как семьи угольщиков, текстильщиц, металлургов, учителей, врачей и т. д. И до сих пор гигантская бюджетная сеть организована по производственному принципу, как это было еще до революции, в начале века, когда изучались семейные бюджеты бакинских нефтяников, текстильщиков Павловского Посада и т. д. Как будто бы главная отличительная особенность и основная функция семьи — это принадлежность ее членов к той или иной отрасли. Как будто бы семья не имеет особой самоценности, а лишь выполняет обязанность поставлять рабочую силу отраслям народного хозяйства.

Другой пример — идея всеобщего и всестороннего выравнивания всех со всеми: рабочих и служащих, рабочих и колхозников, жителей города и села, населения различных республик и регионов. В основе этой идеи лежали иллюзии тождества справедливости и равенства, а также необходимости неуклонного перехода к однородному обществу. Категорически отвергались всякие идеи дифференциации и различий, существования групп и слоев населения. Запретным было научное и практическое осмысливание проблем расслоения населения и эгалитаризма.

— Но ведь о равенстве тоже спорить и спорить. Во всяком случае оно — не тождество, не единообразие...

— Без разнообразия нет и не может быть развития творческого начала; оно есть основа и главное условие накопления интеллектуального потенциала общества, всемерной активизации талантов, способностей, инициативы людей. Любого рода ограничительный подход к развитию потребностей, их дифференциации оборачивается в итоге препятствием развитию личности.

Однако уравнительные иллюзии настолько пленили практических работников, что наша статистика вначале жестко отвергала всякую дифференциацию, расслоение населения по уровню материальной обеспеченности, а затем стала тщательно скрывать подобную информацию. Так, Госкомстат уж почти четверть века препятствует составлению и практическому использованию в анализе и планировании уровня жизни разработанного 20 лет назад баланса доходов и потребления, дифференцированного по группам населения с разным уровнем доходов, хотя необходимость и эффективность подобного инструмента почти всем очевидна.

А чего стоят решения о полном засекречивании семейных бюджетов и данных о распределении работающих по заработной плате, а семей — по доходам? От кого скрываются данные о том, как мы живем? Мне кажется, ситуация не требует комментариев.

— Видимо, попытки «в упор не замечать» информацию, которая не вписывается в рамки догматических идей, влияли и на процессы принятия решений!

— Социальная политика слишком долго базировалась на строго централизованных решениях, принимаемых

с большой долей субъективизма. В этой связи достаточно привести пример повышения минимальной заработной платы в связи с 50-летием Октября.

Увеличение минимума оплаты труда одномоментно в полтора раза при росте средней сразу на 26 % привело к такому уменьшению различий в оплате труда, которое не могло быть оправдано никакими изменениями условий и соотношений в производительности труда. Этот акт оказался мощным импульсом к уравниловке, а затем — и к выводиловке. А все принятые в дальнейшем меры по нормализации оплаты труда так и не смогли исправить положение. Кроме того, постановление 1967 г. создало иллюзию возможности субъективного регулирования дифференциации оплаты труда («различия в оплате труда будут такими, какими мы захотим их иметь» — такие представления бытовали в управляющих инстанциях). И это закрепило всемогущество субъективных решений, вредный стереотип мышления, рассматривающий уравнительность как благо.

Разрабатываемые аппаратом меры социальной политики по существу не учитывали усложняющейся социально-демографической структуры общества, а главное — не принимали во внимание специфику интересов и поведения отдельных групп и слоев населения. Термин «поведение» в социально-экономическом плане вообще рассматривался весьма подозрительно; была взята под сомнение его марксистская сущность, он изгонялся не только из теоретических построений, но и социальной практики.

Следствие подобной ситуации — принятие уже в последние годы социально-экономических решений, не подкрепленных научными исследованиями либо не учитывающих их результаты. Это касается законов о нетрудовых доходах, о кооперации, Указа о борьбе с пьянством и алкоголизмом и других более мелких, но не менее вредных нормативных актов. То же можно сказать о некоторых социальных проектировках на следующий год и ближайшую перспективу. А одна из причин в том, что наука не готова дать обоснованного ответа на многие вопросы, поставленные жизнью. Мало изучены проблемы социально-демографической структуры населения, а также поведения отдельных групп и слоев в сфере труда, потребления, отдыха, культуры, политической жизни, с учетом стремительно меняющихся обстоятельств и условий жизни.

Сегодня задача состоит в том, чтобы без промедления мобилизовать научные силы на решение узловых теоретико-познавательных проблем в области народонаселения и народного благосостояния.

— Чем будет отличаться подход к этим проблемам Института проблем народонаселения?

— Сейчас отдельные вопросы изучения населения, человека, человеческого фактора рассыпаны по институтам Академии наук, а также различных ведомств, где они и решаются с узковедомственных отраслевых позиций. А человек в целом со всеми его нуждами, запросами, потребностями и предпочтениями остается вне комплексного исследования, оказывается на периферии обществоведения. Население все еще рассматривается через призму развития экономики.

После того как были закрыты еще до войны институты демографии в Киеве и Ленинграде, «распыленным» осталось изучение проблем демографического потенциала. Но многообразие демографических структур зависит от различий в режимах воспроизводства, особенностей поведения отдельных поколений, национальных и этнических групп, региональной и территориальной специфики. И лишь тщательное изучение демографических процессов дает базу для демографических прогнозов.

Главная цель, стоящая перед институтом,— возрождение фундаментальных и прикладных исследований в области демографии и народного благосостояния с тем, чтобы интенсивные и глубокие научные проработки не только помогли ликвидировать наше гигантское отставание в этой сфере социального знания, но и позволили занять достойное место в мировой науке.

— Сейчас демографы разбились на «алармистов», которые вопиют о том, что во многих регионах страны нет даже простого воспроизводства населения, и тех, кто не видит в этом большой беды. А что говорят исследования института?

— Если судить по общим коэффициентам рождаемости, то 1985—1987 гг. были в этом плане весьма благоприятными. В 1986 и 1987 г. в стране рождалось по 5,6 млн детей ежегодно; это рекордная цифра за весь послевоенный период. Но начиная с 1984 г. в республиках с низкой рож-

даемостью (Украина, Белоруссия, Латвия, Эстония) эти характеристики уменьшались; росли же они прежде всего в Средней Азии и Казахстане.

Позитивные изменения в рождаемости начались с 80-х годов, когда был введен продолжительный оплачиваемый отпуск матери при рождении ребенка. Но, на наш взгляд, тезис о неограниченном стимулировании рождаемости является спорным. Скорее речь должна идти о поддержании необходимого демографического оптимума, если говорить об обществе в целом, и о создании таких условий, чтобы семья могла удовлетворить оптимальным образом свои потребности в детях, если перейти на микроуровень.

— Большинство детей рождается в семье. Демографические проблемы — прежде всего проблемы семейные...

— Семья меняется. Появляются новые процессы, формы — нуклеаризация, рост числа одиночек, увеличение доли неформальных браков, добрачных рождений детей. На все эти процессы влияет постарение населения. Одни проблемы «угасают», другие неожиданно выходят на передний план. Все это требует изучения.

Еще одна острая проблема — планирование семьи в СССР, возможность в каждом браке иметь лишь желательное число детей. Планирование семьи поможет существенно снизить число абортов, уменьшить детскую и материнскую смертность, количество недоношенных детей, а также число случаев осознанного отказа от наследников.

Семья по главным своим линиям — демографическая (рождение детей, их социализация и отделение, разделение «материнской» и «дочерней» семей), социальная (получение образования и повышение квалификации, изменение социального статуса и социальная мобильность), экономическая (изменение заработной платы, получение выплат из общественных источников, изменение числа иждивенцев) — развивается циклически. В этих циклах есть некоторые «нижние» точки, проходить которые для семей особенно трудно. Надо достоверно и точно знать, где (в каких группах населения и каких регионах) и когда наступают такие периоды. Только в этом случае можно принять правильные решения. Наиболее уязвимой, к сожалению, семья оказывается на первом десятилетии жизни. А именно этот период особенно

важен с точки зрения рождения детей и воспитания здорового поколения.

— Демографический потенциал общества связан с уровнем, качеством жизни. За рубежом эти проблемы широко исследуются, известны критерии качества или уровня жизни, методология их оценки. Для нас это, видимо, сравнительно новые понятия?

— У нас эта проблематика, что называется, давно ждет разработчиков. Мы очень много и долго говорим о необходимости роста численности населения (экстенсивная идеология не обошла и эту сферу), почти не думая о том, что не менее важны качественные характеристики населения, органически связанные с качеством жизни. Как сказывается уровень благосостояния народа, образ и качество жизни на демографических процессах, а также на состоянии самого населения? Необходима разработка теории, методологии и методики определения качественных характеристик населения; его динамики и региональных особенностей. Надо знать качественные характеристики населения по крайней мере по трем направлениям: здоровье, интеллектуальный потенциал, социально-культурная активность.

Дифференцированное (применительно к различным слоям и группам населения) рассмотрение качественных характеристик позволяет выявить группы населения, нуждающиеся в особой защите общества. Мы проводим специальное исследование относительно положения женщины в семье и обществе. Надо, наконец, понять, в каком направлении развивается и должно развиваться женское движение, как надо строить социальную политику с учетом объективных процессов в образовании, занятости, социальной активности женщины; как формируется новый тип семьи, построенный на партнерстве.

Общесоюзный подход к проблемам народонаселения и его благосостояния не достаточен. Изучение региональных различий в экономических и социальных условиях жизни населения позволяет построить региональные индексы стоимости жизни.

— Проблемы благосостояния, прожиточного минимума, дифференциации доходов, распределения общественных фондов потребления долгое время оставались «необитаемым островом» в море социальных проблем. До сих пор мы не имеем даже полной информации, и уж тем бо-

лее нет четкого представления, куда двигаться дальше. Каким должен быть прожиточный минимум для семьи, какими путями его обеспечить? Вы занимались этими проблемами, руководя отделом уровня жизни в ЦЭМИ АН СССР. Будут ли продолжены исследования народного благосостояния в новом институте?

— Фундаментальные проблемы народного благосостояния, понимаемого в широком смысле — как уровень, образ и качество жизни,— это вторая стержневая линия исследований института. Изучение тенденций развития благосостояния, механизмов формирования и методов прогнозирования — научная база для активной социальной политики.

В области регулирования распределительных отношений неотложного решения требуют две социальные проблемы. Одна из них — определение прожиточного минимума, на основе которого рассчитываются минимальная заработная плата и другие социально-экономические нормативы. Вторая, не менее острая проблема — это размеры дифференциации оплаты труда и доходов населения, механизмы их формирования, возможности регулирования и методы прогнозирования. Минимальная заработная плата является не только главной социальной гарантией, но и исходной точкой всей тарифной системы: минимум оплаты труда по существу есть основа межотраслевого и особенно регионального регулирования заработной платы.

— Обследования, проведенные вашим отделом еще в ЦЭМИ АН СССР, включали изучение здоровья населения. Казалось бы, совсем не профиль экономического института...

— Это не совсем так. Во-первых, здоровье — один из ведущих показателей качества жизни. Во-вторых, оно теснейшим образом связано с укладом жизни (условия труда, питание, жилище, следование требованиям гигиены). И наиболее значимый фактор здоровья — не здравоохранение, а условия труда. Вот вам и профиль...

А вообще состояние здоровья населения и связанная с ним относительно низкая продолжительность жизни — острейшая проблема. С середины 60-х годов, когда были достигнуты наиболее благоприятные показатели: низкой смертности и высокой продолжительности жизни, началось

ухудшение воспроизводственного состояния населения — повысилась смертность, снизилась продолжительность жизни, особенно мужчин, увеличился разрыв средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Начиная с 1985 г. наметились благоприятные тенденции: средняя продолжительность предстоящей жизни населения выросла почти на два года. Снижение смертности затронуло в большей степени мужчин (а у мужчин — трудоспособные возрастá); сельское население больше, чем городское. «Выиграли» в первую очередь те группы населения, где показатели смертности до этого были наихудшими.

Снижение смертности и рост продолжительности жизни достигнуты прежде всего в результате борьбы с пьянством и алкоголизмом. Добиться же перелома в смертности от других важнейших причин пока не удалось. Кроме того, снижение смертности носило как бы «залповый» характер и относилось прежде всего ко второй половине 1985 г. и первой половине 1986 г. Затем эта тенденция приостановилась. Не произошло существенных сдвигов и в детской смертности, которая остается чрезвычайно высокой. Правда, в городе положение улучшается, но очень вяло, а на селе нет даже этого. Поэтому, хотя некоторые позитивные сдвиги, несомненно, произошли, их пока нельзя рассматривать как признаки кардинальных перемен.

Но показатели смертности — только одна сторона проблемы. Не меньшее значение как для личности, так и для общества имеют потенциал здоровья, адаптивные возможности населения (или индивида) к изменяющимся условиям жизни. Правильная, научно обоснованная политика в области охраны здоровья возможна лишь при условии, если мы располагаем оценками потенциала здоровья населения, умеем выявлять его генетические, экологические и социально-экономические факторы, определять сложную взаимосвязь научно-технического прогресса и здоровья, пути развития здравоохранения в соответствии с состоянием здоровья населения.

— Здоровье, качественные характеристики населения, видимо, зависят и от социальных гарантий, дохода?

— Минимальная заработная плата имеет тенденцию к автоматическому росту вслед за повышением жизненного уровня. Оставляя ее формально неизменной, государство теряет один из рычагов управления распределительны-

ми механизмами на макроуровне, значение которого сегодня особенно возрастает в связи с переходом предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Повышение же самостоятельности предприятий не ослабляет, а обостряет вопросы оплаты труда работников, усиления их материальной заинтересованности в условиях трудового принципа распределения. Жесткое централизованное регулирование минимальной заработной платы сдерживает рост дифференциации в оплате труда, особенно при снятии ограничений с высоких заработков.

Неотложная проблема нашего общества — разработка социально-экономических нормативов, выступающих реальными гарантиями прав населения, зафиксированных в Конституции. Речь идет о праве каждого гражданина на материальную обеспеченность в старости, на образование, охрану здоровья, жилище, получение профессиональных знаний. Здесь особого внимания заслуживает комплекс проблем престарелого населения. И это не только и не столько материальное обеспечение, повышение пенсий, сколько весь круг потребностей, связанных с условиями жизни пожилых людей и активностью их поведения во всех сферах жизнедеятельности: в сфере труда, быта, политической деятельности, культуры.

Нельзя пройти мимо еще одной маргинальной группы — инвалидов, положение которых нуждается не только в тщательном изучении, но и серьезной социальной защите, тем более, что мы обнаруживаем их абсолютное и относительное увеличение в нашем населении, в том числе вызванное ухудшением экономической ситуации.

— До сих пор мы говорили о том, как воздействуют на население происходящие в экономике процессы, те или иные моменты социальной политики. Но ведь человек — не просто объект воздействий извне, он совершает самостоятельные поступки, реагирует на эти воздействия иногда совсем не так, как было задумано. Может быть, пренебрежение этой самостоятельностью — одна из причин низкой эффективности социальной политики!

— О подозрительном отношении к изучению поведения человека я уже говорила. Считаю, что основой экономико-социальных исследований должно быть глубокое и всестороннее исследование социальных механизмов, определяющих поведение населения во всех сферах жизнедея-

тельности. Мы должны четко представлять, чем определяется трудовая активность работника, что заставляет человека менять профессию или место жительства, повышать квалификацию или уходить в сферу индивидуальной деятельности, почему возраст брака снижается, а к рождению второго ребенка семья относится все с большим предубеждением, как меняется спрос под влиянием повышения цен (и на какие товары). Так, например, известно, что не всегда рост доходов приводит к решению семьи сменить свой стереотип потребления на более высокий, «прыгнуть» на следующий потребительский «этаж». Реальный механизм поведения потребителя определяется не только доходами. Перечень таких далеко не простых, но весьма важных вопросов может быть продолжен. Для квалифицированного ответа на них внимание исследователей должно быть сосредоточено на микроуровне, на изучении семей и индивидов.

— И как предполагается проводить такие исследования, новые для нашей науки?

— Исследования народонаселения будем проводить на микро- и макроуровнях. Они различаются по своим целям, методам, инструментарию и получаемым результатам. На чем же следует сконцентрироваться институту? Может быть, взять за основу лишь исследования на уровне семей, применительно к разным слоям и группам населения? Но после всего того, что было выше сказано, подобный подход был бы слишком односторонним, а главное — не отвечал бы задачам, поставленным перед институтом в целом.

Если стоит задача прогноза населения и его благосостояния, то акцент делается на макропроцессах во всем их разнообразии; если же решается задача конкретного социального управления, то больший интерес представляет микроуровень, помогающий вскрыть действие социальных механизмов. Конечная прикладная цель исследований — разработка «Комплексной программы социального развития и повышения народного благосостояния».

Нам нужен добротный методологический и методический инструментарий. Но на него невозможно выйти без компьютеризации, разработки математических моделей. Между тем в части компьютерной технологии мы почти безнадежно отстали, и чтобы вырваться из этой отстало-

сти, необходим серьезный рывок. Для получения научно обоснованных результатов исследований не обойтись без качественной информации. Информация, которую организует Госкомстат, предназначена прежде всего для различного рода официальных оценок и прогнозов. Надо совершенствовать методологию ее получения, «чистота» этой информации далека от совершенства. Кроме того, необходимо создание в нашей стране целостной системы социальной статистики и коренное улучшение методов ее организации. Без качественной информации социальные исследования — либо игра, либо профанация.

Второй вид информации — исследовательский, неотъемлемый этап проведения научных разработок. Пример такой информации — комплексные экономико-социологические исследования, одно из которых реализуется нашим институтом, в рамках проекта «Таганрог», а другое — в Набережных Челнах.

— Сопоставления уровня жизни в разных странах давно стали обычными везде, кроме СССР. Реально ли в ближайшее время приобщение к мировому опыту, или мы останемся в своей скорлупе!

— Проблемы сопоставления демографического потенциала и жизненного уровня населения нашей страны и других стран стоят очень остро. Мы — единственная из развитых стран — практически выключена из системы интернациональных исследований в области народонаселения. Поэтому особое значение имеет вступление института в некоторые международные проекты, проводимые в рамках Международного фонда народонаселения (ЮНРФА); Международной организации труда (МОТ) и Международного института системных исследований (ИИАСА). Речь идет об участии в исследовательской программе «Население» (ИИАСА), в международном проекте «Интеграция демографической и социально-экономической политики» (ЮНРФА), «Экономические и социальные последствия изменений в структуре населения» (ЮНРФА).

Беседу вела кор. «ЭКО» Т. БОЛДЫРЕВА

СТАЛИНСКАЯ РОССИЯ: ПРОПАСТЬ В БЛАГОСОСТОЯНИИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Тони КЛИФФ,
Великобритания

В «Апрельских тезисах» Ленин указывал, что политика партии требует «платы всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего». В работе «Государство и революция» он подтверждает эту идею: «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы».

Через несколько месяцев после революции он вновь объявил о своей поддержке постепенного выравнивания всех заработных плат и жалований во всех профессиях и категориях. Он соглашался с необходимостью некоторых исключений для специалистов, которых не хватало, но настаивал, чтобы разница в оплате была меньше, чем при царизме, и чтобы она постепенно уничтожалась. В решениях X съезда партии (1921 г.) признано необходимым «выработать полностью отвечающие обстановке меры по устранению неравенства в условиях существования, в заработной плате и т. п. между специалистами и ответственными работниками, с одной стороны, и трудящимися массами, с другой, так как это неравенство подрывает демократию, является источником разложения в партии и умаляет авторитет коммунистов».

При военном коммунизме эта программа действовала в полной мере: по данным С. Г. Струмилина, заработная плата наиболее высокооплачиваемых работников в 1917 г. составляла 232 % по сравнению с низкооплачиваемыми, а в 1921 г.— только 102 %.

После введения нэпа с равенством заработков было покончено. В соответствии с новой тарифной сеткой, введенной в 1921—1922 гг., наиболее квалифицированный рабочий получал в три с лишним раза больше, чем малоквалифицированный.

Но разница в оплате труда в этот период была существенно меньше, чем до революции. Например, в 1902 г. на железной дороге стрелочник получал 10—20 руб. в месяц, машинист — 30—60, начальник путей — 500—750, а начальник дороги — от 1000 до 1500 руб. В 1924 г. заработок путевого рабочего составлял 13,3 золотого рубля, административного работника — 26,8. В промышленности средняя зарплата рабочих составляла 58,6 руб. (в золотых червонцах 1922 г.), в то вре-

мя как директор завода получал 187,9 руб., если он был членом партии, и 309,5 руб., если был беспартийным.

До первого пятилетнего плана разница в оплате сдерживалась рядом факторов. Ни одному члену партии не разрешалось зарабатывать больше квалифицированного рабочего. Эта мера предосторожности имела громадное значение, ибо подавляющее большинство директоров заводов, руководителей ведомств были членами партии. Кроме того, специалистов вообще было очень немного — в 1928 г. они составляли всего 2,3 % всех занятых в промышленности. Средний годовой доход чернорабочего составлял в 1926—1927 гг. 465 довоенных рублей, разрешенный для специалистов максимум — 1811 руб. Помимо буржуазии, нэпманов и кулаков этот максимум достигли всего 0,3 % всех получавших заработную плату, а их заработок составлял лишь 1 % национального дохода.

С началом осуществления пятилетних планов под лозунгом «победоносного социализма» большевистские традиции уравнительности были опрокинуты. Наступление на них начал Сталин, объявив, что в основе уравниловки лежит примитивное крестьянское мировоззрение, что она не имеет ничего общего с социализмом. И горе тому, кто осмелился выступить против разницы в оплате, каких бы огромных размеров она ни достигала. На VII съезде Советов Молотов объявил сторонников уравниловки сообщниками классового врага.

Положение о партмаксимуме в 1929 г. было пересмотрено, а позднее вообще отменено. Отмена его сохранялась в глубокой тайне, так что неизвестно, когда это произошло, но, судя по печати, в 1934 г. его уже не существовало.

Был аннулирован закон, по которому специалисты, работавшие по совместительству (а это было широко распространено), могли получать лишь в полтора раза больше установленного максимума зарплаты. Далее было отменено положение, согласно которому при превышении норм выработки рабочий мог получать свыше заработка не более 100 % обычной нормы зарплаты. С другой стороны, аннулирован закон, запрещающий выплату менее двух третей обычного уровня зарплаты занятым на сдельной работе.

Таким образом, были сняты последние ограничения по сохранению равенства заработной платы. Заработки отдельных категорий работников стали расти с угрожающей быстротой. После 1934 г. статистику о зарплате перестали публиковать, но выводы можно сделать по отдельным данным.

В это время возросла заработная плата бюрократического аппарата и не менее резко упали заработки рабочих. Так, в 1937 г., когда жалованье инженеров на производстве составляло 1500 руб. в месяц, директора — 2000 руб., квалифицированный рабочий получал 200—

300 руб., минимальная заработная плата для занятых на сдельной работе была установлена в размере 110 руб., для поденных рабочих — 115 руб. Многие рабочие зарабатывали только минимум. А вот инженеры предприятий, директора могли получать гораздо больше своего и так немалого заработка. Они имели, например, премии за перевыполнение плана. В 1940 г. директор предприятия, которое перевыполнило план всего на 10 %, получал до 70 % премиальных сверх основной зарплаты, за перевыполнение на 20 % — 110 % премиальных, на 30 % — 150 %, на 50 % — 230 % премиальных.

Другим источником доходов был директорский фонд, в который поступало 4 % плановых и 50 % всех остальных доходов. Даже при незначительном перевыполнении плана предприятием годовой директорский фонд в среднем на одного рабочего был больше месячной оплаты рабочего нефтяной промышленности, втрое превышал зарплату рабочего в мясной и в 4,5 раза — в спирто-водочной промышленности. В руках директоров предприятий, где были заняты тысячи рабочих, скапливались огромные суммы. Официально они должны были использоваться на строительство жилья, клубов, столовых, детсадов, а также выплаты премий за выдающиеся производственные показатели.

Статистических данных об использовании этого фонда нет, но мы можем судить об этом по сообщениям в прессе, например о распределении директорского фонда на одном из заводов в Харькове (газета «За индустриализацию», 29 апреля 1937 г.): «Из 60 тыс. руб., составляющих директорский фонд, 22 тыс. были присвоены директором, 10 тыс.— секретарем парткома, 8 тыс.— начальником производственного отдела, 6 тыс.— главным бухгалтером, 4 тыс.— председателем профкома и 5 тыс.— начальником мастерских».

Другие слои привилегированных классов также имеют

КРЕСТ И ЛЕНТА СВ. ГЕОРГИЯ 1 СТЕПЕНИ. Учрежден в 1769 г. Орденами св. Георгия награждались офицеры и генералы.

исключительно высокие доходы. Так, писатель А. Толстой и драматург В. Вишневский, дабы рассеять недоразумение о якобы чрезвычайно высоких заработках писателей, приводят данные о том, что в 1936 г. месячный заработок свыше 10 тыс. руб. имели 14 писателей, от 500 до 1000 — 157 и до 500 руб.— около 4000 человек. Для сравнения: средняя зарплата составляла 231 руб. в месяц.

Несмотря на указание Ленина, что правительственные чиновники не должны получать больше хорошего рабочего, заработная плата должностных лиц достигает огромных размеров. Председатели и заместители председателей Совета Союза и Совета Национальностей получают по 300 тыс. руб. в год, депутаты Верховного Совета — по 12 тыс. плюс по 150 руб. в день во время сессий.

Во время войны рядовой Советской Армии получал 10 руб. в месяц, лейтенант — 1000 руб., полковник — 2400 руб. В американской армии, которую никак не назовешь социалистической, рядовой получал 50 дол., лейтенант — 150, а полковник — 333 дол.

Бюрократическая прослойка имеет еще один источник доходов — государственные премии. Размеры этих премий возросли с 100 до 300 тыс. руб., при этом сталинскими премиями в размере от 50 до 300 тыс. руб. ежегодно награждали не менее тысячи человек (к тому же премия не облагается налогом).

На огромную разницу в заработках указывает и размер подоходного налога, который в 1940 г. взимался с длинного списка сумм от 1800 до более 300 тыс. руб. в год.

Крупный правительственный чиновник, директор или пользующийся успехом писатель имел, как правило, особняк в Москве, дачу в Крыму, один или два автомобиля, несколько слуг и т. д.

Даже во время войны, когда в силу чрезвычайных обстоятельств прилагались все усилия, для того чтобы добиться от рабочих максимальной производительности труда, существовало резкое различие в уровне жизни разных классов. У одних: «Дети питаются в основном хлебом и чаем, малыш получает суфле из соевых бобов, невкусное и малопитательное... По карточке я получила вместо мяса в этом месяце немного рыбы. Иногда удается достать немного супу, оставшегося в столовой, и это все». И у других: «Завтрак в «Национале» был сегодня просто роскошным. Несмотря на нехватку продовольствия в Москве, на случай больших приемов, куда приглашаются официальные лица, всегда имеется разнообразный, лучшим образом подобранный ассортимент продуктов.... Лучший сорт свежей икры, масло в изобилии и балык, осетрина, куриные котлеты «а ля марешаль», мороженое, кофе с коньяком и ликером. Весь стол заставлен бутылками».

Разделение русского общества на привилегированных и парий ярко отразилось на карточной системе. В годы войны была введена диф-

ференцированная карточная система, чего никто не осмелился бы предложить в демократических странах Запада. Правда, это привело в смущение даже советских людей, так что «Правда» и «Известия» даже не заикнулись об этом, и вопрос о карточной системе таинственно замалчивался.

По существу, предметы роскоши, покупаемые советскими богачами, являются сравнительно гораздо более дешевыми, чем предметы первой необходимости, приобретаемые бедняками.

Рост доходов значительно изменил правила наследования. В первые годы после революции все наследства более 10 тыс. руб. подлежали конфискации. Через несколько лет положение изменилось, а к 1929 г. появилась таблица налогов на наследство размером от 1000 до 500 тыс. руб. и выше. Налог на наследство не превышал 10 %. Это очень низкий налог по сравнению с Англией и США.

Во время войны множество советских граждан дали взаймы государству миллион и более рублей. «Друзья Советского Союза» объясняют это так: «В Советском Союзе миллионер приобрел свое состояние собственным трудом, служа советскому государству и народу». Но при среднегодовом заработке рабочих и служащих лишь в 4000 руб. (1940 г.), чтобы накопить миллион, потребовалось бы 250 лет, и то если не тратить ни копейки. Советский миллионер получает только по процентам 50 тыс. руб. в год с каждого миллиона, что во много раз больше дохода любого рабочего.

Это же разделение на привилегированных и парий очень заметно в пенсионной системе. В случае смерти рядового Советской Армии, который до призыва был рабочим или служащим, его семья получит пенсию от 32,5 до 240 руб. в месяц. Если он не был рабочим или служащим, то семья получает от 70 до 90 руб., в зависимости от количества иждивенцев. Семьи, живущие на селе, получают только 80 % от полного размера пенсии. В то же время семья полковника после его смерти получит 1920 руб. в месяц. Члены семьи, находящиеся на иждивении рабочего, погибшего в результате несчастного случая на производстве, получат максимум 200 руб. в месяц (за редким исключением — 300 руб.) В то же

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ. Учрежден в 1913 г., награждались солдаты, матросы и унтер-офицеры.

время определенный разряд привилегированных людей имеет огромные суммы в случае смерти главы семьи. Например, вдова депутата Верховного Совета Владимирского получила солидный куш в 50 тыс. руб. и пожизненную пенсию размером 2000 руб. в месяц. Сестре покойного назначена пенсия 750 руб. в месяц. И т. д. Печать изобилует примерами подобного рода.

Дискриминация серьезна и в системе образования. При гарантированном сталинской Конституцией праве на бесплатное образование, включая высшее, реализовать его удавалось не всем, даже пока оно еще не стало платным. Дети из бедных семей вынуждены как можно раньше начинать трудиться, ибо родители не могут их прокормить. Поэтому число учащихся сокращается при переходе к более высокой ступени образования. Только половина детей продолжает учиться после четырех классов, один из десяти идет в восьмой класс и менее 5 % получает высшее образование (сравним с обязательным десятилетним образованием в капиталистической Англии). Даже до установления платы в вузах и средних учебных заведениях многие студенты вынуждены оставить учебу по материальным соображениям.

В 1938 г. 42,3 % студентов вузов составляли выходцы из семей интеллигенции. С тех пор данные о социальном составе студентов не публиковались, но несомненно, что процент студентов «из хороших домов» возрос, особенно после введения в 1940 г. платы за обучение.

Указом Совнаркома от 2 октября 1940 г. (кстати, противоречащим Конституции, по которой изменения в ней производятся только по решению Верховного Совета СССР) была введена плата за обучение в 8—10-х классах средней школы в размере 150—200 руб. в год, а для студентов вузов — 300—500 руб. в год. Если учесть, что средняя зарплата составляла тогда 335 руб. в месяц, а фактический заработок многих рабочих — не более 150 руб., станет ясно, что это была существенная преграда на пути к образованию.

Самое удивительное, что введение этой платы объяснялось... растущим благосостоянием народа. В преамбуле Указа говорится: «Учитывая возросший уровень материального благосостояния... СНК СССР признал необходимым возложить часть расходов по обучению... на самих трудящихся». Понятно, что необходимость платить за обучение никак не свидетельствует о процветании. В первые же годы после введения Указа 20 % учащихся средних школ РСФСР бросили учебу. Поневоле вспоминаешь изданный при Александре III циркуляр о «кухаркиных детях», которых «вовсе не следует выводить из среды, к которой они принадлежат».

Другой указ от 2 октября 1942 г. «О государственных трудовых резервах СССР» предоставлял Совнаркому право ежегодно призывать от 800 тыс. до 1 млн подростков мужского пола для обязательного

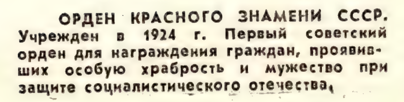
профессионального обучения. По разнарядке каждая школа обязательно должна была обеспечить определенное число школьников по выбору педагога. Поскольку учащиеся 8—10-х классов от призыва освобождались, то он коснулся почти исключительно детей из бедных семей. О суровости дисциплины в ремесленных училищах и школах ФЗО можно судить по тому факту, что самовольная отлучка и другие нарушения дисциплины влекли за собой наказание вплоть до заключения в колонию сроком до года.

Таким образом, дифференциация доходов в этот период выходит за пределы количественных изменений и приобретает качественный характер. С началом пятилеток доходы бюрократического аппарата в значительной степени шли за счет прибавочного труда других.

Реферат главы книги Т. Клиффа
«Сталинская Россия. Марксистский анализ»
подготовила Т. БОЛДЫРЕВА

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СССР. Учрежден в 1924 г. Первый советский орден для награждения граждан, проявивших особую храбрость и мужество при защите социалистического отечества.

ОРДЕН ЛЕНИНА. Учрежден в 1930 г. Высшая награда СССР. Награждаются граждане, коллективы, учреждения за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, обороне страны, труде, защите отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира.

ОТ СТАЛИНСКОГО РАВЕНСТВА К БРЕЖНЕВСКОЙ ОТКРЫТОСТИ ДОХОДОВ

В. З. РОГОВИН,
доктор философских наук,
Институт социологии АН СССР,
Москва

Исторический миф о сталинском периоде — идея «уравнения в бедности». Но в этот период, наоборот, непрерывно нарастало социальное неравенство, шло насаждение привилегированных групп, разительно отличающихся уровнем и образом жизни от прозябающей в нужде основной массы населения.

РАЗДЕЛЯЙ, ОДАРЯЙ И ВЛАСТВУЙ

Уравнительность нищеты действительно существовала лишь в годы военного коммунизма. Но в те годы тяготы полуголодного существования разделяли с народом все коммунисты, вплоть до высшего руководства.

После войн, до предела истощивших производительные силы страны, нельзя было рассчитывать на скорое удовлетворение даже элементарных нужд всех членов общества. В этих условиях должна была возродиться борьба за необходимые предметы потребления, связанная с оживлением спекулятивных и рваческих тенденций.

Уже в годы нэпа социальное положение чиновника, имевшего в своем распоряжении автомобиль, хорошую квартиру и получавшего партмаксимум, резко отличалось от жизни рядового рабочего, получающего скудную заработную плату и живущего в жалких, антисанитарных жилищных условиях. Чем дальше, тем больше заработная плата бюрократического слоя, ограничиваемая партмаксимумом, упраздненным в первой половине 30-х годов, дополнялась натуральными привилегиями в виде особых пайков, дач, закрытых распределителей и ателье мод, бесплатных домов отдыха и санаториев для ответственных работников.

Ликвидировав внутреннюю оппозицию, а с нею — возможность свободного выражения мнений, Сталин перешел к идеологическому «обоснованию» политики социального неравенства, в форме демагогических требований отмены «левацкой уравниловки». Он проводил линию гибкого лавирования между классами и социальными группами, выделяя привилегированные слои, призванные служить социальной опорой режима личной власти. Так, в 1931 г. был объявлен переход от «политики разгрома старой технической интеллигенции» к политике «привлечения и забот о ней». Сталин потребовал создать «ядру командного состава нашей промышленности» соответствующую обстановку, не жалея на это денег.

Пропасть между жизненным положением новой советской элиты и основной массы народа резко углубилась в годы первой пятилетки, когда сталинские методы индустриализации и коллективизации привели к резкому падению уровня жизни рабочего класса и колхозного крестьянства, не говоря уже о миллионах раскулаченных, лишенных даже самых необходимых предметов потребления. Именно в годы массового голода, унесшего миллионы жизней, резко возросли привилегии «верхов» новой социальной иерархии. К ним относились не только верхние слои партийной, советской и хозяйственной бюрократии, командный состав армии и органов внутренних дел, но и верхушка научной, технической и творческой интеллигенции. Огромными окладами, премиями и иными государственными субсидиями эти слои привязывались к сталинскому режиму. Совершенно отличная от условий жизни подавляющей массы населения жизненная обстановка формировала в них психологию социальной исключительности, вытравляла эгалитарные настроения, характерные в прошлом для русской демократической интеллигенции. В этих условиях лишь наиболее честные и мужественные деятели культуры осознавали, что разительный отрыв покровительствуемых групп от народа по материальным условиям — следствие грубого и откровенного подкупа.

Отличительной чертой сталинизма, крайне жестко стратифицировавшего советское общество, было стремление оградить завесой секретности образ жизни верхних слоев. Однако рост социальной поляризации, изолированные оазисы роскоши среди моря народной нищеты не могли не восприниматься с возмущением как «народным инстинк-

том», стихийно-интуитивно схватывавшим несправедливость социальных порядков, так и частью коммунистов, сохранявших приверженность нравственным принципам Октября. Два резко контрастных образа жизни порождали не только бытовое и вслед за ним политическое перерождение тех, на кого сыпались милости и подачки, но и чувство социального протеста, боязнью которого был не в последнюю очередь вызван разгул сталинских репрессий.

Полярные ракурсы восприятия воцарившегося в стране резкого социального неравенства представлены в автобиографической повести А. Авдеенко «Я люблю». Герой повести, молодой рабочий, ставший призером широко разрекламированной кампании по «призыву ударников в литературу», после возвращения из Москвы в Магнитогорск начинает новыми глазами смотреть на быт рабочих: «Улица за улицей — и все бараки: дощатые, вросшие в землю, замурзанные, в потеках, многооконные, многотрубные, поделенные на семейные клетушки и громадные, как вокзальные залы. Скопище бараков. Раньше я их почти не замечал. Бараки и вонючие, с отдушниками, на полдюжины дверей будки. Для мужчин с одной стороны, для женщин — с другой».

Тревогу юноши усугубляют слова старого рабочего Гарбуза по поводу бедствий, переживаемых строителями индустриального гиганта: «На складах Магнитки хоть шаром покати: воровские пройдохи выбрали и разбазарили все фонды. На исходе даже конина. Дешевеет червонец. Каждый день растут цены на базаре. Свирепствует дизентерия. Походные вошебойки кочуют от барака к бараку. Выгребные ямы и отхожие места не чистим. Дышим ядовитыми газами коксовых батарей и домен. Больниц не строим. О водопроводе и канализации думать перестали. Строительство соцгорода законсервировали». От этих констатаций Гарбуз переходит к еще более тревожным обобщениям: «В Манифесте Коммунистической партии» ясно сказано, что в новом

ОРДЕН КУТУЗОВА (1-й, 2-й И 3-й СТЕПЕНИ). Учрежден в 1942 г. (3-й степени — в 1943 г.) для награждения командиров Красной Армии.

социалистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, облегчать жизненный процесс рабочих. Таков закон победившей революции. А мы?.. Полностью и досрочно выполнили принятую программу индустриализации, накопили уйму труда. Страна сильнее, богаче, а хлеб стал «валютой валют», голод на мануфактуру, на мясо, на молоко, на соль, на спички. Что-то с чем-то не совпадает.

Совсем по-иному оценивает происходящие на стройке события стремительно поднимающийся по карьерной лестнице бюрократ Быбочкин, сам купающийся в привилегиях и щедро предлагающий их герою «Магнитостроя литературы».

Социальный строй, основанный на привилегиях, в более низких социальных слоях постоянно выделял людей, стремившихся беспрекословным послушанием и бездумным исполнением самых жестоких и диких акций, продиктованных Сталиным, заслужить право на доступ к этим привилегиям.

Выразительна изображенная Е. Гинзбург картина «настоящего пира во время чумы», который происходил в доме отдыха для избранных, 90 % обитателей которого вскоре пополнили тюрьмы и лагеря. «На зимних каникулах там в большом количестве отдыхали „ответственные дети", делившие всех окружающих на категории соответственно марке машин. „Линкольщики" и „бьюишники" котировались высоко, „фордожников" третировали... Несмотря на то, что в Астафьеве кормили, как в лучшем ресторане, а вазы с фруктами стояли в каждом номере и пополнялись по мере опустошения, некоторые дамы, сходясь в курзале, брюзгливо критиковали местное питание, сравнивая его с питанием в „Соснах" и „Барвихе"»[1].

Искажение повседневно-обыденного облика сталинизма, выражавшегося в резких социальных контрастах, двух противоположных образах жизни, связано, на наш взгляд, с тем, что некоторые господствующие в наши дни идеологические тенденции представляют своего рода возврат к сталинизму, разумеется, с одной оговоркой. Приверженцы новейших элитарных концепций хотели бы видеть советское общество обществом столь же сильной социальной дифференциации, как при Сталине, но избавленным

---

[1] Гинзбург Е. Крутой маршрут // Даугава, 1988. № 7. С. 27.

от сталинских репрессий. При этом забывается, что разгул этих репрессий, как уже отмечалось, вытекал из стремления не просто обуздать, но и физически уничтожить прежде всего те силы в партии и стране, которые, пусть безгласно, но отвергали социальные устои сталинизма.

ВОРУЙ, НО НЕ ПОПАДАЙСЯ

Сразу после смерти Сталина руководство страны вынуждено было не только покончить с массовыми репрессиями и начать реабилитацию миллионов невинно осужденных людей, но и круто сменить социальную политику. Уже в середине 50-х годов были осуществлены крупномасштабные социальные реформы (реформа сельхозналога, пенсионная реформа), взята линия на повышение государственных закупочных цен в сельском хозяйстве, ставок и окладов низкооплачиваемых работников, развернулось массовое жилищное строительство. В сочетании с ликвидацией так называемых излишеств в заработной плате, то есть денежных привилегий «верхних» слоев, это заметно смягчило разрыв в уровне жизни, пробудило ожидания и надежды на действительное обновление социальных отношений. Первые годы после смерти Сталина были одним из немногих в истории нашего общества периодов одновременного ускорения экономического и социального развития страны.

Социальная политика того времени воспроизводила некоторые устойчивые закономерности, сложившиеся еще в сталинский период. Сохранились система социальных приоритетов, обусловливающая перекачку средств на социальное развитие из «второстепенных» отраслей в тяжелую промышленность и другие «ведущие» отрасли. Это обосновывалось представлениями о том, что одинаковый по сложности, квалификации, тяжести труд, осуществляемый в разных отраслях народного хозяйства, обладает разной «народнохозяйственной значимостью» и поэтому должен поразному оплачиваться. Другой догмой, сохранившейся со времен сталинизма, было деление отраслей на «производственные» и «непроизводственные», в соответствии с которым труд в отраслях материального производства должен оплачиваться выше, чем труд работников непроизвод-

ственных отраслей. Сложившиеся еще в 30-е годы межотраслевые соотношения заработной платы принципиально не изменились вплоть до настоящего времени. Как и в начале 50-х годов, средняя заработная плата в торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении сегодня составляет лишь 2/3, а в культуре — немногим более половины средней заработной платы в промышленности. В некоторых отраслях эти соотношения даже ухудшились.

Межотраслевые соотношения заработной платы корректировались как бы под кнутом стихийного поведения масс. Когда обнаруживалось резкое отставание какой-либо отрасли в результате массового отлива из нее квалифицированных работников, заработная плата повышалась, вводились дополнительные льготы работникам. Так происходило в угольной промышленности, на железнодорожном транспорте, затем — в сельском хозяйстве, просвещении и т. д. А в пищевой промышленности, торговле, бытовом обслуживании, общественном питании сохранялись неоправданно низкие заработки, как бы предполагавшие, что работники этих отраслей «компенсируют» их за счет нетрудовых доходов.

В 60—70-е годы продолжалось опережающее повышение доходов низкооплачиваемых и малообеспеченных категорий населения, диктовавшееся не столько социальной справедливостью, сколько стремлением к поддержанию социально-политической стабильности общества, сдерживанию социального недовольства наиболее массовых слоев населения. «Наблюдая, отчасти изнутри, процессы выработки политических решений в 60—70-е годы,— вспоминает Р. И. Косолапов,— ...я слышал иногда циничные высказыва-

ОРДЕН СУВОРОВА (1-й, 2-й и 3-й степени). Учрежден в 1942 г. Награждались командиры Красной Армии:

1-й степени — командующие фронтами, их заместители, начальники штабов, оперативных управлений, родов войск фронтов и армий;

2-й степени — командиры бригад, их заместители, начальники штабов;

3-й степени — командиры полков, батальонов и начальники штабов полков, а также командиры рот.

ния чиновников: надо дать им еще кусок, чтобы они были спокойны»[2].

Но эффект от повышения низких заработков, пенсий, стипендий чем дальше, тем больше сводился на нет официальным и скрытым повышением розничных цен, При этом повышение, скажем, минимального размера пенсий на 5 руб. преподносилось как крупное социальное мероприятие, осуществляемое высшими органами партии и государства, а официальное повышение цен по большой группе товаров — всего лишь как локальная акция Государственного комитета по ценам (хотя, например, в 1981 г. цены были повышены на 15 млрд руб., что примерно равнялось общей сумме повышения доходов населения в результате новых социальных мероприятий за всю десятую пятилетку).

Периодически проводимые значительные повышения цен на так называемые «не основные товары» усиливали социальное расслоение общества. Во-первых, все большая часть товаров высокого качества становилась недоступной даже для лиц с официально высокими доходами либо их приобретение оказывалось возможным лишь при ущемлении в удовлетворении первоочередных жизненных потребностей. Во-вторых, повышения государственных розничных цен вызывали новый виток стихийных перераспределительных процессов. В-третьих, от государственных мероприятий по повышению цен в заметном выигрыше оказывались лица, успевшие скопить предметы роскоши и другие «не основные товары», цены на которые за считанные годы удваивались, утраивались и т. д.

Усиливала социальное расслоение множественность потребительских рынков в стране. Рост территориальной и ведомственной неравномерности в условиях снабжения как продуктами питания первой необходимости, так и высококачественными непродовольственными товарами особенно больно ударял по низкодоходным группам.

Но привилегированные условия снабжения — лишь часть непомерно разросшейся в годы застоя системы должностных и ведомственных натуральных привилегий. Хозяйственная реформа 60-х годов усилила ведомственность в сфере социальной инфраструктуры. Концентрация в распоряжении отраслевых министерств и крупных предприятий «соб-

---

[2] Социалистическая индустрия. 1988. 5 нояб.

ственной» сети инфраструктурных объектов побуждала к развитию дополнительной системы материального стимулирования работников за счет децентрализованных общественных фондов потребления. Это суживало сферу действия товарно-денежных отношений. В результате все чаще возникали ситуации, когда человек отказывался от более интересной, соответствующей его способностям и склонностям работы и даже от более высокой заработной платы ради работы на таком предприятии, где можно скорее получить жилье, приобретать путевки, дефицитные товары через каналы закрытого распределения и т. д.

Вакуум заполнялся стихийными социально-экономическими мерами. Возникали новые системы привилегий, превращавшихся в дополнительные системы распределения. Стихийно утверждалась «выводиловка» на предприятиях. Неуклонно росли масштабы и интенсивность стихийных перераспределительных процессов. Реальная дифференциация уровня жизни все больше зависела от набиравшей обороты «второй», или «теневой», экономики. Увеличивались группы людей, не только использующие с выгодой для себя трудности и сбои в сфере производства, обращения и потребления, но и искусственно создававших эти трудности ради достижения своекорыстных целей. В условиях, когда уровень заработной платы все чаще не обеспечивал минимально необходимых условий жизни семьи, такое положение стихийно корректировалось переключением энергии и усилий значительной части работников на деятельность вне общественного хозяйства или на отходничество.

Стихийность в социальном развитии росла потому, что прежние методы социального управления в

ОРДЕН СЛАВЫ (1-й, 2-й и 3-й степени). Учрежден в 1943 г. для награждения рядовых и сержантов Красной Армии, а в авиации — и младших лейтенантов.

новых исторических условиях утратили свою действенность. Уже в первые годы после смерти Сталина были отменены драконовские законы, закреплявшие милитаризацию труда, «охранявшие» социалистическую собственность с помощью чрезвычайно свирепых карательных мер, вплоть до расстрелов, жестокие репрессии за малейшее нарушение трудовой дисциплины. Требовалось утверждать действительно социалистическую дисциплину труда на путях возрождения советской демократии. Но этот следующий шаг не был сделан. Политический курс в это время сочетал запреты, экономические репрессии и даже прямые полицейские преследования за политические инициативы и идеологические новации со вседозволенностью в повседневном, в том числе трудовом поведении людей. Трудно назвать другую страну, где государственная власть оказалась такой беспомощной перед лицом непомерно разраставшихся нарушений трудовой дисциплины, массового пьянства, казнокрадства и коррупции.

Эти уродливые явления негласно освящались «второй» идеологией, стоявшей за первой, провозглашаемой в официальных выступлениях и документах. Нехитрое ее содержание было выражено Брежневым в одной из доверительных бесед. В ответ на упоминание о тяжелом материальном положении низкооплачиваемых групп трудящихся Брежнев заявил: «Вы не знаете жизни. Никто не живет на зарплату. Помню в молодости, на период учебы в техникуме мы подрабатывали разгрузкой вагонов. И как делали? А три мешка и ящика туда — один себе. Так и все живут в стране»[3].

Атмосфера безнаказанности вокруг крупных и мелких расхитителей, спекулянтов, казнокрадов вела к воспроизводству общественных нравов, напоминающих нравы эпохи первоначального капиталистического накопления. Перерождение нравственного облика людей, втягивающихся в борьбу всех против всех, происходило на любых уровнях социальной иерархии. Если на ее нижних этажах шла борьба за необходимые предметы потребления путем активизации спекуляции, мелких хищений, обмана потребителя и т. д., то на верхних этажах развертывалась борьба за возможность ведения специфического образа жизни, характерного для формирующейся прослойки новой советской плуто-

[3] Бурлацкий Ф. Брежнев и крушение оттепели // Лит. газета. 1988. 14 сент.

кратии. В ее состав наряду с перерождавшимися в уголовных преступников высокопоставленными и влиятельными бюрократами входили и главари мафиозных групп, занимавшие относительно низкое положение в официальных ячейках социальной структуры. В этой среде счет шел не на сотни и тысячи, а на сотни тысяч и миллионы рублей, выплачиваемые за вывод из-под уголовной ответственности самых крупных взяточников и расхитителей, за определение на руководящие должности, награждение орденами, присвоение высоких званий и т. д.

КОНТРОЛЬ НАД ДОХОДАМИ

Состояние социального неблагополучия не могло длиться вечно, оно толкало к поиску путей выхода из кризисного состояния. Особенность этого переломного периода — открытое, гласное противоборство различных идеологических воззрений. Это принципиально новое для нашего общества явление, ибо никогда ранее (за исключением периода внутрипартийной борьбы 20-х годов) борьба социальных интересов не выражалась открыто и не приводила к плюрализму мнений. «Оселок» этого противоборства пожалуй,— в борьбе взглядов на социальную справедливость. Сторонники одной точки зрения экономический подъем страны связывают с ориентацией на безудержное обогащение «предприимчивых» (для себя) людей. Нынешние сторонники резкого усиления социальной дифференциации рассматривают стремление к социальному равенству и справедливости как выражение вредных

ОРДЕН «ПОБЕДА». Учрежден в 1943 г. Высший военный орден для награждения высшего командного состава Красной Армии. В Большом Кремлевском дворце установлена мемориальная доска с именами кавалеров ордена «Победа».

уравнительных и «запретительных» настроений. Эта позиция критически проанализирована в моей полемике.[4] Поэтому сосредоточусь на противоположной точке зрения и предложениях.

Для восстановления социальной справедливости предлагается ввести новую налоговую систему, основанную на единой для всех декларации о доходах и личном имуществе; установить уголовное наказание за сокрытие доходов от государственного учета и последующего налогообложения; практиковать конфискацию имущества, об источниках приобретения которого его владельцы не могут заявить; облагать крупные состояния, в том числе передаваемые по наследству, прогрессивным налогом; ввести систему именной продажи дорогостоящего имущества. Это поставит надежные барьеры на пути концентрации нетрудовых доходов, позволит начать наступление на теневую экономику, в результате которого можно будет существенно улучшить положение малоимущих слоев населения.

Введению таких форм государственной перераспределительной политики препятствуют широко пропагандируемые ныне ханжеские соображения о «неприличии заглядывания в чужой карман». Рассматривая контроль над доходами как нарушение презумпции невиновности или даже покушение на права человека, некоторые публицисты не склонны задумываться над тем, почему во многих странах, где население весьма чувствительно к охране прав человека, наделение самыми широкими правами налоговых управлений рассматривается как необходимая предпосылка законности и правопорядка. Общественное мнение там недвусмысленно считает вором всякого, кто скрывает свои доходы от контроля и налогообложения. Такое сокрытие считается серьезным уголовным преступлением, а «сверхдоходы» облагаются прогрессивным налогом, доходящим до 80—90 %.

Контроль над доходами и прогрессивное налогообложение крупных доходов, наследств и дарений представляет, на наш взгляд, содержание назревшей социальной реформы, направленной на радикальное преодоление социального наследия сталинизма и застоя. Другой ее частью должна стать полная ликвидация всех видов натуральных

---

[4] Роговин В. З. Ценности и интересы // Дружба народов. 1988. № 10.

привилегий, предоставляемых в зависимости от должностного положения работника или его принадлежности к определенному предприятию, ведомству, отраслевой системе. Сложность этой реформы в том, что подобными привилегиями в той или иной мере пользуется почти каждый член общества. Поэтому вопрос о привилегиях надо ставить радикально: если сейчас в нашем обществе ощущаются нехватки, то их должен разделять каждый гражданин. Количественная и качественная неоднородность труда должна отражаться исключительно в заработной плате и других денежных формах вознаграждения за труд. Все закрытые системы снабжения и все виды натуральных привилегий надо ликвидировать. Это восстановит функции денег, расширит сферу действия товарно-денежных отношений.

В европейских социалистических странах декларирование сведений о доходах и размерах личной собственности считается необходимым средством борьбы с коррупцией, политическим и бытовым перерождением людей, облеченных властью. Так, председатель Союзного исполнительного веча СФРЮ Б. Микулич поддержал предложение о том, чтобы до и после истечения полномочий любого функционера были обнародованы данные о его личной собственности. «Это важно для того,— подчеркнул он,— чтобы в народе не создавалось впечатления о том, что мы пришли на пост как бедняки, а ушли, как богачи, чтобы не создавалось впечатление, будто бы люди идут на ту или иную должность для того, чтобы обогатиться». Аналогичную меру нужно рассмотреть относительно всех, находящихся на выборных должностях в нашей стране, включая народных депутатов.

Назрела необходимость перейти от отдельных волевых акций, отменяющих те или иные привилегии, к единой общегосударственной политике отмены всех ведомственных форм предоставления жилья и социально-культурного обслуживания.

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК... РАЗВЕ?

А. В. КОРМИЛКИН,
кандидат экономических наук,
ВЦСПС,
Москва

Известно, что цены растут не только в нашей стране, но и в социалистических странах, и на Западе. В США, например, по американским данным, они росли за последние годы быстрее, чем у нас (с 1980 г.— 38 и 14 %). А между тем по уровню жизни СССР все больше отстает от США и других развитых капиталистических и многих социалистических стран. И хотя измерить это соотношение нелегко, ряд ученых расценивает, что Советский Союз по уровню жизни ныне находится где-то в интервале между 50 и 60-м местом, пропуская впереди многие страны «третьего мира». Оставим на совести авторов эти утверждения, однако то, что мы далеко не впереди, ясно всем.

Между тем росту цен противостоит экономический механизм, автоматически регулирующий уровень доходов, включая пенсии по старости, выплаты по нетрудоспособности и другие виды пособий по социальному страхованию, в зависимости от роста цен [1]. В его основе лежит контроль за индексом стоимости жизни, рассчитанным на базе так называемой «потребительской корзинки». Это — набор основных продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Контроль за изменением цен и тарифов на них позволяет точно определить динамику стоимости жизни. Там, где стоимость жизни традиционно подсчитывается, проводятся систематические исследования величины и структуры денежных расходов разных категорий населения на товары и услуги, включаемые в потребительскую корзинку, а также реально складывающихся цен и тарифов. В 20-е годы и у нас было нечто подобное. Но затем такие расчеты прекратились. Взамен информации населения о реальных изменениях стоимости жизни мы слышали трескучие фразы о том, что живем все лучше и лучше.

Наша методика определения динамики уровня жизни, в основу которой положен контроль за индексами прейскурантных цен, не отражает реального положения дел. Публикуемые данные о товарообороте и ценах на товары неполны, индексы цен приводятся лишь по ограниченному кругу товаров. Отсутствует информация о дифференциации

---

[1] **Справедливости** ради надо отметить, что такая корректировка распространяется на 60 % работников, охваченных коллективными договорами, и сам размер надбавок компенсирует лишь половину роста цен.

цен, распределении товаров по уровню цены, нет данных о тарифах на платные услуги. В качестве примера приведем индекс цен на кожаную, текстильную и комбинированную обувь. По данным Госкомстата СССР, в 1986 г. по сравнению с 1970 г. он снизился на 2 %. Но расчеты показывают, что реально цены на эту группу товаров выросли на 51 %. Такое же положение сложилось и по целому ряду других товаров.

Я далек от мысли обвинять статистические органы в намеренном сокрытии достоверной информации. Надо думать, не они определили, что можно публиковать в открытой печати. Но факт остается фактом — население не располагало данными о реальном положении дел. Здесь свое слово могли бы сказать профсоюзы, самой сутью своей призванные стоять на защите интересов трудящихся. И хотя (будем честны) профсоюзным органам предоставлялась более откровенная информация, по ряду причин, о которых читатель, очевидно, догадывается, они не имели права предавать ее гласности и использовали эти данные лишь для выработки своей позиции при решении социальных вопросов.

Сейчас ситуация изменилась, и ВЦСПС с привлечением ряда ученых приступил к составлению «потребительской корзинки» и анализу стоимости жизни на ее основе.

«КОРЗИНА» ДОРОЖАЕТ, НО НЕ ТЯЖЕЛЕЕТ

По сравнению с 1970 г. возросло потребление практически всех основных продуктов питания (кроме хлебопродуктов). Но до показателей, достигнутых в других странах, нам далеко. Кроме того, наши минимальные и так называемые рациональные нормативы сильно занижены в сравнении с зарубежными (например, по мясу у нас минимальный норматив — 35, в США — 69 кг, по фруктам — 56 и 97 кг). При этом у нас в рационе практически нечем заменить дефицитные продукты. Например, удовлетворить потребность в белках можно было бы, допустим, увеличив в рационе долю овощей и бахчевых. Но здесь мы далеки даже от того, что нам необходимо.

Цены с 1970 г. растут быстрыми темпами. Продукты питания подорожали в среднем почти на треть. А колбасные изделия, фрукты и ягоды стали дороже в полтора раза (отдельные виды колбас возросли в цене втрое, перекочевав целиком и полностью на прилавок потребкооперации), овощи и бахчевые — на 60 % (табл. 1—2). Еще быстрее росли цены на отдельные виды непродовольственных товаров, в первую очередь товары длительного пользования. При этом средние цены большей части товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения существенно выросли на фоне снижения прейскурантных цен на них. Исключение составляют легковые автомобили, мебель, ювелирные изделия, посуда, на которые выросли также и прейскурантные цены. Индекс средних цен на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, по нашим расчетам, составил 138 %. В це-

Таблица 1

Средние цены продуктов питания для рабочих и служащих (покупки в государственной, кооперативной торговле и на колхозном рынке), данные Госкомстата СССР, руб

	1970	1980	1985	1987
Говядина	2,16	2,72	2,86	2,91
Баранина	2,06	2,60	2,62	2,53
Свинина	2,34	2,89	2,84	2,89
Колбасные изделия	2,44	2,77	3,12	3,58
Рыба и рыбопродукты	0,99	1,47	1,30	1,27
Картофель	0,17	0,29	0,27	0,29
Овощи и бахчевые	0,35	0,49	0,53	0,56
Фрукты и ягоды	0,78	1,21	1,32	1,33
Конфеты	2,50	3,05	3,44	3,42

Таблица 2

Средние цены продуктов питания для колхозников (покупки только в государственной и кооперативной торговле), данные Госкомстата СССР, руб.

	1970	1980	1985	1987
Говядина	2,12	3,10	3,55	3,72
Баранина	1,93	2,75	3,26	2,92
Свинина	2,28	2,79	2,84	2,91
Колбасные изделия	2,58	3,18	4,04	4,60
Рыба и рыбопродукты	0,83	1,18	1,09	1,09
Картофель	0,18	0,24	0,26	0,28
Овощи и бахчевые	0,29	0,35	0,35	0,39
Фрукты и ягоды	0,75	1,18	1,27	1,29
Конфеты	1,88	2,21	2,62	2,65

лом же цены на непродовольственные товары возросли почти на 40 %.

Скрытый рост цен в 1970—1986 гг. обеспечил весь прирост средних цен на хлопчатобумажные и шерстяные ткани, бельевой трикотаж, чулочно-носочные изделия; 85 % прироста средних цен на шелковые ткани, 88 % — на верхний трикотаж, 84 % — на обувь, и т. д.

Расходы населения на оплату услуг непроизводственного характера увеличились в расчете на душу населения с 77 до 136,6 руб., или в 1,9 раза. При этом несколько сократились расходы на пассажирский транспорт, зрелища. В то же время возросла доля расходов на бытовые, коммунальные услуги, оплату путевок в учреждениях отдыха, лечебных и курортных.

Увеличились тарифы и на транспортные услуги — в легковых такси — более чем в два раза (201 %), на речном транспорте — на 82 %, морском — 72 %, воздушном — 23 %, железнодорожном — 3 %. При этом, однако, качество обслуживания отнюдь не улучшилось, а кое-где даже ухудшилось. Практически в полтора раза подорожала стоимость почтово-телеграфных отправлений, на треть — телефонная связь, в основном за счет пятикратного (с 20 до 100 руб.) увеличения стоимости установки телефона. В целом пользование услугами связи обходится нам теперь более чем на треть дороже. На две трети возросла стоимость проживания в гостиницах, тоже без всякого улучшения обслуживания, хотя инициаторы пересмотра тарифов пытаются убедить нас в обратном.

С большой готовностью прибегают к этому способу улучшения результатов хозяйственной деятельности прачечные, бани, парикмахерские. Ну, рост на 15 % стоимости услуг прачечных еще можно как-то объяснить появле-

нием новых, более дорогих их видов. А повальное стремление увеличить стоимость посещения бани, парикмахерские переименовать в салоны? Итогом этих превращений стало повышение тарифов за пользование парикмахерскими в 2,4 раза, банями — в 1,6 раза. В итоге пенсионеру нередко негде вымыться.

А как обстоят дела с услугами учреждений отдыха, санаторно-курортных и туристско-экскурсионных организаций, немалая часть которых находится под непосредственным управлением профсоюзов? Фактическая плата за путевку выросла в 1,8 раза (без учета дотаций). Это связано и с увеличением почти вдвое доли туристско-экскурсионных путевок, которые почти в два раза дороже остальных. Но в немалой степени — со стремлением решить финансовые проблемы, искусственно взвинтив цены.

В целом же индекс цен и тарифов на услуги составил за указанный период 123 %. Однако отсутствие единой методики расчета этого показателя по различным видам услуг делает его сугубо приблизительным.

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...

Изучение выявило и весьма существенные различия в потреблении отдельных видов товаров по регионам страны[2]. В республиках Прибалтики и Белоруссии в 1986 г. потребление мясопродуктов даже превысило официально разработанные в Продовольственной программе нормы, рассчитанные на 1990 г. А в Средней Азии и Закавказье реальное потребление значительно отстает не только от рациональных норм, но даже от нормативов минимального потребительского бюджета. И даже национальные традиции не могут оправдать расхождение в потреблении более чем в два раза. Недостаток мяса в значительной мере восполняется хлебопродуктами (103—160 % к рациональным нормам), в первую очередь крупами.

В Средней Азии и Закавказье велика доля покупок продуктов питания на колхозном рынке, естественно, по значительно более высокой цене (цены колхозного рынка в 1988 г. были в 2,8 раза выше цен государственной и кооперативной торговли).

Хотя в этих регионах наиболее благоприятные условия для выращивания овощей и фруктов, здесь наименьшая в стране доля покупки их в государственной и кооперативной торговле. В Узбекистане, Грузии и Азербайджане 59—64 % овощей и бахчевых приобретено на колхозном рынке; в Грузии, Армении, Азербайджане, Узбекистане и Киргизии — 54—82 % фруктов. В целом же доля покупок всех продуктов на

[2] Подробнее об этом см. статью А. Л. Пэрн «Семейный бюджет в зеркале статистики» // ЭКО. 1988. № 9).

колхозном рынке в Туркмении, Киргизии и Узбекистане составила 20—27 %, в республиках Закавказья — 28—36 %.

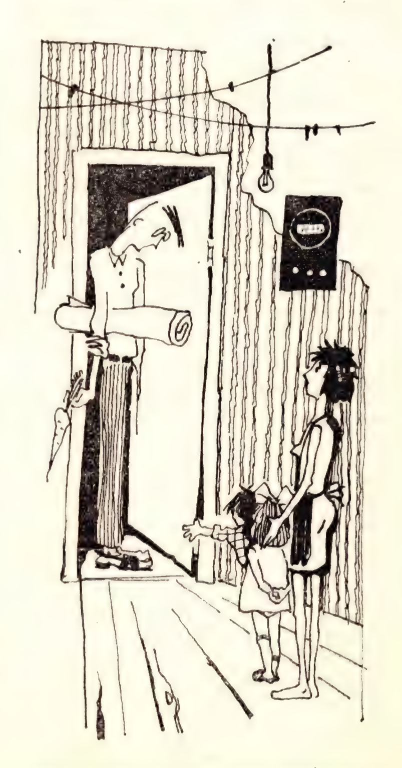
Покупая продукты на рынке, жители Грузии в среднем затрачивают на 131 руб. больше, чем если бы это же количество было приобретено в государственной торговле. В Азербайджане и Армении эта разница составила 93—97 руб., в Узбекистане, Киргизии и Туркмении — 47—60 руб. В то же время в Эстонии, например, на колхозном рынке приобретается не более 2 % продуктов, и население свободно от этого дополнительного бремени расходов.

В целом по стране в общих расходах рабочих и служащих на питание покупки на колхозном рынке составляют 11 %, в государственной и кооперативной торговле — 79 %, у колхозников, соответственно, 43 и 11 %.

ПРИ НАШЕЙ БЕДНОСТИ...

Особенно остро стоит проблема различия потребления продуктов питания в семьях в зависимости от уровня доходов. В стране 43 млн человек имеют среднедушевой доход менее 75 руб. в месяц, у 8 млн он не превышает 50 руб. Можно ли мало-мальски сносно существовать на эти деньги при сегодняшнем росте цен? А ведь у нас еще около 2 млн пенсионеров, получающих пенсию 30 руб. в месяц. И это на 72-м году советской власти!

Кто они — малообеспеченные? В основном это молодые, недавно созданные семьи, многодетные, одинокие матери с невысокими, как правило, доходами. Старики, инвалиды — беспомощные люди, часто еле сводящие концы с концами, нуждающиеся в самом необходимом, ждущие не только моральной, но и материальной поддержки общества. Ведь что такое 50-рублевый доход? Данные бюджетных обследований показывают, что в сред-

нем в таких семьях расходуется на питание всего 15 руб. в месяц на человека. И что можно купить на эти деньги? Неудивительно, что потребление мяса в этой группе составляет около 20 кг в год.

При среднедушевом доходе до 50 руб. в месяц мясопродуктов потребляется в 4,7 раза меньше, чем при доходах более 200 руб. на человека. В семьях с доходами 50—75 руб. эта разница составляет 2,8 раза. Молока первая группа потребляет в 3,8 раза меньше, чем высокообеспеченные, вторая — в 2,2 раза; яиц соответственно в 4,9 раза и 2,5 раза; овощей и бахчевых — в 2 и 1,7 раза (табл. 3).

Или возьмем обеспечение непродовольственными товарами. Обследования семей пенсионеров показали, что 80 % из них не имеют даже такой обычной вещи, как радиоприемник, у каждой седьмой семьи нет телевизора и холодильника. На баню, парикмахерскую они могут выкроить не более трех рублей в год. Пора называть вещи своими именами: это не малообеспеченность, не бедность. Это нищета.

Большая часть малообеспеченных семей многодетны. Поэтому тревожит тот факт, что здесь потребляется значительно меньше, чем в высокообеспеченных, фруктов и ягод (в группе с доходами до 50 руб.— в 3,2 и с доходами 50—75 руб.— вдвое меньше). Основных продуктов питания в малообеспеченных семьях потребляют меньше, чем предусмотрено не только рациональным, но даже минимальным потребительским бюджетом. Например, потребление мясопродуктов в семье

Таблица 3

Потребление продуктов в семьях рабочих и служащих с разным уровнем доходов в 1986 г., кг

Виды товаров	Потребление в семьях с доходами (рублей в месяц)			Все семьи
	до 50	50—75	свыше 200	
Мясопродукты	20,4	34,5	95,6	68,0
Молокопродукты	126,6	220,1	486,6	366,3
Яйца, шт	65,7	129,1	322,6	238,8
Рыбопродукты	3,2	6,6	22,0	15,1
Масло растительное	7,3	5,9	4,6	4,1
Хлебопродукты	143,6	136,0	117,4	110,2
В том числе:				
рис	11,5	9,4	4,0	4,8
крупа (кроме риса)	9,0	2,0	4,8	3,7
Картофель	34,7	56,3	115,9	91,0
Овощи и бахчевые	61,8	76,1	215,9	96,4
Фрукты и ягоды	20,7	33,5	67,2	48,8
Сахар	17,2	21,1	39,8	30,7

с душевым доходом до 50 руб. составляет 42 % от минимального норматива и 29 % — от рационального, с доходом 50—75 руб.— 71 % минимального и 44 % рационального норматива. Фруктов и ягод в низкодоходных семьях потребляют 60 % от минимального и 28 % рационального норматива, в семьях с доходами 50—75 руб.— 95 и 45 % от минимального и рационального норматива.

Процесс «вымывания» дешевых товаров бьет прежде всего по малообеспеченным семьям. У них, как правило, нет доступа к закрытым льготным источникам приобретения товаров, и они вынуждены идти на рынок или к спекулянту и, естественно, переплачивать. Так, если в высокодоходных семьях (свыше 200 руб. в месяц на человека) 1 кг мясопродуктов обходится в 2 руб. 71 коп., то в группе с доходами до 50 руб.— 3 руб. 48 коп. и с доходами 50—75 руб.— 3 руб. 01 коп. Даже за картофель — свой основной продукт — малообеспеченные семьи платят в два с лишним раза больше, чем высокодоходные (15 и 35 коп. за 1 кг). По сравнению с 1970 г. в малообеспеченных семьях денежные расходы на питание выросли на 12 %, в то время как натуральное потребление мясных и молочных продуктов снизилось на 30—35 %.

Положение малообеспеченных резко усугубляет быстрый рост цен. Если в 1985 г. мужской костюм стоил в среднем 115 руб., то сейчас — 135 руб., женское зимнее пальто — 208 и 285 руб., женский халат — 11 и 14 руб. Только в 1988 г. средние цены на обувь выросли на 10 %, детские куртки, платья, девичью хромовую обувь — больше чем на треть.

Пора разобраться и с разумным сочетанием платного и бесплатного. Науке настало время перейти от теоретических споров к практическим рекомендациям. А то дело доходит до того, что огромное число детей отлучено от спорта, культурных центров, которые им не по карману.

ЧЕМ ПОМОЧЬ?

Итак, наш уровень жизни под угрозой снижения. Если в 1971—1975 гг. среднегодовой прирост зарплаты составил 3,4 %, то в 1981—1985 гг.— 1,3 %. Можно ожидать, что в 13-й пятилетке произойдет, впервые за послевоенные годы, падение реальной заработной платы рабочих и служащих. Одновременно усилилась дифференциация населения по уровню доходов. Если в 1970 г. средняя зарплата превышала минимальную вдвое, то в 1987 г.— втрое. При этом выросла доля работающих с зарплатой ниже средней, составив более 50 %.

В последние годы рост цен привел к существенному снижению темпов роста реальной заработной платы. В 1988 г. денеж-

ные доходы населения выросли на 8,5 %, однако с учетом роста цен реальный прирост составил всего 0,5—1,5 %. Что касается отдельных категорий трудящихся, то здесь наблюдается абсолютное снижение реальной заработной платы. Эта тенденция может усилиться в связи с экономической реформой. Но до недавнего времени интенсивный рост цен официально даже не признавался. Между тем в 9-й пятилетке прирост розничного товарооборота за счет роста цен составил 30 %, в десятой — 47 %, в 11-й — 55 %. В 1986—1987 гг. за счет роста розничных цен получено более 90 % прироста товарооборота.

Существенно страдают от этого группы с фиксированными доходами (рабочие-повременщики, работники непроизводственной сферы, пенсионеры, стипендиаты и т. д.). Темпы роста их доходов не успевают за ростом цен. Процесс усугубляется тем, что размеры этих доходов пересматриваются с большими интервалами. Ставки и оклады пересматриваются примерно раз в 10—15 лет; пенсии рабочим и служащим, за исключением пенсий до 60 руб., не пересматривались с 1956 г. Система пересмотра пособий вообще отсутствует.

Рост цен сейчас стал практически неуправляемым. И применяемые статистические методы не позволяют выявить его достоверно. Расчет индекса цен на основании официальных данных не учитывает многие каналы их роста. Если по данным статистики сводный индекс цен за 1970—1987 гг. показал 2 % прироста в год, то по оценкам экспертов — не менее 5—8 % в год. Поэтому бюджетную статистику и данные бюджетных обследований, проводимых органами статистики, нельзя использовать в активной социальной политике, обеспечивающей защиту интересов трудящихся.

Проводить альтернативный анализ и делать окончательные выводы профсоюзы могли бы самостоятельно, независимо от государственных органов (как это и принято в большинстве стран). Открытая регулярная публикация данных о динамике стоимости жизни, независимо от конкретных, сиюминутных условий, будет «давить» на правительство, способствуя более последовательной реализации принципов социальной справедливости.

Давно пора пересмотреть минимальные и рациональные нормы потребления, приблизив их к зарубежным показателям, а минимальные нормы — дифференцировать по регионам. Это поможет выработать, наряду с механизмом противостояния экономически необоснованному росту цен, систему ежегодной корректировки доходов населения.

Сейчас помощь со стороны государства малообеспеченным семьям явно недостаточна и не компенсирует рост цен. На денежные поступления из общественных фондов потребления

приходится всего лишь 10 % совокупного дохода малообеспеченных семей. В расчете на члена семьи со среднедушевым доходом до 75 руб. в месяц сейчас поступает средств из общественных фондов потребления в 2,3 раза меньше, чем в семьях с доходом 150 руб. и более. Не в пользу малообеспеченных семей складывается и распределение дотаций на продукты питания. Так, в расчете на члена семьи государственные дотации на продукты питания составили в семьях с душевым доходом до 75 руб.— 8 руб. в месяц, свыше 200 руб.— 24 руб. В результате менее 7 % дотаций попадает в группу с наименьшими доходами.

Безусловно, **главный путь преодоления малообеспеченности — рост доходов по труду, расширение возможностей получения дополнительных заработков, развитие для этих семей системы вторичной занятости.** В условиях социализма социальная справедливость имеет прежде всего трудовой характер. Задача общества — создать благоприятные условия для того, чтобы каждый трудоспособный человек мог «выковать» личное благосостояние. Но и **государство должно гарантировать минимальный уровень жизни всем гражданам.**

Сейчас взят курс на развитие социалистического рынка, означающий резкое усиление дифференциации доходов, расслоение общества на богатых и бедных. В этих условиях **потребуются эффективные механизмы социальной защиты семей от бедности,** усиливающейся в результате негативных явлений, возможных на начальной стадии развития рынка: рост потребительских цен, вымывание дешевого ассортимента, усиление инфляции. Для меньшей поляризации доходов необходима надежная социальная помощь бедным семьям, которая позволит повысить доходы и потребление в этих семьях и уменьшить (в экономически обоснованных и социально оправданных границах) дифференциацию доходов населения.

Что конкретно нужно сделать? Думается, **в законодательном порядке с принятием пятилетнего плана четко определять тот прожиточный минимум, который должен быть обеспечен каждому члену общества, выработать механизм корректировки этого минимума и всех связанных с ним показателей в зависимости от роста цен.**

При формировании политики в области малообеспеченности необходимо различать **два уровня минимального потребления — прожиточный и социальный минимум,** как это принято в большинстве стран. Прожиточный минимум (граница малообеспеченности) определяет минимальный общественно допустимый уровень доходов и потребления, обеспечивающий удовлетворение физиологических потребностей. Социальный минимум — это нижняя граница общераспространенного в данный момент времени стандарта потребления. Он предполагает определенную, хотя и незначительную, свободу потребительского выбора.

По нашему мнению, для преодоления малообеспеченности необходимо:

- определить в законодательном порядке прожиточный минимум (границу бедности), исходя из которой должны рассчитываться минимальные размеры заработной платы, пенсии, пособий на нетрудоспособных иждивенцев. На 13-ю пятилетку такой границей является среднедушевой доход 75 руб. в месяц. Этот минимум надо дифференцировать по территории страны;
- переодически пересматривать все виды минимальных доходов (зарплата, пенсии, пособия), не облагаемый налогом минимум;
- ежегодно корректировать зарплату, пенсии и пособия в зависимости от изменения индекса потребительских цен.

Прожиточный минимум надо принимать за основу при разработке всех государственных мероприятий по повышению народного благосостояния, в том числе проектов законов о пенсиях, налогообложении. Причем принятие закона о пенсиях следовало бы ускорить — миллионы наших сограждан не могут больше ждать.

Всего из центра не увидишь. Поэтому **каждая республика, трудовой коллектив должны стремиться использовать свои дополнительные возможности для превышения прожиточного минимума.** Такой опыт уже есть. Многие трудовые коллективы предусмотрели в трудовых договорах на 1989—1990 гг. помощь многодетным, одиноким матерям, престарелым — своим бывшим работникам. Предприятия строят дома-интернаты, оказывают помощь в приобретении предметов первой необходимости, дешевых товаров по госценам. Эта инициатива заслуживает поддержки, поскольку дает возможность использовать на социальные цели дополнительные источники в соответствии с духом

закона о предприятии, предоставляющего полную самостоятельность в распределении заработанных фондов.

Однако известный комплекс мер по финансовому оздоровлению экономики блокирует права предприятий и Советов в этой области. Опять рецидив остаточного подхода к социальной сфере. Экономия госбюджета опять идет не только за счет улучшения хозяйствования, сокращения расходов на вооружение и управленческий аппарат, но и по старой традиции — за счет централизации мероприятий в области народного благосостояния. Только за 1989—1990 гг. средства на них сокращены более чем на 4 млрд руб.

Нам нужна государственная программа борьбы с бедностью. Но нельзя двигаться и тратить средства вслепую, не зная реального положения с уровнем жизни. Можем ли мы точно сказать, каков уровень инфляции, насколько выросла стоимость жизни за год? Похоже, этого не знают даже те, кто по долгу службы несет ответственность за своевременное информирование о состоянии экономики, тех процессах, которые идут в ее недрах. А ведь это — первоочередной вопрос...

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Ориентир — прожиточный минимум

Малообеспеченным семьям государство оказывает помощь, чтобы поднять их благосостояние. Она может быть представлена в виде пособий, пенсий и других прямых выплат. Есть еще и косвенная помощь: заниженные цены на товары, путевки, услуги и др.

Прямая помощь не всегда эффективна, а иногда и несправедлива. Часто она и поступает не вовремя. Пособие на четвертого ребенка, например, выплачивается, пока ребенку не станет четыре года, как будто после этого его потребности уменьшатся. Или пособие малообеспеченным семьям платят по доходу семьи за прошлый год, так что если ребенок родился в конце года, то семья бедствует весь следующий год и лишь через год ее получит.

Косвенную помощь получает не тот, кому она нужнее, а тот, кто ближе к распределению, например, тот, кто мясо может покупать по госцене. У кого больше денег, покупает больше детских товаров, а ведь они на дотации. У кого денег нет, носит то, что есть, штопает старое, значит, этой дотации лишен. Многодетные семьи, семьи с маленькими детьми редко ездят в санатории и дома отдыха.

Считаю, надо распределять доходы так, чтобы каждый имел прожиточный минимум. Чем ниже от среднего уровня доходы, тем больше помощь, при соблюдении принципа: кто не работает, тот не ест. Эту систему можно вводить постепенно. Сначала снять дотации, идущие на поддержание низких цен, с предприятий, и передать потребителям равномерно. Потом, поглощая налог на бездетность, поднять подоходный налог до разумных размеров и, поглощая пособия и

другую прямую помощь, дать дотации каждому до прожиточного минимума, чтобы он был в каждой семье. Исключением могут быть медицина и образование, но, возможно, и тут лучше отказаться от косвенной помощи и платить за все из своего кармана. Мы и так оплачиваем все это, но непонятно, как и сколько.

В. И. МАМОНТОВ,
слесарь-электромеханик,
Новосибирск

Квартиры через аукцион

Почему постановление Совета Министров СССР «О продаже гражданам в личную собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда» (декабрь 1988 г.) не ускорило решение жилищной проблемы?

В преамбуле не упомянута главная цель этого постановления: изъять у населения хоть часть неотоваренных наличных денег. Квартира стала товаром, специфическим, как мясо в коммерческих магазинах. Но у продавца не проглядывает заинтересованности в том, чтобы деньги оказались в местном бюджете на статьях жилищного строительства и соцкультбыта. Трудящиеся же заинтересованы в отмене «крепостного» жилищного права, при котором нет даже «юрьева дня». Покупка квартиры может пробить в этом праве брешь, облегчая смену места жительства.

Пусть распределение жилья идет в порядке очереди, но Советы получат возможность совершить такой маневр. Предположим, строится жилой дом на 50 квартир. Очередникам выдаются ордера без указания номера квартиры, и их приглашают на аукцион на приобретение этих квартир. Желающие приобрести самые «престижные» квартиры — чтобы был удобный этаж, с окнами в парк, а не на шумную улицу, угловую, светлую и т. д., оплачивают 100 % стоимости квартиры и аукционную наценку, остальные — в меру своей покупательной способности: тем, кто желает «бесплатную» квартиру, достается то, что останется.

Деньги, уплаченные за полную стоимость квартиры, остаются у местных Советов (никем не изымаются!) и идут на строительство жилья, доплаченные за престижность — на соцкультбыт. Можно построить на эти деньги новый дом, а поскольку деньги уже «свои», то там уже все квартиры можно продать. Для ожидающих «бесплатных» квартир строительство так и будет идти из госбюджета.

И еще хорошо было бы открывать именные счета для желающих приобрести квартиры. После уплаты ее стоимости человек получает право заказать квартиру, она включается в план строительства жилья. Такие счета можно открывать хоть на внуков, потеснив Госстрах, который вручит им к 18-летию кучу обесцененных денег. Если внук захочет жить в другом месте, эти деньги можно передать на счет местного Совета по другому месту жительства.

Кстати: почему в постановлении не указано, что с тех, кто выкупил квартиру, не будут взиматься полностью «засекреченные» деньги на строительство «бесплатного» жилья?

П. П. БОЙКО,
г. Октябрьск Куйбышевской обл.

страницы истории

Пьер Бруэ — известный французский историк, профессор Института политических исследований Университета социальных наук в Гренобле, Президент и научный директор Международного института Л. Троцкого. Его книга «Троцкий» опубликована в прошлом году и является одной из наиболее полных биографий Льва Давидовича Троцкого — активного участника и летописца событий, которые когда-то «потрясли старый мир» совсем не бесследно, до известной степени сформировав и новый.

Феномен Троцкого, прошедшего совсем уж невероятный путь от одного из немногих реальных лидеров революции, создателей и руководителей первого в мире государства «рабочих и крестьян» до «героя» московских процессов, Эммануэля Голдстейна наших (и не только наших) длящихся многие месяцы, а то и годы «двухминуток ненависти», требовал серьезного осмысления. И поскольку спрос рождает предложение, разнообразные попытки такого осмысления были предприняты. Нашему журналу естественно остановиться на жанре исторического исследования.

Критическому анализу творчества Троцкого посвящена обширная литература, практически (как, впрочем, и само его творчество) неизвестная до недавнего времени рядовому советскому читателю. Представляется, что знакомство с этой литературой, с интерпретацией событий, отличающейся от привычной нам, поможет устранить «белые пятна» в истории нашей страны, разрушить сложившиеся здесь мифы и стереотипы восприятия действительности. Представленная в них культура критического исследования будет способствовать преодолению сложившихся приемов научного анализа, при котором автор выступает «очевидцем» описываемых им событий, и сделает недопустимыми переоценки исторических личностей (а главное, соответствующих событий) по причине того, что старые «были слишком прямолинейными».

Книга Бруэ привлекает аргументированностью сделанных в ней утверждений. Публикуемые нами материалы из двух глав содержат, например, ровно сотню ссылок на различные исследования. Мы вынуждены опустить их из-за недоступности нашему читателю. По этой же причине цитаты из ряда источников даны в обратном переводе.

Отбирая материал из книги, насчитывающей около 1100 страниц, мы ориентировались прежде всего на описания механизма принятия решений в области хозяйственного, государственного и партийного

строительства и обстоятельств, при которых такие решения предлагались и принимались. Последнее немаловажно, поскольку представление позиции и поступков исторического деятеля вне исторического контекста позволяет доказать что угодно и создать любой нужный образ.

Троцкий в последние годы жизни

ПЬЕР БРУЭ

Главы из книги «ТРОЦКИЙ»

Из главы XVII
ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ И ТЕРРОР

Провозглашенная летом 1918 г. политика, которую позже назвали «военным коммунизмом» и «красным террором», казалась многим тогдашним наблюдателям единственной формой правления для коммунистов. Даже такие опытные теоретики, как Бухарин и Преображенский, проводили эту идею в их «Азбуке коммунизма».

Одно из последствий этой политики — возросшая сила и независимость органов, специализирующихся на репрессиях, а это уменьшало «власть Советов». Созданная в декабре 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем унаследовала часть полномочий Петроградского военно-революционного комитета. Очень скоро она станет всемогущей ЧК, предком ГПУ, которое будет преследовать Троцкого на нескольких континентах. Пока она для Троцкого не только полезный, но и необходимый в гражданской войне инструмент. Он не скрывает, что деятельность, подобная деятельности ЧК, может порождать коррупцию и моральное разложение в собственных рядах, и настаивает на том, что туда необходимо вербовать лучших коммунистов, самых преданных и самых честных.

После революции в партии победил принцип выборности руководителей. В стране распространился принцип отзываемости и частой смены выборных лиц. Однако военное положение, уход на фронт де-

сятков тысяч активистов и ответственных лиц, огромные потери привели к тому, что демократия 1917 и начала 1918 г. осталась лишь в воспоминаниях. Военизированная Коммунистическая партия к тому же давила на Советы и на профсоюзы, ставшие пустой скорлупой.

Это положение получило свое теоретическое объяснение и не связывалось с теми трагическими событиями, которые его породили. Однако приближение конца гражданской войны будило в рабочей среде демократические устремления, которые они вкладывали в Октябрьскую революцию. Многие считали, что оправданный в борьбе с контрреволюцией военный партийный уклад должен исчезнуть с поражением контрреволюции.

...Поезд Троцкого потерпел серьезную аварию в пурге и сошел с рельсов за несколько километров до маленькой станции. Пришлось ждать 10 часов прихода бригады по расчистке путей, еще 5 часов, пока не приехал начальник станции, который только начал беспокоиться по поводу опоздания объявленного спецпоезда. В результате поезд стоял 19 часов. Троцкий написал в бортовой журнал поезда, что легко себе представить, как такие руководители «обращаются с обыкновенными поездами, с солью для крестьян или с зерном для голодных московских детей». Это был жестокий и унизительный, но поучительный урок. Троцкий увидел и фантастическую пассивность деревни... «С Урала я вернулся с огромным запасом экономических наблюдений, которые могут быть изложены одной фразой: нужно было отказаться от военного коммунизма». На февральском (1920 г.) совещании в Политбюро он читает заявление с осуждением «политики уравнительных реквизиций», которую предлагал заменить натуральным налогом, пропорциональным урожаю. Он также предлагал лучше снабжать крестьян промышленными товарами, а в некоторых районах забрать сельскохозяйственную технику для укрепления государственных предприятий.

Годами специалисты по советской истории спорили о значении его предложений, о том, как сочетать данные меры и нэп. Эти «очень осторожные», по словам самого Троцкого, меры выражают если не ориентацию на восстановление рынка, чем в основном являлся нэп, то хотя бы попытку вырвать деревню из военного коммунизма, без капитуляции перед зажиточным крестьянином и кулаком.

Резолюция была отвергнута 10 голосами против 4. По его собственным словам, Троцкий тогда кинулся в военный коммунизм, чтобы искать выход из кризиса в призыве к борьбе и жертвам. Именно он написал 25 февраля 1920 г. призыв рабочим от Центрального исполнительного комитета, который только что ввел трудовую повинность и одобрил создание «трудармии». Заключение ничем не уступало великим призывам к бою времен гражданской войны:

6 ЭиОПП № 9, 1989 г.

«В борьбе против голода, холода и эпидемий нужно развить столько же энергии, сколько рабочие массы развили в гражданской войне против своих заклятых врагов. Для того чтобы спасти страну от экономического краха, нам нужны жертвенный дух, героизм, дисциплина, которая отличает лучшие части нашей армии. Труд — здание нашей эпохи... Всероссийский исполнительный комитет вас объединяет в огромную массу в борьбе против нужды, разрухи, анархии, беспорядка и разорения, которые нам угрожают. Вы все осознаете это и готовы пожертвовать собой, вы, лучшие, вперед!».

В тезисах ЦК к IX съезду Троцкий, исходя из экономического упадка страны, из нехватки и дезорганизации производственных мощностей, утверждает, что главный рычаг возрождения — организация, распределение и использование рабочей силы. Это оправдывает трудовую повинность как социалистический принцип, отличный от либерально-капиталистической «свободы труда», означающей свободу эксплуатировать и быть эксплуатируемым. В заключение говорится, что начинающийся сейчас переходный этап требует некоторой милитаризации труда, одной из форм которой являются «трудармии».

В последующие месяцы Троцкий, видимо, при полной поддержке Ленина, становится защитником этого метода восстановления экономики. Ключ к экономике — рабочая сила, которую можно мобилизовать лишь обязательным трудом. Именно в области переписи, мобилизации, организации и перемещения больших людских масс военное ведомство имеет значительный опыт.

Подчеркивая оригинальный и необычный характер милитаризации труда в советской России, Троцкий напоминает о том, что единственная «свобода труда», которую человечество когда-либо знало, была «свободной продажей рабочей силы»: «Капиталистическому рабству мы противопоставляем социалистический регулярный, основанный на экономическом плане труд, обязательный для всех и поэтому обязательный для любого рабочего страны. Момент физического или материального принуждения может быть большим или меньшим... но принуждение является необходимым условием обобществления средств производства и труда, для восстановления экономической системы по единому плану».

Троцкий подчеркивает: нужно честно сказать рабочим, что нет готовых решений, что известно только то, что сейчас нужно идти по пути регламентированного труда. Никто, кроме них, не сможет увеличить производительность труда на новой социальной основе. «Не решить эту проблему — означает погибнуть. Решить ее — означает значительный прогресс человечества».

Троцкий 23 марта 1920 г. назначен на второй пост — народного комиссара путей сообщения. Незадолго до его вступления в должность

были приняты драконовские меры: начиная с увеличения пайков для транспортных рабочих с сопутствующим снижением пайков для других категорий и кончая применением военного положения в зонах вблизи железных дорог. Не забыли и о мобилизации железнодорожников, и о предоставлении железнодорожному руководству широких полномочий в области дисциплины. Положение было прямо-таки катастрофическое, и специалисты даже установили дату, когда железные дороги перестанут функционировать. Как раз тут Троцкий мог доказать эффективность своих методов. Руководство поручило ему это важное задание, прекрасно зная, на что идет, и готовое со своей стороны безмерно его поддерживать.

С присущей ему энергией Троцкий приступает к милитаризации труда на транспорте, на совершенно развалившихся железных дорогах.

«Огромное количество локомотивов и вагонов всех мастей заполняли пути и цеха. Нормализация транспорта потребовала больших предварительных работ... Принятые меры дали несомненные результаты. Весной и летом 1920 г. транспорт стал выпутываться из парализованного состояния. Подобные результаты достигнуты крайними административными мерами, которые были необходимы из-за тяжкого состояния транспорта и из-за самой системы военного коммунизма».

«Административные меры», которые Троцкий в «Моей жизни» называет «крайними», и их строгость, как он пишет, соответствуют трагическому положению дел. Он предлагал расправляться с «дезертирами» по всей строгости военного кодекса, открыть для них концентрационные лагеря, отправлять их в штрафбаты... В начале марта он добивается создания Главполитпути, политического руководства железных дорог, по образу политического руководства армии, обязанного мобилизовать железнодорожников, взывая к их политической сознательности.

Однако железные дороги — не революционная армия, а предприятие, возникшее еще задолго до революции; у него — своя история, свои традиции, специфическая среда, в том числе свои профсоюзные организации и коммунистические ячейки. Создание «политического руководства» приводит к неизбежному конфликту с профсоюзами и частью коммунистов — членов профсоюзов. Троцкий прекрасно это знает и старается обезоружить сопротивление. На IX партийном съезде он говорит, что одной из задач новой организации станет «укрепление профсоюзной организации железнодорожников и помощь самим профсоюзам в том, чтобы сделать из профсоюза железнодорожников незаменимое оружие в дальнейшем улучшении железнодорожного транспорта».

Тем не менее конфликт очевиден. Рабочие устали, они измучены методами военного командования, профсоюзные лидеры, которые выражают их недовольство, сами сталкиваются с мерами, которые и их очень серьезно затрагивают. Большинство в правлении профсоюза железнодорожников — включая коммунистов — открыто выступает против методов милитаризации. Центральный совет профсоюзов раскололся по этому поводу: значительная его часть, вдохновленная членом ЦК Томским, поддерживает профсоюз железнодорожников.

Верный своим принципам, Троцкий пытается преодолеть сопротивление, открыто высказывая то, что он считает правдой, не приукрашивая и даже заостряя углы. Он обещает только лишения, жертвы, он жестко атакует «тредюнионистский» дух, стремление защитить узкие интересы или привилегии той или иной профессии в момент, когда речь идет о выживании всего рабочего класса и его завоеваний. Решив сломить сопротивление профсоюза железнодорожников, он просит и добивается у ЦК 28 августа роспуска его органов руководства и создания Центрального комитета транспорта (Цектран), которым он руководит. Новый орган должен действовать как военное командование. В ЦК один Томский воспротивился этой мере. Профсоюзные и партийные активисты, иногда вместе с оппозиционными группами, организуются против того, что они называют «бюрократическими методами», против замены выборов назначениями и против практики, которую, в отличие от традиционного партийного «демократического централизма», некоторые уже называют «бюрократическим централизмом».

За несколько недель кризис достигает верхушки партии, где пытаются восстановить нормы «рабочей демократии». На этот раз Ленин на стороне Томского. Он обеспокоен развитием крайне левых тенденций, особенно «рабочей оппозиции», которой руководят многочисленные рабочие большевистские кадры, и встревожен бунтом коммунистов в профсоюзном аппарате, который может привести к расколу между партией и рабочими массами. Он сердится на Троцкого, что тот откровенно пошел на этот кризис.

В «Моей жизни» и позже, в книге «Сталин», Троцкий оправдывает свою крупную ошибку — проект милитаризации профсоюзов — тем, что его предложения отхода от военного коммунизма не были приняты: «В условиях военного коммунизма, где все ресурсы, по крайней мере в принципе, национализированы и распределены по указаниям государства, я не видел места для независимости профсоюзов».

Это объяснение вполне в его стиле мышления. Тем не менее нам кажется, что он совершил в этом деле еще две крупные ошибки. Первая, отмеченная Лениным, и несомненно самая большая, состояла во взгляде на советское государство как на рабочее государство в чистом виде, что являлось широко распространенным, но слишком схе-

В. ГОЛУБЕВ (г. Ленинград. Группа художников «Митьки»). СТАЛИН И БУХАРИН.

матичным подходом. Вторая ошибка более неожиданна со стороны Троцкого, блестяще доказавшего в ходе двух революций, что он отлично чувствует малейшие изменения в настроении масс. Признавая, что трудящиеся массы были спустя три года гражданской войны все меньше и меньше готовы «терпеть методы военного командования», он пишет: «Ленин предчувствовал приход критического момента с тем политическим инстинктом, который его никогда не обманывал. В тот момент, когда, исходя из чисто экономических посылок военного коммунизма, я стремился добиться от профсоюзов растущего напряжения сил, Ленин, руководимый политическими соображениями, шел в сторону ослабления давления нашего военного фронта».

На X партийном съезде, где Ленин одержал победу над ним по вопросу о профсоюзах, оба этих человека оказались вновь на общей платформе с одинаковой перспективой поворота к нэпу. Но позиция Троцкого в партии существенно ухудшилась, особенно среди старых большевиков, нехотя признававших авторитет вновь прибывшего, которого они так долго рассматривали как политического противника. Они радовались его конфликту с Лениным, сильной критике, политическому поражению Троцкого и ущемлению его политического авторитета...

Бюрократию, которую Троцкий предпочитал называть «центрократией», он оценивает как «переходный и неизбежный этап в строительстве социалистической экономики». «Демагогия против бюрократии», обвинения ее не могут, подчеркивает он, решить кардинальную проблему, которая состоит в материальной нищете. «Бюрократия — не изобретение царизма, она представляет собой целую эпоху в развитии человечества».

Похоже, что ограниченная и разумная защита Троцким «бюрократии» позволила некоторым представить его как предвестника и покровителя «бюрократических» методов управления, чуть ли не как «патриарха бюрократов».

Из главы XIX

ОТСТУПЛЕНИЕ

Во многих отношениях нэп был поворотом на 180 градусов, потерей, как говорил Бухарин, «иллюзий детского периода». Нэп должен был вернуть крестьянину интерес к возделыванию земли и к получению продукции, дав ему возможность продать ее. Торговля и промышленность оживут на основе возрождения сельского хозяйства. Для Ленина это был отказ от ставки на энтузиазм в пользу более терпеливой политики, опирающейся на личный интерес крестьян. Но главное — нэп являлся отходом, отступлением перед лицом кризиса.

Троцкий определял нэп почти в тех же терминах, что и Ленин, как «переход к системе мер, позволяющих постепенное расширение производительных сил страны, даже без помощи социалистической Европы». Между ними было полное согласие по этому вопросу. Оба они реалистически оценивали настроения крестьянства и необходимость пойти на те уступки, которых оно требовало.

По мнению Троцкого, нэп был продолжением большевистской политики: «Без свободного рынка крестьянин не может найти свое место в экономической жизни, теряет стимул к улучшению и расширению культур. Только мощное развитие государственной промышленности, при котором она способна предоставить сельскому хозяйству и крестьянину все то, что им нужно, подготовит почву для включения крестьянина в общую систему социалистической экономики. Технически эта задача осуществится благодаря электрификации, которая наносит смертельный удар отсталости сельской жизни, чудовищной изоляции мужика и идиотизму деревенской жизни. Но это проходит через улучшение экономической жизни крестьянина-землевладельца, такого, какой он сейчас есть. Рабочее государство может это осуществить только через рынок, который стимулирует личные и эгоистические интересы мелкого хозяина». Кроме того, нэп составляет — и это он отмечал постоянно —«необходимый этап в развитии государственной промышленности».

Между Лениным и Троцким не было расхождений в период разработки и реализации нэпа. Троцкий говорил об этом открыто в конце января на собрании коммунистической фракции съезда шахтеров. Он напомнил несколько раз, что первым обрисовывал контуры этой политики — в чем его никто не опровергал. Но он также первым станет и критиковать руководящие организации за то, как те ее осуществляют, в первую очередь в планировании. «К сожалению, до сих пор наша работа делается без всякого плана и без понимания, что нужен план — и плановая комиссия является более или менее планируемым отрицанием необходимости критического краткосрочного плана».

В меморандуме, адресованном Центральному Комитету, 7 августа 1921 г. Троцкий резко критиковал пассивность лидеров экономики, неразбериху, медлительность, с которой осуществляется нэп, «отсутствие настоящего экономического центра, который следил бы за экономической деятельностью, экспериментировал, собирал и распространял бы результаты, координировал на практике все стороны экономической жизни, разрабатывая скоординированный экономический план». Он подчеркивал, что главная задача текущего момента —«восстановление и укрепление крупной промышленности»— неосуществима, если

не будет центрального экономического аппарата, который бы осуществлял постоянное регулирование экономической жизни.

Он снова и снова поднимает этот вопрос, но ни одно из его многочисленных предложений не получает положительного резонанса. Ленин комментирует сухо: «Госплан не только не страдает академизмом, а, совсем наоборот, страдает перегруженностью от чересчур мелкой, злободневной „вермишели"»[1].

Второй конфликтный пункт, по поводу которого Троцкий остался в меньшинстве, касался оценки деятельности Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина), возглавляемой Сталиным с 1920 г. до его назначения на пост генсека в 1922 г., но работу которого он вдохновлял и позднее. Ленин замышлял Рабкрин как генеральную инспекцию с широкими полномочиями и неограниченными правами, призванную следить за деятельностью остальных наркоматов. Троцкий был против самой концепции Рабкрина. Уже в 1920 г. он критиковал мысль о том, что можно создать специальное подразделение, наделенное всей мудростью правительства и способное контролировать всех остальных. Для него оно представляло собой лишь «мощный фактор неразберихи и анархии», убежище для «людей, оторванных от реальной творческой созидательной жизни».

Троцкий снова нападает на Рабкрин в феврале 1922 г., спрашивая, каким же может быть назначение такой организации в рыночной экономике, где единственная «инспекция» рабочих и крестьян — сам рынок. Он говорит о том, что кадры для инспекции подбираются среди людей, которые не справились с работой на предыдущих постах, о «развитии интриг в подразделениях рабочей инспекции, о чем давно вся страна знает», выступает против попыток «оживить» или «укрепить» этот аппарат. Наконец, он предлагал использовать Рабкрин только для проверки бухгалтерии наркоматов.

И здесь Троцкому не удалось убедить Ленина, написавшего, что Троцкий «в корне неправ». Ленин считал, что невозможно обойтись без Рабкрина, потому что не существовало «никакого практического средства проверять, улучшать, учить работе»[2].

Объясняется ли поведение Ленина тем, что он рассматривал нападки Троцкого на Рабкрин только как сведение личных счетов со Сталиным? Вряд ли. Скорее Ленин был привязан к традиционному представлению о планировании, несовместимому с рыночной экономикой, и при создании задуманной им инспектирующей организации руководствовался партийными рабочими принципами.

Нет причин сомневаться в словах Троцкого о том, что Ленин уже тогда, по меньшей мере с 1922 г., остерегался Сталина, этого «пова-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 181.
[2] Там же.

ра», который, как он говорил, будет готовить «острые блюда». Но бесспорно то, что в первые годы советской власти Ленин покровительствовал Сталину и сожалел об агрессивности по отношению к нему Троцкого.

На XI съезде сторонник Троцкого Преображенский говорит о концентрации власти в руках Сталина, являвшегося членом Политбюро и Организационного бюро, наркомом по делам национальностей и Рабкрина. Ленин ему резко возразил: «А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе?.. Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина»[3].

У нэпа оказались не только экономические, но, раньше всего, политические последствия. Они в первую очередь затронули существование других социалистических партий.

Несмотря на репрессии времен гражданской войны их деятельность не прекратилась. В течение всего 1920 г. меньшевики сохраняли в Москве помещение и клуб. Они провели в феврале собрание своего центрального комитета, в котором участвовала и братская делегация лейбористской партии. Профсоюз печатников организовал для них открытый митинг, на котором от эсеров выступил Чернов. В августе состоялась конференция меньшевиков всей страны. Делегаты-меньшевики и эсеры были наконец официально приглашены в декабре на VIII Всероссийский съезд Советов, где имели возможность выступить с критикой большевистской политики.

Во время гражданской войны большевики рассматривали как победу солидарность с ними других социалистических партий. На VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. Троцкий выразил «свою радость, без задних мыслей или иронии», от того, что Мартов сказал «мы» и говорил о «нашей» армии по поводу Красной Армии. Но в новой ситуации назревал радикальный поворот. Большевики больше не могли терпеть свободное соперничество идей сторонников и противников советской власти. Они отныне были убеждены, что большинство населения враждебно настроено и что любое свободное обсуждение покажет, насколько мало им доверяют. Они не хотели рисковать. Кронштадтский опыт был в этом отношении очень показателен, поскольку меньшевики и эсеры выступили, в интерпретации большевиков, в качестве «подставки» для белой реакции. Ленин прямо говорил делегатам X конференции РКП(б), что он, как и Милюков, убежден, что в России есть место только для одной социалистической партии, а именно для своей. Меньшевики и эсеры были нужны в его глазах

---

[3] Там же. С. 122.

лишь как «необходимая ступенька для перехода назад, к капитализму»[4].

Таким образом, ни одно из обещаний о легализации, которые витали в воздухе во время гражданской войны, не выполнялось. Конкурирующие организации были практически запрещены, сметены массовыми арестами, многие их члены эмигрировали. Политическая оппозиция в СССР была в конце 1921 г. вынуждена либо молчать, либо уйти в подполье.

Став единственной партией, станет ли большевистская партия единственным полем брани для социальных сил страны именно в тот момент, когда благодаря нэпу оживает буржуазный и мелкобуржуазный слой? Кажется, Ленин надеялся избежать этого, укрепляя ее единство. Поэтому X съезд был не только съездом принятия нэпа, но и важной вехой в истории большевистской партии. Были приняты две резолюции, которые тогда рассматривали как дополняющие друг друга, но впоследствии оказались противоречащими друг другу.

Бухарин представил принятую X съездом партии резолюцию, провозглашавшую возвращение к рабочей внутрипартийной демократии, определенной, как «такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии... Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.»[5]. В резолюции предусматривался годовой стаж для новых членов партии перед тем, как они станут полноправными активистами, а также планомерное «откомандирование к станку и плугу работников, долго бывших на советской или партийной работе»[6].

Одновременно съезд устанавливал очень жесткие рамки для демократии, которую он намеревался восстанавливать. На самом открытии Ленин говорил о роскоши споров в час опасности. Он представил резолюцию об единстве партии, запрещавшую отныне «фракции», иначе говоря, «группировки с особой платформой и со стремлением... замкнуться и создать свою групповую дисциплину»[7]. Он не скрывал, что речь шла о группах «рабочей оппозиции», «демократического централизма». Недавний опыт наводил его на мысль о том, что фракции и зачатки фракций представляют реальную опасность для единства партии, открывая возможность раскола. Он настоял также на при-

---

[4] Там же. Т. 43. С. 318.
[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 327.
[6] Там же. С. 328.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 89.

нятии не подлежащего публикации пункта, дававшего ЦК право исключить своего члена большинством в две трети голосов.

В то же время, отвечая Рязанову, предлагавшему защитить также представление оппонентами в письменном виде своих предложений и замечаний, Ленин писал, что «лишить партию и членов ЦК права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем»[8]. И все же антифракционная резолюция послужит предлогом для разрушения всякой оппозиции или ее попытки. Только 25 человек воздержались от голосования по этой резолюции. Вероятно, большое число делегатов, проголосовавших за нее, стали жертвами этой резолюции во времена сталинских репрессий.

Новый состав Центрального Комитета менял политическое соотношение в верхах. Новые избранники из так называемого «списка десятки»[9] были совсем не настроены голосовать за резолюцию о рабочей демократии, несмотря на то, что съезд высказался «за»: выдвинутые Сталиным, они разделяли его административную концепцию партии, им было присуще одно и то же бюрократическое мышление.

Эти новые члены руководства чаще всего были старыми активистами подпольного периода. Немногие из них имели опыт массовой политической работы. Все отличались слабой политической подготовкой и резким авторитаризмом. Они олицетворяли новый социальный слой — аппаратчиков — постоянных ответственных лиц, устроившихся у рычагов правления, за которыми зорко следит административная иерархия, нити которой доходят до секретариата.

Секретариат явился образованием относительно недавним. С 1917 по 1919 г. функции, соответствующие партийному секретарю, выполнялись без секретариата Свердловым, который совмещал эту роль в партии с председательством во ВЦИКе после ноября 1917 г. Секретариат был формально создан только после его смерти и стремительно рос, поскольку нужно было контролировать многочисленные партийные организации по всей территории страны. От 80 человек, занятых вначале в центральных органах, перешли к 150 в марте 1920 г., к 600 в марте 1921 г. К августу 1922 г. по всей республике насчитывалось больше 15000 освобожденных членов партии — функционеров, получающих жалование, чей авторитет распространялся не только на собственно партийные организации, но и на Советы и на все административные органы.

Конец гражданской войны способствовал дальнейшему усилению позиции секретариата. Нужно было вовлечь в мирную жизнь сотни тысяч коммунистов (в отдельные периоды они составляли половину

---

[8] **Там же.** С. 112.

[9] **Ленин,** Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Калинин, Рудзутак, Лозовский, Петровский и Артем Сергеев.

всех членов партии), людей, которые кроме как исполнять или командовать, ничему не были обучены. Эти комиссары или демобилизованные командиры имели мало шансов быть избранными, потому, что их мало кто знал, и они ждали назначений от центральной власти.

Наверное, этим объясняется тот факт, что так и не произошло возвращения к выборам ответственных лиц, как это предлагал X съезд. Так, в 1922—1923 гг. было произведено около тысячи назначений, среди которых — 42 руководителя провинциальных комитетов... Контрольные комиссии, которые оппозиция требовала для гарантии прав активистов, обиженных функционерами, казались при своем создании завоеванием демократии. Но поскольку они сильно зависели от секретариата в получении информации для своих расследований, то в значительной степени ему и подчинялись. После чистки партии, решение о которой было принято на X съезде для того, чтобы изгнать из ее рядов коррумпированные элементы, были исключены 136 тыс. членов, среди которых, наверно, были и паршивые овцы, но также, как утверждают оппозиционеры, которым можно верить,— многие члены «рабочей оппозиции», обвиненные во «фракционности».

Расширенные права Рабкрина, на который, видимо, надеялся Ленин в деле устранения злоупотреблений, были использованы Сталиным для укрепления авторитета и влияния новой прослойки, официально названной «ответственные работники партии». Таким образом создавалась пирамида секретарей и комитетов, которые на всех уровнях заменяли собой собрания и конференции, принимая за них решения. Общность материальных интересов, желание стабильности формируют у этих людей корпоративный дух и общность мышления.

Старый большевик Сосновский обрисовывает в 1922 г. этих людей новой прослойки, этих аппаратчиков: «Они и не теплые, и не холодные. Они знакомятся с циркулярами... Они довольны, когда царит покой в своей организации, когда нет «интриг», когда никто не борется с ними».

Именно среди них можно найти имена тех, кто станет править сталинской Россией. Это — старые большевики с одинаковыми карьерами, плохо знающие мир и мало жившие в эмиграции, перешедшие с ответственных постов (чаще всего коммисаров) во время гражданской войны на высокие посты в партийном аппарате, чаще всего регионального секретаря: Ярославский в Сибири, Каганович в Туркестане, Киров в Азербайджане, Микоян на Кавказе. Они сближаются между собой, опираются друг на друга, «рекомендуют» друг друга, помогают друг другу в трудные времена. Это предприимчивые люди, часто скромные, часто жесткие, работящие, терпеливые и авторитарные. Они уже давно представляют «сталинскую фракцию». Терпеливо

ткав полотно в партии, Сталин теперь отождествляет себя с верхами аппарата.

4 апреля 1922 г. в короткой заметке в «Правде» было объявлено о назначении Сталина на пост генерального секретаря. Сильно ли колебался Ленин, перед назначением этой, предложенной Зиновьевым кандидатуры? Правда ли, что Смирнов, за которого голосовали единогласно, не был назначен потому, что сибиряки непременно хотели его у себя оставить? Пока это детали, которые невозможно проверить. В результате Ленин — и другие большевистские лидеры вместе с ними — вручили Сталину власть, которая вскоре окажется неограниченной.

●

Троцкий в это время остается убежденным сторонником репрессий и запрещения других партий. Он считает, что репрессии советского государства достигают своей цели, тогда как репрессии царской власти только закаляли революционное движение: «Репрессивные меры не достигают своей цели, когда они применяются анахронической государственной властью по отношению к исторически новым и прогрессивным силам. В руках исторически прогрессивной власти, эти меры могут оказаться очень эффективными и ускоряют расчистку исторической арены от отсталых сил».

Как всегда последовательный, Троцкий один из самых воинственных в кампании, устроенной против эсеров по случаю суда над их лидерами и террористами в июне — июле 1922 г. Большая часть обвиняемых, главным образом исполнители, перешли на сторону обвинения и нападают на лидеров своей партии, которые сами их неоднократно предавали — как это было, например, в случае с убийством большевика Володарского. Эти же обвиняемые-обвинители привели детали якобы известных им намеченных убийств других большевистских лидеров — Зиновьева или особенно труднодоступного в 1920 г. из-за постоянных перемещений спецпоезда Троцкого. Вначале лидеров эсеров защищают зарубежные адвокаты; затем они покинут суд, который объявят пародией на правосудие. Западная социалистическая пресса злобствует против заговоривших обвиняемых, которых она называет «ренегатами». Троцкий берет их под защиту. Напоминая о прошлом, о революционной роли партии, лидеров которой судят, он показывает противоречия, которые привели ее (по его словам) к «вырождению»: «Героическое прошлое партии, ее жертвы, казни, тюрьмы, ссылки, задерживали под ее флагом отличных людей, революционеров в душе, тогда как заброшенные без своих растерянных лидеров души созревали для службы империализму и контрреволюции».

Судя по «Моей жизни», накануне объявления приговора он имел разговор с Лениным по поводу наказания. Ему кажется совершенно необходимой смертная казнь для лидеров — они давали приказы об убийствах, и всякое послабление способствовало бы росту терроризма. Но он считает, что привести в исполнение смертные приговоры также немыслимо, поскольку этим воспользуются недруги за рубежом, особенно в рабочем движении. Поэтому он предлагает Ленину отменить смертные казни и привести их в исполнение только при возобновлении убийств и терактов — таким образом лидеры эсеров становятся своеобразными заложниками. Это решение было принято. Ленин думал так же.

Зато Троцкий молчит, во всяком случае не выступает публично, по партийным вопросам, о выполнении резолюции X съезда, о развитии аппарата и о росте бюрократии, которую многочисленные его сторонники открыто критикуют на партийных собраниях.

Хотя в пылу профсоюзной дискуссии Троцкий отчасти защищает бюрократию, у него давно сложилось мнение не о бюрократии вообще, а о той бюрократии, которая родилась и развивается в советском государстве под эгидой Коммунистической партии. Уже 31 декабря 1918 г. он упомянул в статье то, что он назвал «советско-бюрократическим коммунизмом», и утверждал, что он уже достаточно распространен. 10 января 1919 г. в «Письме другу», опубликованном в одной из главных газет Красной Армии, он заявил даже, что «в советскую бюрократию превращаются худшие элементы новой власти».

Он тогда так описал бюрократов, этот новый слой лидеров: самодовольные, всезнающие, отмеченные, даже если они рабочего происхождения, мелкобуржуазной меткой, чванливые, авторитарные: «Наш бюрократ — настоящее историческое бремя, он уже консервативен, ленив, угодлив, отказывается учиться и выражает свою враждебность ко всем, кто хочет его учить».

Он резко осуждает того, кого называет «проклятым советским бюрократом, ревнивцем своего поста, привязанным к нему из-за тех привилегий, которые он ему приносит». О таковых он пишет вполне определенно: «Это — настоящая угроза для дела коммунистической революции. Они — настоящие сообщники контрреволюции, даже когда они не участвуют в заговорах. Наши заводы работают не лучше, чем те, которые принадлежат буржуазии, а хуже».

Судя по всему, Троцкий не изменил своего мнения. Примечательно его выступление о проблемах партии и ее роли в управлении страны — заметка 10 марта 1919 г., в которой подчеркивается необходимость более строго определять функции партии и Советов, защищать Советы от вмешательства партии. Об этой заметке мы знаем лишь, что Ленин полностью ее одобрил.

Переводчик М. Дебренн

Куда идут инвалютные рубли

Сегодня мы осознаем свое серьезное отставание от ведущих стран мира в уровне технологии, автоматизации, в оснащенности рабочих мест ИТР и АУП. Что же предпринимают в этой связи министерства? Нашему коллективу, например, собираются поручить освоение лицензии западногерманской фирмы «BOSCH» по производству автоматизированной системы управления линии фасовки сыпучих продуктов.

Что кроется за выражением «освоить лицензию»? Фирма «BOSCH» наверняка «предпочитает» не использовать элементную базу, созданную на предприятиях МЭП и МЭТП. Скорее всего в данной автоматизированной системе применены входящие, например, из ФРГ, США, Японии, Южной Кореи... Купленная лицензия, конечно, не дает оснований на закупку изделий в этих странах, да и платить надо за них золотом, что нам не по карману.

Вопрос первый: что же остается делать? Тут два пути:

1. Перекапывать всю документацию фирмы «BOSCH» и искать советские аналоги электронных и электротехнических изделий. Каждый разработчик знает, что подобный путь обречен на неудачу.

2. Постараться понять до тонкостей, как же эта штука работает, составить ТЗ и самим разработать аналог. По такому пути пойти можно и, видимо, так оно и будет. В этом случае лицензию покупать не было необходимости, достаточно было хорошо подумать и составить ТЗ.

Вопрос второй: во что обходятся такие лицензии? Нашему государству эта покупка обошлась в миллионы рублей золотом (можно уточнить: не один, не два и не три миллиона). Освоение этой покупки обойдется нам еще в несколько миллионов, правда, уже в наших рублях. И тогда систему, не идентичную, а лишь похожую на своего родственника из ФРГ, начнут выпускать наши предприятия. Трудно, наверное, объяснить покупку лицензии у другой страны на выпуск своей продукции.

Вопрос третий: каков технический уровень и потребительские качества лицензионной линии фасовки? Сказать, что фирма «BOSCH» продала лицензию на изделие, соответствующее последнему слову науки и техники, было бы преувеличением. Нельзя также утверждать, что советским разработчикам не знакомы подобные системы. Значит мы, потратив средства и время на переделку чужого, будем исключены из процесса эскалации качества и прогресса в собственных разработках. Между прочим, сейчас в развитых странах дебатируется целесообразность создания высокопроизводительных фасовочных агрегатов и, следовательно, развития крупных фасовочных предприятий. И в самом деле, можно свозить продукт в одно место, упаковать его в высокопрочную мелкую тару (прошедшую испытания на транспортировку от Ленинграда до Владивостока), а затем развозить по всей стране. А можно и развозить в первичных мешках от изготовителя сразу потребителю, который на менее производительном, но более простом оборудовании расфасует в менее «строп-

тивую» потребительскую тару. В этом случае, конечно, труднее обеспечить качество продукта на последнем этапе его движения к потребителю, но проще снизить потери при транспортировке и расходе упаковочного материала. Кстати, на наш третий вопрос никто не смог назвать человека, обосновавшего необходимость покупки лицензии.

Подобьем, как говорится, бабки. Учитывая уровень развития советской техники и технологии, провозглашаемый средствами массовой информации, можно сказать, что валюта вложена во вчерашний день. Учитывая большие затраты на освоение лицензии и стоимость самой лицензии, нельзя рассчитывать, что эта сделка быстро окупится (и это при нынешнем-то состоянии экономики). Ушедшая валюта к нам не вернется ни развитием технологии, ни ростом уровня разработок, ни повышением производительности труда. Разработчики, вынужденные переводить на «русский язык» вчерашнюю разработку коллег из Западной Германии, временно перестанут участвовать в создании собственной технологии. Так разве не тормозом в развитии являются подобные лицензии? Более того, они ведут к увеличению государственного долга, к бесполезной утечке валюты. Образно говоря, если вы не очень богаты и при этом кормите соседскую корову, то своя корова непременно должна сдохнуть...

Считаю, что министерства и ведомства, принимающие решения по закупке лицензий, должны советоваться с компетентным кругом разработчиков.

В. А. ТУРЧЕНКО,
инженер,
Москва

Москву — столицей РСФСР

В вашем журнале опубликовано письмо «Как много в этом звуке». В нем предлагается перенести столицу нашего государства на Тихоокеанское побережье и обсудить это всенародно. В Москве, действительно, сосредоточились бюрократы, которые во многом препятствуют нашей перестройке. Но так сложилось, если в Москву переводят на должность министра и т. п. из других городов, то обязательно за ним тянется хвост своих людей. Нужны они там или нет, никому не известно, а им надо и квартиры, и должности, да еще и детей пристраивать. Что говорить, даже знаменитые артисты родом не из Москвы, обязательно находятся в Москве.

Теперь о переносе столицы. Москва является непосредственно центром укрепления русского государства, оставить ее просто обычным городом нельзя. Там мавзолей В. И. Ленина, Красная площадь и многое другое, чем надо гордиться. Если уж будет решено перенести столицу, я предлагаю: пусть Москва будет столицей РСФСР, ведь все союзные республики имеют свои столицы.

С. И. ВЕДИЩЕВА,
работница молкомбината,
Ставрополь

Благо? Нет, зло

Грустно признавать, но сегодня воинственная глупость берет верх по многим вопросам. В частности, нельзя назвать делом большого ума рассуждения о пользе безработицы. Подобное встречается и на страницах «ЭКО».

Не от большого ума многие ссылаются на капитализм. Дескать, смотрите: у них безработица, и в страхе перед ней все работают, не покладая рук. Но капитализм стимулирует безработицу не для производительности работающих, которая достигается за счет высокого уровня организации и интенсификации труда. Лишая человека работы, его не обрекают на голодную смерть, а платят пособие за безделие. И при этом превращают человека в ничтожество, готовое на все, лишь бы получить работу, лишь бы приобщиться к труду.

Лишать человека работы — значит возвращать его в животное состояние. Видеть в этом пользу могут лишь те бездарные руководящие бюрократы, которые полагают, что безработица избавит их от необходимости совершенствовать организацию труда, и люди будут надрывать животы из-за страха потерять работу.

Нет! Безработица — не выход. Она является социальным злом. Сегодня уже найден реальный выход — в развитии кооперативной системы производства, при широком применении индивидуального труда. К сожалению, эта находка уже извращена жуликами и дельцами, превратившими кооперативное движение в источник личной наживы. Тому способствовала недальновидность экономической политики, делающей ставку на то, что кооперативы, мол, призваны залатывать бреши в товарно-денежном обороте.

Выходом система кооперативного производства может быть, если кооперативы будут создаваться исключительно на базе государственных предприятий. Сдвоенная система государственно-кооперативного производства позволит обеспечить «переливание» кадров из госпредприятия в кооператив и наоборот, создавая устойчивую структуру, гарантирующую полную занятость для всех.

Но представьте себе, что процветание кооператива напрямую зависит от плохой работы своего же государственного предприятия: чем хуже работает госпредприятие, чем больше бракованной продукции оно выпускает, тем больше прибыль кооператоров, которые этот брак устраняют за счет производителя. При этом госпредприятие выпускает акции. Они могут приобретаться как рабочими государственного предприятия, так и членами кооператива. Кто лучше работает, получая за конечный результат, у того и больше шансов получить контрольный пакет акций. Владелец контрольного пакета и становится подлинным хозяином положения. Если, допустим, госпредприятие плохо работает, то контрольный пакет акций неизбежно перейдет в руки кооператоров, и предприятие не закрывается, а передается в их полное распоряжение.

У нас есть все предпосылки для того, чтобы обойтись без социального зла — безработицы. Но для этого необходимо думать, соображать и действовать, а не оглядываться на Запад, бездумно воспринимая все чужое. Кстати, эта тенденция сейчас особенно сильна, что не делает нам чести.

А. ЖУРИБЕДА, Киевская область, Вышгород

СЕМЬ ПРАВИЛ*, КОТОРЫЕ СДЕЛАЮТ ВАШУ СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ СЧАСТЛИВЕЕ

Дейл КАРНЕГИ

Глава 4
БЫСТРЫЙ СПОСОБ СДЕЛАТЬ КАЖДОГО СЧАСТЛИВЫМ

«Большинство мужчин, собираясь жениться,— говорит Пол Попноу, директор лос-анжелесского Института семейных отношений,— ищут не сотрудницу, а привлекательную женщину, охотно льстящую их самолюбию и дающую возможность ощущать свое превосходство». Может случиться, что женщину, занимающую руководящую должность, как-нибудь пригласят на ленч. Но если она за столом начнет выкладывать высохшие остатки университетского курса «Об основных течениях современной философии», и, вдобавок, настаивать на том, чтобы самой уплатить по счету, то в результате потом она будет завтракать уже в одиночестве.

Напротив, машинистка без высшего образования, приглашенная на ленч, не сводит пламенного взора со своего спутника и умоляюще просит: «Расскажите мне еще о себе». Результат: он рассказывает своим друзьям: «Она не ослепительная красавица, но я никогда не встречал лучшей собеседницы».

Необходимо, чтобы мужчина не забывал по достоинству оценить усилия женщины хорошо выглядеть и хорошо одеваться. Мужчины всегда забывают, насколько глубоко женщин интересует одежда. Так, например, если мужчина и женщина встречают на улице другую пару, женщина редко смотрит на мужчину. Она обычно смотрит, во что одета другая женщина.

Моя бабушка умерла в возрасте девяноста восьми лет. Незадолго до смерти мы показали ей фотографию, на которой она была снята лет тридцать назад. Ее ослабевшие глаза не могли хорошо рассмотреть фотоснимок, но единственный вопрос, который она задала, был: «Какое платье было на мне?».

---

* Окончание. Начало см.: ЭКО. 1989. № 8.
Предыдущие части книги Д. Карнеги см.: ЭКО. 1978. №№ 4—6; 1979. №№ 1—3.

Вдумайтесь в это: старая женщина в конце жизни, прикованная к постели, утомленная своим возрастом, приближающимся к столетней отметке, с памятью, угасшей настолько, что она не в состоянии узнать собственных дочерей, еще интересуется тем, какое платье было на ней надето тридцать лет назад; я присутствовал, когда она задала этот вопрос. Он произвел на меня неизгладимое впечатление.

Мужчины, читающие эти строки, не могут вспомнить, какие костюмы или рубашки они носили пять лет назад и вряд ли испытывают хоть малейшее желание помнить это. Но женщины отличаются от нас, и мы должны признавать это. Французских юношей высших классов учат выражать свое восхищение женским платьем или шляпой, причем много раз за вечер. Не могут же миллионы французов заблуждаться!

Я храню одну газетную историю, которой на самом деле никогда не было, но она иллюстрирует правду, поэтому я привожу ее здесь. Одна крестьянка в конце тяжелого трудового дня положила перед своими мужчинами целый ворох сена. И когда они негодующе спросили, не сошла ли она с ума, она ответила: «Откуда мне знать, что вы заметите? Уже двадцать лет я кормлю вас, и за все время не слышала ни единого слова о том, что вы едите не сено!»

У аристократов Москвы и Петербурга были лучшие манеры: в обычае высших классов царской России было после хорошего обеда приглашать повара в столовую и поздравлять его. Почему же не относиться с таким же вниманием к своей жене? В следующий раз, когда цыпленок будет хорошо поджарен, скажите ей об этом. Пусть она узнает, что вы оценили то, что едите не сено. Или, как говорил Тексес Гвинен, «протяните маленькой девочке большую руку».

«Я обязан своей жене,— сказал Эдди Кантор,— больше, чем кому-нибудь другому. Она была моим лучшим товарищем, как мальчишка: она помогала мне идти вперед. После того, как поженились, она копила каждый доллар, вкладывая его в дело. Она постепенно создала мне состояние. У нас пять чудесных детей. У меня всегда был прекрасный домашний очаг. И если я чего-нибудь достиг, это ее заслуга».

В Голливуде, где женитьба — риск, на который не пойдет даже старейшее в Лондоне страховое общество, одним из исключительных был брак У. Бакстера. Его жена, бывшая Уинифред Брайсон, выходя замуж, отказалась от блестящей сценической карьеры. Но ее счастье не уменьшилось от этой жертвы. «Она лишилась аплодисментов зрительного зала,— говорил Бакстер,— но я заботился

о том, чтобы она всегда слышала мои. Для того чтобы женщина нашла счастье в своем муже, нужно, чтобы он показывал ей свою признательность и преданность. Если эти чувства настоящие, то он также найдет семейное счастье».

Итак, если вы хотите сохранить семейную жизнь счастливой, одним из важнейших правил является правило 4: БУДЬТЕ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ.

Глава 5

ОНИ ТАК МНОГО ЗНАЧАТ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ

С незапамятных времен цветы являлись языком любви. Они недорого стоят, особенно в сезон. Часто они продаются на каждом углу. Однако, если посмотреть, как редко большинство мужчин приносят домой букетик нарциссов, можно подумать, что они, по крайней мере так же дороги, как орхидеи, или что их также трудно достать, как эдельвейсы, цветущие на занесенных снегом альпийских утесах.

Зачем ждать, когда ваша жена сляжет в больницу, чтобы преподнести ей букет цветов? Почему не принести его завтра вечером? Вы любите эксперименты? Попытайтесь. Посмотрите, что получится.

Как бы ни был занят на Бродвее Джордж М. Коэн, он ежедневно звонил своей матери дважды в день до самой ее смерти. Вы думаете, что каждый раз у него были для нее потрясающие новости? Нет, такое внимание имеет следующее значение: оно показывает любимой женщине, что вы думаете о ней, что вы хотите сделать ей приятное, и что ее счастье и благополучие очень дороги и близки вашему сердцу.

Женщины придают громадное значение дням рождения и другим годовщинам, почему — навеки останется одной из женских тайн. Рядовой мужчина может проковылять по жизни, не запоминая многих дат, но некоторые из них совершенно необходимы: 1492 (год открытия Америки), 1776 (год провозглашения независимости США), год рождения жены, год и дату своей свадьбы. В случае необходимости можно обойтись без двух первых дат, но не без последних.

Судья Джозеф Саббат, рассмотревший 40 000 дел о разводе и примиривший 2000 супружеских пар, говорит: «В основе большинства супружеских трагедий лежат мелочи повседневной жизни. Такая простая вещь, как помахать рукой на прощанье, когда муж уходит на работу, предотвратила бы весьма много разводов».

Роберт Браунинг, чья жизнь с Элизабет Баррет Браунинг была, может быть, наиболее идиллической из всех известных, всегда

находил время для того, чтобы поддержать любовь небольшими подарками и знаками внимания. Он относился к своей больной жене с такой предупредительностью, что она однажды написала о нем своей сестре: «В конце концов, начинаешь задумываться, не являешься ли ты на самом деле разновидностью ангелов небесных...»

Слишком многие мужчины недооценивают значение небольших ежедневных знаков внимания. В «Иллюстрированном обозрении» Гейнор Мейдокс писал: «В жизнь американского дома следовало бы добавить немного новых пороков. Например, завтрак в постели является одним из тех приятных пороков, которому могло бы предаваться большее число женщин. Завтрак в постели для женщины так же много значит, как закрытый клуб для мужчины».

В конце концов, брак — это ряд обыденных эпизодов. И горе супружеской паре, не обратившей на это должного внимания. Эдна Сент-Винсент Милле резюмировала это в стихотворении:

«Не то омрачает мне дни, что уходит любовь,
А то, что уходит она из-за пустяков!»

Неплохо бы запомнить эти стихи. А теперь возьмите свой перочинный ножик и вырежьте следующую цитату. Приклейте на подкладку вашей шляпы или на зеркало, где вы будете видеть ее ежедневно во время бритья:

«Я пойду этой дорогой только один раз; и поэтому пусть добро, которое я могу сделать какому-нибудь человеческому существу, сделаю сейчас. Не могу ни пренебречь этим, ни отложить исполнение, ибо никогда не пройду этой дорогой снова».

Итак, если вы хотите сохранить счастливую семейную жизнь, соблюдайте правило 5: ПРОЯВЛЯЙТЕ ЧУТОЧКУ ВНИМАНИЯ.

Глава 6. НЕ ПРЕНЕБРЕГАЙТЕ ЭТИМ, ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Уолтер Демрош женат на дочери Джеймса Дж. Блейма. Они встретились много лет назад в доме Эндрю Карнеги в Шотландии и с тех пор живут исключительно счастливо.

В чем секрет? «Следующим по важности после выбора партнера,— говорит м-с Демрош,— я считаю вежливость после вступления в брак. Если б только молодые жены проявляли такую же вежливость к мужьям, как к посторонним! Любой мужчина сбежит от сварливого языка».

Грубость — рак, пожирающий любовь. Каждый знает это, тем не менее широко известно, что мы проявляем гораздо больше вежливости по отношению к чужим, чем к своим родственникам.

Нам и в голову не приходит прервать чужого человека и сказать: «Бог мой, вы опять собираетесь рассказывать эту старую историю!» Нам и в голову не приходит без разрешения вскрыть письма, полученные нашими друзьями, или совать нос в их личные секреты. И только членов нашей собственной семьи, тех, кто нам всего ближе и дороже, мы смеем оскорблять за малейшие провинности.

«Вежливость,— говорит Генри Клей Риспер,— это свойство сердца не замечать, что ворота сломаны, а обращать внимание на цветы во дворе за воротами».

Оливер Вендел Холмс был кем угодно, но только не деспотом в собственном доме. Напротив, в своей предупредительности он доходил до того, что, когда им овладевали подавленность или плохое настроение, он старался скрыть это от остальных членов семьи. Он говорил, что чувствует себя достаточно скверно, чтобы перекладывать это на других.

Так поступал Оливер Вендел Холмс. А как простой смертный? Плохо идут дела на работе, сделал упущение, получил нагоняй от босса, разболелась голова, опоздал на поезд — и он с трудом может дождаться, когда вернется домой, чтобы сорвать все накопившееся раздражение на домочадцах.

В Голландии, прежде чем войти в дом, вы оставляете свои ботинки у порога. Лорд Гарри говорил, что нам следовало бы взять урок у голландцев и перед входом в дом сбрасывать свои повседневные заботы.

Уильям Джеймс написал как-то эссе, называющееся «О человеческой слепоте особого рода». Оно стоит того, чтобы его прочитали. «Под человеческой слепотой, о которой идет речь в этой статье, подразумевается слепота, которой все мы наделены по отношению к чувствам других людей и созданий».

Многие люди, не позволяющие себе резко сказать что-нибудь покупателю или деловому партнеру, не задумываясь, рявкают на своих жен. Но ведь для личного счастья женитьба гораздо важнее, гораздо необходимей, чем бизнес.

Обычный человек, брак которого удачен, гораздо счастливей, чем гений, живущий в одиночестве. Великий русский писатель Тургенев, получивший всемирное признание, сказал: «Я бы отдал весь свой талант и все свои книги за то, чтобы где-нибудь была женщина, которую беспокоила бы мысль, опоздаю я к обеду или нет».

Каковы, однако же, шансы на счастье в браке? В отличие от Дороти Дикс, которая считает, что больше половины браков неудачны, профессор Попноу говорит: «У мужчин больше шансов

преуспеть в браке, чем в каком-либо ином предприятии. Из лиц, открывающих торговлю бакалейными товарами, 70% терпят неудачу. Из лиц же, вступающих в брак, 70% преуспевают».

Ни одна женщина не в состоянии понять, почему мужчина не прилагает столько же усилий для сохранения домашнего очага, сколько для того, чтобы добиться делового или профессионального успеха.

Хотя иметь довольную жену и мирный счастливый домашний очаг значит для мужчины гораздо больше, чем заработать миллион, тем не менее, лишь один из ста серьезно задумывается, как сделать свой брак удачным и прилагает к этому настоящие усилия. Самое важное в жизни доверяется воле случая, а выигрыш или проигрыш — слепой удаче. Женщины не могут понять, почему их мужья не стараются быть дипломатичнее с ними: ведь мужчинам гораздо выгоднее пользоваться мягкой перчаткой, чем ежовыми рукавицами.

Каждый мужчина знает, что лаской он может добиться от своей жены чего угодно, и она ничего не потребует взамен. Он знает также, что если сделает несколько дешевых комплиментов о том, как она хорошо ведет хозяйство и как помогает ему, она будет экономить каждый цент. Каждый мужчина знает, что если он скажет своей жене, как хорошо она выглядит в прошлогоднем платье и как идет оно ей, то она не променяет его ни на одну самую последнюю парижскую модель. Каждый мужчина знает, что поцелуем он может закрывать глаза своей жене до тех пор, пока она не станет слепа, как летучая мышь.

Каждой женщине известно, что ее муж знает все это, потому что она сама его вооружила полным знанием. Но она никогда не может решить, сердиться на него или испытывать к нему отвращение из-за того, что он скорее поскандалит с ней и расплатится за это покупкой новых платьев, лимузинов и жемчугов, чем даст себе труд польстить ей немного и обращаться с ней так, как ей этого хочется.

Итак, если вы хотите сохранить счастливую семейную жизнь, пользуйтесь правилом 6: БУДЬТЕ ВЕЖЛИВЫ!

Глава 7
НЕ БУДЬТЕ НЕВЕЖДАМИ В БРАЧНОЙ ЖИЗНИ!

Генеральный секретарь Бюро социальной гигиены д-р Кэтрин Бимент Дэвис провела однажды анкетное обследование, убедив тысячу замужних женщин ответить на ряд интимных вопросов.

В результате получилась невероятная, просто потрясающая картина того, как несчастлива сексуальная жизнь рядового взрослого американца. Прочитав полученные от тысячи женщин ответы, доктор Дэвис без колебаний заявила, что по ее убеждению, одной из главных причин разводов в США является физиологическая несовместимость.

Отчет доктора Д. В. Гамильтона подтверждает это заключение. Доктор Гамильтон посвятил четыре года изучению браков ста мужчин и ста женщин. Он задал индивидуально каждому из двухсот человек примерно по четыреста вопросов относительно их супружеской жизни. Результаты этого исследования можно найти в его книге «Что разрушает брак?».

Так что же его разрушает? Доктор Гамильтон говорит: «Только очень предубежденный и неопытный психиатр может оспаривать тот факт, что источник большинства трений в семейной жизни — сексуальная неприспособленность. Во всяком случае, на разногласия, возникающие по другим причинам, во многих случаях не обращали бы внимания, если бы сексуальные отношения были удовлетворительны».

Доктор Пол Попноу — один из крупнейших американских авторитетов в области семейной жизни — считает, что неудачи в браке обычно происходят по одной из четырех причин. Вот в каком порядке он их перечислил:

1. Сексуальная неприспособленность.
2. Расхождение во мнениях по поводу того, как проводить свободное время.
3. Финансовые трудности.
4. Умственные, физические или эмоциональные отклонения.

Обратите внимание на то, что на первом месте стоит секс. А денежные трудности, как это ни странно, только на третьем месте.

Все авторитеты по разводам согласны с тем, что сексуальная совместимость абсолютно необходима. Вот что заявил, например, Гофман — судья по бракоразводным делам в Цинциннати, рассмотревший тысячи дел о разводе: «Девять разводов из десяти вызваны сексуальными трудностями».

«По общему признанию,— говорит известный психолог Джон Б. Уотсон,— секс — самое важное в жизни. Это вещь, из-за которой чаще всего разбивается счастье мужчин и женщин».

То же самое утверждают практикующие врачи. Но в таком случае не обидно ли, что несмотря на все наши книги и все наше образование в двадцатом веке распадаются браки и калечатся жизни из-за невежества в области самого естественного и важного инстинкта?

Преподобный Оливер М. Баттерфилд, бывший восемнадцать лет методистским священником и оставивший церковь для того, чтобы возглавить «Организацию помощи семьям в Нью-Йорке», перевенчал, вероятно, больше молодых людей, чем кто-либо другой. Он говорит: «С самого начала моей деятельности как священника, я обнаружил, что при всей своей любви и добрых намерениях многие пары приходят к брачному алтарю матримониально неграмотными».

Матримониально неграмотными!

И он продолжает: «Если принять во внимание, что мы предоставляем случаю столь трудную вещь, как приспособление в браке, то приходится удивляться, что у нас насчитывается еще только 16% разводов. Ужасающее количество мужей и жен не являются действительно супругами, а просто еще не разведены, и живут как в аду».

«Счастливые браки,— говорит д-р Баттерфилд,— редко являются результатом случая; они архитектурны в том смысле, что разумно и умышленно планируются». «Секс,— продолжает он,— является лишь одной из удовлетворяемых в супружеской жизни потребностей, но если сексуальные отношения не в порядке, ничто другое не будет в порядке».

А как добиться, чтобы они были в порядке?

«Сентиментальная скрытность,— продолжаю цитировать я д-ра Баттерфилда,— должна быть заменена способностью объективно и беспристрастно обсуждать аспекты и практику супружеской жизни. И нет лучшей возможности приобрести эту способность, чем компетентная и написанная с хорошим вкусом книга.

Итак, для того, чтобы сделать вашу семейную жизнь счастливой, применяйте правило 7: ПРОЧИТАЙТЕ ХОРОШУЮ КНИГУ О СЕКСУАЛЬНОЙ СТОРОНЕ БРАКА!

РЕЗЮМЕ:

Правило 1 — НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПРИДИРАЙТЕСЬ;
Правило 2 — НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПЕРЕДЕЛЫВАТЬ СВОЕГО ПАРТНЕРА;
Правило 3 — НЕ КРИТИКУЙТЕ;
Правило 4 — БУДЬТЕ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ;
Правило 5 — ПРОЯВЛЯЙТЕ ЧУТОЧКУ ВНИМАНИЯ;
Правило 6 — БУДЬТЕ ВЕЖЛИВЫ;
Правило 7 — ПРОЧИТАЙТЕ ХОРОШУЮ КНИГУ О СЕКСУАЛЬНОЙ СТОРОНЕ БРАКА.

Публикацию подготовила
Мириам ЛЕВИНА

РУКОВОДЯЩИЕ ТИПЫ

В. АБЧУК,
Ленинград

За долгие годы общения с Директорами, Заведующими и Управляющими застойного периода у меня накопилось немало ярких впечатлений. Хочу внести посильный вклад в задуманную еще Карлом Линнеем систематизацию всего сущего на планете и поделиться воспоминаниями о встреченных мною типах руководителей. Приведу описание лишь нескольких, еще не вымерших, видов Директоров, одинаково типичных, как мне кажется, для различных регионов страны, уровней и направлений деятельности.

«Интеллектуал»

Обладает изысканной внешностью. Часто употребляет слова «прогресс», «регресс» и «процесс», которые произносит через «э». Имеет ученую степень. Вышестоящее начальство не уважает, но боится. В «низах» бывает неохотно. Любимое место работы — трибуна. Говорит выразительно и долго. Много знает о проблемах безработицы в США, борьбе за качество продукции в Японии, разбегании галактик. Читал Бердяева и Конфуция (в подлиннике). Стремится к просветительской деятельности (вне системы производственно-экономической учебы). Директором становится благодаря резкому контрасту ученой степени с неполным образованием предшественника. Мечтает об избрании в Академию Наук.

«Свой парень»

Про него так и хочется сказать — «прост как правда». Ходит в рваных джинсах и кооперативной футболке. Подчиненным, включая ветеранов первых пятилеток, говорит «ты». Молодых мужчин называет «отец», а девиц — «мать». Любит вспоминать о своем происхождении от малограмотных предков. Незаменим на банкетах, овощебазах и пропол-

ке. Об управлении имеет смутное представление, так как в вуз попал благодаря спортивному разряду. Искренне полагает, что все, что можно было изобрести, уже давно изобретено. За счет убийственной непосредственности всегда проходит на выборные должности подавляющим большинством голосов. Когда обнаруживается его полная профнепригодность, легко находит другую руководящую работу.

«Фигаро»

Способ руководства — мелькание: Директор там, Директор тут. Максимальная продолжительность непрерывного пребывания на родном предприятии: день приезда — день отъезда. Для внешних сношений: или «только что был», или «вот-вот придет». Свой человек в министерстве и Госплане. В первом самоотверженно добивается увеличения фондов и штатов, во втором — сокращения плана и госзаказа. Предприятие при нем процветает, вплоть до перестройки и связанной с ней смены секретарш в упомянутых высоких учреждениях. Когда выясняется, что в Москве ему делать больше нечего, тогда же становится очевидным, что на предприятии и без него обойдутся. Возможное направление профпереориентации — экспедитор в учреждении с большим фондом командировочных расходов.

«Имитатор»

Напоминает пластмассовый муляж симпатичного овоща или фрукта: очень похож на настоящий, но в пищу лучше не употреблять. Инициативен, активен, работоспособен — в рамках процедуры ведения собраний, подсчета голосов, оглашения резолюций. Постоянное место пребывания — президиум. Выступает вдохновенно и по любому поводу. Говорит «конкректно» и «констатировать». Образование среднее — где-то между дневными курсами и вечерним университетом. В директорское кресло по-

падает за выслугу лет, после сезонных кочевий из комсоргов в профорги, из совета — в комитет, из комиссии — в коллегию. Без инструкции сверху теряется и краснеет. Никогда не краснеет при распределении премии. Наилучшие результаты работы предприятия совпадают с его длительными зарубежными командировками. Политически подкован: приписки объясняет капиталистическим окружением. Истинное призвание: пропагандист.

«Бульдозер»

Наиболее мощный тип руководителя. Работает на уровне мировых стандартов на тяжелую дорожную технику. Метод работы: сметать на своем пути все, что не удается подмять. Внушает ужас подчиненным и этим повышает производительность. На любовь и уважение не претендует. С тоской вспоминает о строгих временах. Не пренебрегает экономическими рычагами, из которых предпочитает самофинансирование и самоснабжение. На этой почве периодически входит в противоречие с моральным и уголовным кодексом, но, будучи человеком маловпечатлительным, этого не замечает. Ненавидит кооператоров и журналистов. Незаменим при штурмах плана любой ценой. Уверен, что это качество делает его полезным обществу. Перевоспитанию и полному хозрасчету не поддается.

•

Не претендуя на полноту типизации, мы решились на обобщения, чтобы хоть как-то ответить на сакраментальный вопрос: кто же делал застой. Не сам же по себе он получился! А положительный вид имел в те времена мало шансов на выживание. И что касается ваяния положительного типа руководителя для намечаемого ныне лучшего будущего, то наше описание может пригодиться. Как утверждал великий Огюст Роден, чтобы создать светлый образ, нужно отсечь от исходного материала все лишнее.

ФИРМА

**Евгений ГРИНБЕРГ,
Запорожье**

Ржавый смог лез в окно офиса медленно и неотвратимо, как убийца. Стивенс поднялся из-за стола, раздраженно захлопнул форточку и чертыхнулся: никак не дозовешься этого лентяя Джима из службы Главного энергетика. Неужто даже кондиционер починить не может?

Стивенс сел в кресло, ослабил галстук на шее. Старенький, видавший виды вентилятор на письменном столе больше не мог гнать воздух и бессильно дребезжал.

Он, Стивенс, сам загнал себя в угол, согласившись на это место. Фирма на грани краха, держится только на министерских подачках. Договорные поставки срываются, экономические показатели, спущенные сверху, приходится подгонять. А тут еще этот толстомордый Уилкинс из Совета директоров со своими идиотскими указаниями лезет. То дай ему мероприятия по снижению численности персонала в цехах, когда и так людей не хватает, то отчитайся за выполнение плана по экономии и бережливости, то спускает план по сдаче металлолома. Да какой — как будто фирма только лом и производит. А у начальника транспортного цеха все машины на приколе из-за отсутствия запчастей, и выбить хотя бы одну — проблема. В этой паршивой фирме вообще проблем навалом. Качество продукции — хуже не бывает, к заказчику товар чуть ли не россыпью приходит. Проклятый мошенник Форд в этом месяце опять срывает поставки резиновых сальников, ссылаясь на плохую работу прессов и низкое качество сырья.

А сегодня утром — и вовсе цирк. Эта рыжая каланча — мисс Дюпон из отдела кадров — швырнула ему на стол листок, где от него требуют послать двадцать человек в штат Айова. У них там, видите ли, неожиданно высокий урожай кукурузы и надо помочь местным фермерам. И на вопрос, где взять лишних людей, эта стерва заявляет, что у ворот армия безработных, которые с удовольствием поедут, стоит им только хорошо заплатить. Каково? Он еще должен платить из своего фонда заработной платы, где уже и пенни свободного не осталось.

Дверь с противным скрипом отворилась, и в кабинет вошла его личная секретарша Кэтти с подносом в руках. Она грохнула поднос с кофе и бутербродами перед Стивенсом. Кофе выглядел как после болезни — как будто кипятком разбавили кофейную гущу, оставшуюся с рождества, а колбаса на бутербродах делала вид, что она от Макдональда, хотя пахло от нее собачьими консервами, доллар — партия.

— Шеф,— сказала Кэтти,— там в приемной этот долговязый, ко-

торый ходит уже неделю. Хочет у нас разместить заказ...

Она хихикнула, показав полный рот ослепительных металлических зубов, и поправила очки с треснутым стеклом.

— Черт бы его побрал,— проворчал Стивенс,— скажите ему, что я занят сегодня. Ну я не знаю, ну скажите, будто меня вызывают в местное отделение республиканской партии по вопросу наглядной агитации в цехах. Пусть заглянет на той неделе.

Кэтти немного постояла возле кресла шефа, потом гордо дернула плечом и, размахивая подносом, направилась к двери. Дверь захлопнулась, заколыхались слегка отставшие от стен веселенькие когда-то обои.

— К дьяволу все и всех,— решил Стивенс.— Завтра уикэнд, возьму у Сэма болотные сапоги и двину на рыбалку. Фрэнк говорил, что на Великих озерах короп хорошо берет на перловую кашу. Ушицу сварим, отдохнем культурненько. Не забыть взять с собой пару бутылок виски и пива по четверть доллара за баррель. И загудим на Гудзоне.

Смог рассеялся. Стивенс подошел к окну и удивился: от места парковки юрко удалялся подержанный «Запорожец» босса.

ФРАЗЫ

- **Почему не работаю! Руки заняты — голосую обеими за перестройку!**
- **Загрязнение речной воды объясняется морем причин.**
- **Иной раз дно общества — в его верхах.**
- **Нет вечного двигателя! А переливание из пустого в порожнее!**
- **Пора открыть кооператив «Решения — в жизнь!»**

Владимир ШЕСТАКОВ,
Кременчуг

содержание

В следующий номер готовятся

- Статья академика АН СССР Л. В. Таусона «Фундаментальные исследования и прикладные разработки».
- Под рубрикой «Вопросы теории» — статья члена-корреспондента АН СССР В. Л. Макарова «Экономика интеллектуальных продуктов».
- Статья кандидата экономических наук В. Ф. Буша «Рынок труда 20-х годов и наше время».
- Запись беседы московского социолога С. В. Белановского с экономистом Е. А. Антоновой «Перестройка, начавшаяся до перестройки».
- Исторический очерк В. И. Шишкина «Сибирский Ленин» — об Иване Никитиче Смирнове — одном из большевиков ленинской гвардии, исчезнувшем после смерти Ленина.
- Главы из книги П. Бруэ «Троцкий». Часть вторая.
- Обзор читательских мнений о статистике «Жаркая мечта о холодной цифре».
- Размышления инженера Б. Ф. Федорова о судьбе рекорда Стаханова «Сенсация и время».
- Записки нашего корреспондента Э. Цирюльникова с Ямбурга — «Начало низкого Берега».
- Статья Г. В. Щекина «Кадровые службы за рубежом».
- Отклики на интервью министра здравоохранения СССР академика Е. И. Чазова и статью И. В. Оленина «Когда руководителю за пятьдесят».
- Материалы рубрик «Человек и экономика», «Советы деловому человеку» и др.

Индекс 71117

Чем хуже дела в экономике, тем выше тираж «ЭКО»

ЭКО
ИНДЕКС 71117
ЦЕНА 70 К.
СВЕРИМ НАШИ ЧАСЫ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЛУЖБА ВРЕМЕНИ И ЧАСТОТЫ СССР
ПО КАНАЛАМ ТЕЛЕВИДЕНИЯ ПЕРЕДАЕТ
СИГНАЛЫ ЭТАЛОННОГО ВРЕМЕНИ
ПРИБОР УПТВ
ПРИВЯЖЕТ К ЭТИМ СИГНАЛАМ
МЕСТНЫЕ ШКАЛЫ ВРЕМЕНИ
И
ЧАСТОТЫ ВЫСОКОСТАБИЛЬНЫХ ГЕНЕРАТОРОВ
ЗАЯВКИ ПО АДРЕСУ: 400048, ВОЛГОГРАД
ЮЖНО-УКРАИНСКАЯ, 2 а
ЗАВОД «ЭТАЛОН»
ТЕЛ. 8-844-2-39-50-44

9·1989
ЭКО